

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 2 • 2017

ISSN 2224-6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е.Н. Трофимов, д-р полит. наук, проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.А. Василенко, д-р полит. наук, проф.
В.А. Жидких, д-р полит. наук
В.И. Звонников, д-р пед. наук, проф.
В.Ю. Зорин, д-р полит. наук, проф.
И.В. Зорин, д-р пед. наук, проф.
В.В. Ивантер, академик РАН
Л.Е. Ильичева, д-р полит. наук, проф.
В.А. Кальней (зам. главного
редактора), д-р пед. наук, проф.
А.В. Квартальнов, д-р пед. наук, доц.
В.М. Кривошеев, канд. экон. наук
П.Ф. Кубрушко, член-корр. РАО
В.А. Михайлов, д-р ист. наук, проф.
А.Д. Некипелов, академик РАН
Н.Д. Никандров, академик РАО
Е.Л. Писаревский, д-р юрид. наук
В.Ю. Питюков, д-р пед. наук, проф.
В.Г. Пугиев, канд. техн. наук, проф.
В.В. Рязанский, председатель
Комитета СФ РФ по соц. политике
А.И. Сесёлкин, д-р пед. наук, проф.
А.Н. Чилингаров, член-корр. РАН
В.К. Федорченко, д-р пед. наук, проф.
С.Е. Шишов, д-р пед. наук, проф.
С.П. Шпилько, канд. экон. наук, доц.
Эрве Барре, проф.
Франсуа Бедар, проф.
Мария Гравари-Барбас, проф.
Джафар Джафари, проф.
Зоран Иванович, проф.
Петер Келлер, проф.
Кис ван дер Клип, проф.
Ален Себбан, проф.
Умберто Солимене, проф.
Эдуардо Файш-Сола, проф.
Дэвид Эйри, проф.

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Трофимов Е.Н. Расширение границ социального туризма: новые подходы на современном этапе 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кальней М.С. Утопия как превращенная форма идеологии 6

Растимешина Т.В., Павлов В.А. Из истории утопического социализма: критика буржуазного мироустройства в концепциях К.А. Сен-Симона и Ш. Фурье 19

Мирзоян А.В., Твердынин Н.М. Транспортная политика в московском мегаполисе и проблемы образования 30

Горбачева И.М., Павлютенкова О.А., Марусева И.С. Вовлеченность студентов в профсоюзную деятельность как фактор формирования социальной активности обучающихся в высших учебных заведениях 34

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаранина Е.Н. Стратегия ценообразования, минимизирующая ценовые риски гостиничного предприятия 41

Прокофьева Е.Н., Востриков А.В. Оценка качества управления информационными потоками в организациях 45

Чабанюк О.В. Анализ формирования портфеля заказов предприятия гостиничной индустрии 48

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Питюков В.Ю., Тищенко С.М. Современный взгляд на формирование компетентностных моделей обучающихся 55

**Горелов В.И., Голосов П.Е., Ронжина И.А.,
Мосягин А.Б.** Современные программные
средства для преподавания дисциплин,
реализующих процессный подход 59

Мошняга Е.В. Межкультурный подход к
организации международных образовательных
программ 61

Баякаева А.Б. Содержание учебно-методического
комплекта по реализации профессионального
модуля в образовательном процессе СПО 67

Цуникова Т.Г., Щенникова Ю.В.		Свидетельство
Ретроспектива образовательных подходов		о регистрации
и обоснование антропологического подхода		ПИ № ФС77-46031
как ведущего при подготовке выпускников		от 5 августа 2011 г.
технического колледжа	72	
Юркина Л.В. Воспитание юношества в России: от «Домостроя» до конца XVIII века	78	Зав. редакцией <i>Е.А. Семина</i>
Вобликов В.М. Организационные аспекты управления самостоятельной деятельностью обучающихся в условиях реализации современных образовательных стандартов	83	Научный редактор <i>Д.А. Махотин</i>
Трунцева Т.Н., Усова С.Н.		Редактор <i>Н.В. Герценштейн</i>
Роль активизирующего консультирования в процессе виртуальной (электронной) стажировки педагогов	89	Корректор <i>Ю.Г. Хохлова</i>
Хурманенок Д.А. Особенности преподавания социально-гуманитарных дисциплин в системе СПО города Москвы	96	Верстка <i>Т.В. Клейменовой</i>
Пилосян Н.А., Карпов В.Ю., Бакулина Е.Д., Еремин М.В. Педагогическая оценка двигательных функций у детей 4–6 лет со спастической формой детского церебрального паралича	100	Дизайн макета <i>Е.А. Ильин</i>
Пенькова И.В., Карпова Н.В.		Адрес редакции:
Профилактика нарушений здоровья детей в образовательном процессе по физической культуре: исторический аспект	105	141420, Московская обл., г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Октябрьская, 10. Тел.: 8 (495) 574-22-88 e-mail: vestnik-rmat@yandex.ru
ТУРИСТИКА		
Джагарова А., Кущева Н.Б.		Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.
Анализ сегментов рынка для проектирования и продвижения нового туристского продукта для экологического туризма Финляндии	112	
Пашаев Л.Ш. Основные тенденции развития агротуристской деятельности	121	
Филиппова С.Н., Переверзева Э.В., Федина Р.Г.		
Алкоголизм: полифакторный детерминатор рисков для здоровья и качества жизни населения Российской Федерации	129	
Сведения об авторах	142	
Contents	144	
Порядок оформления и предоставления статей	146	
Подписано в печать 13.05.17.		
Формат 70×108/16.		
Объем 9,125 печ. л.		
Тираж 1000 экз.		

Страница главного редактора

РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Социальный туризм стал потребностью человечества, широко вовлекая в процесс рекреации граждан с ограниченными физическими или материальными возможностями, пенсионеров и молодежь. Среди российских специалистов ширится понимание того, что без всестороннего развития социального туризма высоких процентов доли туризма в ВВП страны не достичь.

В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» приоритетными направлениями государственного регулирования туристской деятельности названы поддержка и развитие внутреннего, въездного, социального, детского и самодеятельного туризма. В нем же сказано, что «туризм социальный – туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей».

Из определения явствует, что главным признаком является социальная значимость прежде всего в плане доступности путешествий для социально слабозащищенных слоев населения.

В мире социальный туризм имеет тенденцию к развитию и углублению. В марте 2017 г. на заседании Совета директоров Международной органи-

зации социального туризма (ОИТС) в Милане (Италия) были поставлены задачи расширения границ организации и ее консолидации для обслуживания своих членов. Напомню, что ОИТС осуществляет свою деятельность в странах Европы, Северной и Южной Америки, где существуют давние традиции социального туризма, а также в странах Африки, старается приобщить и азиатские государства, в частности Индию.

Совет директоров ОИТС пришел к пониманию, что основным изменением должно стать преобразование организации в единый дом для всех участников туризма – социального, ответственного, солидарного, справедливого и общественного – всех тех, кто разделяет идею туризма для людей, общностей и территорий в целях развития.

Так вышло, что заседание состоялось в год 20-летия с момента принятия Монреальской декларации «К гуманному и социальному видению туризма», впоследствии дополненной рядом положений. В Декларации социальный туризм назван «строителем общества, двигателем экономического развития, партнером глобальных программ развития». Учитывая значимость Декларации, Российская международная академия туризма пошла на переводное издание ее текста на русском языке большим тиражом.

Ссылаясь на Декларацию, отдель-

ные члены ОИТС высказались в пользу модернизированного подхода к социальному туризму, предусматривающего привлечение новых членов в лице крупных международных организаций, хотя вопрос не так прост, как кажется. Достаточно сказать, что пока лишь половина стран ЕС представлена в ОИТС, и логичнее было бы расширять это представительство. Стремление Совета директоров объединить социальную, культурную, территориальную составляющую в тех формах туризма, которые поддерживаются населением, в какой-то степени коррелирует с деятельностью Всемирной туристской организации (ЮНВТО).

Высказаны соображения о необходимости соответствовать реалиям, имеющим место в разных частях света, особенно в Латинской Америке и Африке. В самом деле, условия государств мира разнятся с точки зрения их экономического потенциала, культуры производственной деятельности, состояния индустрии отдыха, транспортной и налоговой систем, институтов власти и, следовательно, способов поддержки наименее защищенных слоев населения – вся эта специфика не может не учитываться в деятельности организации. И это при том, что все виды и формы туризма рассматриваются в плоскости социальной интеграции, уважения культуры и окружающей среды и направлены на реализацию общественных интересов.

В связи с обозначенными задачами организации планируется придать новую, более всеобъемлющую динамику. Помимо привлечения новых участников Совет директоров нацеливает ОИТС на географическое расширение организации, большую гибкость и продуктивность в работе. Так, он предлагает изменить формат крупных встреч, практиковавшихся в течение послед-

них 10 лет. При сохранении сроков проведения Всемирного конгресса (раз в два года) рекомендуется приурочить континентальные форумы к проведению иных научно-практических конференций и симпозиумов, что снизит финансовую нагрузку. Совет высказался за сохранение лозунга организации «Туризм для всех – устойчивый и солидарный» при обязательном переводе его на языки всех членов ОИТС.

Краеугольными целями ОИТС на международном уровне остаются:

- поощрение развития общедоступного туризма;
- содействие развитию и поддержке различных видов туризма, уделяя особое внимание услугам для людей, общин и местных районов, и выявлению социально-ответственного, солидарного, справедливого или общинного туризма.

Ряд терминологических предложений касается более точных определений социального и тех видов туризма, которые параллельно с ним продвигаются в соответствии с духом времени. Сейчас ст. 3 Устава ОИТС под социальным туризмом подразумевает систему взаимоотношений как между людьми, которые посещают страны, так и теми, кто в этих странах живет; участие в нем как социальных слоев с низкими доходами, так и людей, обладающих определенными особенностями, которые могут ограничить их доступ к туризму и отдыху. Такое участие возможно за счет комбинации четко определенных социальных стратегий и мер, а также вовлечения гражданского общества.

Совет предложил заменить это определение на следующее:

«Социальный туризм включает в себя все мероприятия, которые устой-

чиво и цельно помогают сделать туристскую активность доступной для всех слоев современного общества».

И добавить:

«Ответственный и справедливый туризм включает в себя любые виды поездок в человеческом масштабе, основанные на открытости, встречах и обмене опытом с местным населением, а также содействии сбалансированному развитию посещаемой destinoции».

Другие поправки касаются членства в организации. Членами ОИТС могут быть:

- заинтересованные стороны и партнеры в этих областях туризма, такие как туроператоры, которые разделяют цели социальной и солидарной экономики;
- государственные органы на национальном и/или местном уровнях, общественные организации;
- профсоюзы или любые другие группы людей, созданные для этой цели.

Конечно, при условии, что они разделяют общие ценности туризма, направленные на улучшение качества жизни людей, обслуживающих общин и территорий, уважают работников туристской индустрии, отстаивают культуру и устойчиво способствуют местному развитию.

В этом плане Совет директоров намерен обратиться к Генеральной ассамблее Организации, которая пройдет в октябре 2017 г. в Бельгии, утвердить

предлагаемые поправки для внесения их в Устав Организации. Если поправки, касающиеся расширения организации, будут одобрены, то начнется соответствующая работа по реформированию ОИТС.

В заключение вернемся к России. Официальная динамика туризма позитивная. За последние четыре года вдвое вырос внутренний туризм, доля туризма в ВВП России в 2016 г. составила 3,5% против 1,5% в предыдущем году. При этом по-прежнему низкими остаются качество обслуживания туристов и подчас неоправданная дорогоизна. В России отсутствует целостная система поддержки и развития социального туризма. Российские регионы пущены на самотек, они сами определяют меры социальной поддержки незащищенных слоев населения. Хотя среди них есть и свои лидеры.

И все-таки мы уверенно смотрим в будущее. Социальный туризм будет признан государством, обществом и работодателями приоритетным направлением экономики и вберет в себя самые разные виды туризма и отдыха (не только санаторно-оздоровительные услуги). Такие изменения в его трактовке позволят существенно расширить доступ широких слоев населения, включая малообеспеченных людей, детей, молодежь, пенсионеров и лиц с ограниченными возможностями, к участию в туризме.

E.H. Трофимов

М.С. КАЛЬНЕЙ

**УТОПИЯ КАК ПРЕВРАЩЕННАЯ
ФОРМА ИДЕОЛОГИИ**

Проводится сравнительный анализ основных идеологий современности: социализма, консерватизма и либерализма. Анализируются их содержательные стороны и риск утопизации идеологии. Утопия рассматривается как превращенная, зачастую доведенная до абсурда форма идеологии.

Ключевые слова: утопия, идеология, социализм, консерватизм, либерализм, общество, государство.

The author performs a comparison analysis of main modern ideology types: socialism, conservatism, liberalism. The contents and the risks of making utopia out of these ideas is being reviewed.

Keywords: utopia, ideology, socialism, conservatism, liberalism, society, state.

Одной из существенных сторон жизни современного общества является нарастание кризисных явлений, несводимых к одним только экономическим и геополитическим факторам. В основе многих проблемных ситуаций, складывающихся как в российском, так и в западноевропейском социуме, лежит проблема исторического выбора. В конце 1990-х гг. считалось, что этот выбор сделан окончательно. Представлялось, что история бесповоротно доказала жизнеспособность рыночной экономики в сочетании с демократическим режимом и либеральной идеологией. Социализм считался идеологией, окончательно показавшей свою утопичность и вследствие этого неприемлемость.

Казалось бы, дополнением либеральной идеологии мог бы служить консерватизм, что изначально и было основой политического спектра в большин-

стве европейских государств. Однако основной методологический недостаток консерватизма состоит в более слабой, по сравнению с социализмом и либерализмом, выраженности социального идеала. Иными словами, утверждая отсутствие альтернатив существующему обществу, консерватизм тем самым лишает его импульса к дальнейшему развитию. Зачастую это выливалось в попытки сдерживания и противодействия необходимым изменениям.

В результате 1990-е гг. были периодом, когда глобальное «общество благосостояния», лишенное таких ограничивающих свободу личности конструктов, как государство, национально-религиозная традиция, семья, казалось общепринятым социальным идеалом, более того, проектом, который успешно осуществляется. Однако последние десятилетия отмечаются возрастанием в странах Евросоюза крайне правых политических течений, которые в начале своего суще-

ствования рассматривались как маргинальные. Иначе говоря, в общественном сознании происходит отказ от неолиберального социального идеала в пользу консерватизма.

Также общеизвестно возрастание «евроскептицизма» в Евросоюзе, что можно считать одним из проявлений сомнений в неолиберальном социальном идеале как таковом. Все это указывает на необходимость пересмотра и всестороннего анализа трех основных идеологических направлений современности: либерализма, консерватизма и социализма. Особенную актуальность этот вопрос представляет для России в аспекте оценки существующих общемировых тенденций и проблемы исторического выбора для нашей страны.

В качестве одного из аспектов такого рассмотрения заслуживает внимания утопическая сторона данных учений. Одним из общепринятых признаков различия утопии и идеологии считается, что утопия есть проект идеального общества, тогда как идеология – обоснование справедливости общества, реально существующего [10, с. 128]. Обращаясь к традиции утопического социализма, следует отметить, что «наука об обществе» Р. Оуэна – «это наука об истинных законах производства, о *наилучшем* способе распределения, о *наилучшем* воспитании и *совершенном* управлении» [12, с. 90]. Вместе с тем К. Манхейм показывал относительность понятий утопии и идеологии: идеология столь же неосуществима в практике, как и утопия, а утопия служит средством создания нового социального порядка [10, с. 129–130]. Эта относительность понятий дает основания воспринимать утопию как превращенную форму той или иной идеологии.

В этой связи следует рассмотреть три основные идеологии современности и их историческую судьбу.

Коммунизм принято рассматривать как строй, при котором средства производства находятся в общей собственности и распределяются между индивидами в зависимости от потребностей. Общественный характер собственности должен устранить социальное и материальное неравенство, что сделает ненужным государство, товарноденежные отношения и обеспечит всеобщее благосостояние. Хорошо известно, что попытка осуществления социалистического проекта практически сразу показала расхождения между замыслом и реальностью. При этом критики различных направлений интерпретировали советский опыт как искажение социалистической идеи. Особого внимания заслуживает рассмотрение соотношения социалистического идеала с реальной практикой советского государства в отечественной философской мысли.

Философ русского зарубежья П.И. Новгородцев указывал, что развитие социалистической идеологии в Германии постепенно привело к вытеснению утопической составляющей марксизма, требовавшей от своих сторонников немедленного разрыва всех связей с существующими национально-государственными традициями. Вместо этого в социалистической идеологии начало преобладать представление о постепенном совершенствовании существующих государственно-правовых и общественных форм [11, с. 331–420]. Иными словами, произошла смена революционного радикализма реформизмом, в результате чего развилась менее утопичная форма социалистической идеи – социал-демократия, предполага-

гающая сохранение частной собственности, товарно-денежных отношений, государства в сочетании с вмешательством государственных структур в экономическую деятельность с целью обеспечения всеобщего благосостояния. Эта идеология зачастую рассматривалась как наиболее адекватное реальности проявление социалистической идеи и противопоставлялась марксизму как радикальному плану общественных преобразований.

В работах Н.А. Бердяева, посвященных анализу марксизма и его проявлений в практике (прежде всего – советской), указывается, что данная идеология предполагала освобождение личности от несправедливых форм общественных отношений и создание совершенного общества, дающего полную свободу личности. На практике марксизм превратился в тоталитарную доктрину, подавляющую личность. Это превращение русский философ обосновывал как психологическими особенностями русской революционной интеллигенции, так и самой материалистической сутью марксизма, предполагающей подавление личности [1, с. 337–343, 368].

В советской общественной мысли командно-административная система рассматривалась как искаженная форма социализма, не соответствующая идеям К. Маркса. Как правило, это искажение связывалось с приходом к власти и деятельностью И.В. Сталина. Начиная с хрущевской оттепели, в общественном сознании существует устойчивое представление о сталинизме как искажении ленинского замысла преобразования общества [3, с. 59–65]. Таким образом, советская практика может рассматриваться как искажение учения К. Маркса, связанное либо с не-

осуществимостью самих идей марксизма, либо с неправильным методом их осуществления.

А.А. Зиновьев показывает, что советский опыт не привел к осуществлению таких содержательных сторон марксизма, как ликвидация частной собственности, государства, товарно-денежных отношений, социального и материального неравенства, достижение всеобщего изобилия [6, с. 382]. Реальный коммунизм, по мнению советского философа, представлял собой такую систему общественной организации, при которой функционировала единая централизованная иерархичная система управления, организовывавшая все трудоспособное население в стандартные деловые коллективы, взамен обеспечивая минимальные социальные блага [6, с. 383–384].

Заслуживает внимания сопоставление сложившейся системы с традиционно существовавшей в нашей стране формой управления. Историк В.О. Ключевский отмечал, что Русское государство изначально складывалось на основах совместного владения княжеским родом всей территорией [8, с. 53]. Позднее одной из существенных особенностей российского государственного устройства стал акцент не столько на права, сколько на обязанности, распределенные между различными сословиями [8, с. 338]. Примечательно, что американский социолог Э. Тоффлер рассматривает социализм и капитализм как две разновидности индустриальной системы, в равной мере руководимые технократами-управленцами [19, с. 119–127].

Иначе говоря, советское государство на практике оказалось не реализацией идей К. Маркса, а индустриальной модификацией общества, находя-

щегося в управлении коллективного собственника. Если в доиндустриальную эпоху в роли коллективного собственника выступал княжеский род, то в индустриальный период таким собственником стал государственный аппарат. Таким образом, советский опыт оказался не столько искажением социалистической идеи – командно-административной системой, сколько одной из стадий исторического развития нашей страны с типичными признаками, такими как государство в качестве единой организации, управляемое элитой как коллективным собственником, предоставляющее каждому обеспечение материальными благами взамен на выполнение обязанностей перед организацией.

При этом традиционные идеи колlettivизма, традиционализма и сильного государства были дополнены идеей социальной справедливости. Этую последнюю выражал в себе марксизм – официальная государственная идеология. Причем идея социальной справедливости как таковая гармонично сочетается с традиционным для отечественного сознания колlettivизмом. В то же время традиционализм практически нивелировал характерное для марксизма отрицание государственности и национальной традиции.

Сама по себе организация общества как объекта колlettivного управления не является отражением марксистской идеи колlettivной собственности. Более того, создание системы привилегий в советском обществе показало иллюзорность представлений об устранении материального и социального неравенства. Трудность такого устранения отмечал и В.И. Ленин, указывая, что начальная стадия коммунизма не позволит в полной мере осуществиться со-

циальному равенству, так как «это еще не коммунизм, и это еще не устраниет “буржуазного права”, которое неравным людям за неравное (фактически неравное) количество труда дает равное количество продукта» [9, с. 94].

При этом следует отличать понятие социальной справедливости от социального равенства. Последнее предполагает обеспечение обществом равного, максимального для всех уровня потребления, тогда как социальную справедливость можно рассматривать как соблюдение баланса между общественной полезностью труда и вознаграждением за труд. Либеральная идеология допускает построение подобной справедливости как результата баланса между спросом и предложением. С одной стороны, традиционное для России представление об отношениях индивида и общества скорее предполагает социальную справедливость как баланс между вкладом индивида в деятельность системы и вознаграждением, даваемым индивиду системой. С другой стороны, предполагаемое в марксизме обеспечение «по потребности», независимо от контроля над выполнением трудовых функций, представляется утопией, доведенным до предельных форм пониманием социальной справедливости. Следовательно, историческая судьба социализма в России показала как его адаптацию к традиционным особенностям российского общества, так и расхождение с реальностью ряда существенных признаков марксистского общественного идеала.

Заслуживает внимания тот факт, что либеральные реформы в России во многом были связаны с тотальным отрицанием перечисленных составляющих национальной модели управления. Смена власти в начале 2000-х гг.

сопровождалась также сменой политического курса в сторону традиционализма. «Вертикаль власти и управляемая демократия стали ответом на вызов политической нестабильности, противостояния элит и экономических кризисов 1990-х гг. Власть, утратившая, как отмечалось, связь с обществом и исчерпавшая кредит легитимности, пытаясь вернуть и доверие граждан, и политическую стабильность посредством одного главного инструмента – усиления самой себя» [4, с. 140]. В свою очередь, в либеральной среде эти тенденции рассматриваются как нарастающая опасность насаждения национал-патриотизма, зачастую отождествляемого с фашизмом [16, с. 167, 188].

При этом основной акцент делается на сходстве в практике двух тоталитарных режимов: СССР и нацистской Германии. Одним из первых на это сходство обратил внимание Ф. Хайек в работе «Дорога к рабству»: «Если двадцать лет назад многим казалось чуть ли не святотатством утверждение, что фашизм и коммунизм суть две разновидности тоталитаризма, создаваемого централизованным контролем всей экономической деятельности, то сегодня это почти общее место» [22, с. 15]. Затем в исследованиях фашизма начал делаться акцент на том, что единственным различием социализма в СССР и национал-социализма в Германии было отличие в выделении той группы избранных, для которой реализуется социальный идеал. В одном случае группа избранных выделялась по классовому признаку, в другом – по расовому.

Примечательно, однако, то, что в либеральной среде угрозу «фашизации» российского общества связывают не столько с возвращением к централи-

зованной экономике, сколько с возрастанием традиционализма в общественном сознании и geopolитическом усилии государства. В последние годы возрастание национального самосознания воспринимается как рост имперских амбиций, что в либеральном сознании отождествляется с фашизмом. Подобным же образом интерпретируется и рост влияния тех европейских партий, которые выдвигают традиционализм в качестве альтернативы мультикультурализму. Таким образом, если изначально фашизм и социализм отождествлялись как две разновидности тоталитаризма, то в настоящее время происходит отождествление фашизма и консерватизма. В этой связи необходимо рассмотреть отличительные черты данных мировоззрений.

Общеизвестно, что фашизм как антитезу либерально-рыночному обществу выдвигал регулируемую государством экономику в сочетании с колониальной системой, где господствовали бы феодальные, если не рабовладельческие, отношения. Главными характеристиками фашизма считаются приоритет государства и концепция нации как высшей реальности, основанной на общности крови. Отсюда следуют антидемократизм и мистический вождизм как альтернатива демократии. На практике это закономерно приводит к культу тоталитарного государства и социального насилия, а в международных отношениях – к расизму, служащему основанием для пособничества «низших» народов и их геноцида.

Русский философ Н.А. Бердяев в работе «Судьба человека в современном мире», впервые опубликованной в 1934 г., выделил ряд различий между итальянским фашизмом и германским

национал-социализмом. В отношении последнего (который в силу своей исторической судьбы и отождествляется с фашизмом) философ отмечал его связь с символом, мифом о расе как высшем существе и духовной ценности [2, с. 507]. При этом в тот исторический момент Н.А. Бердяев выделял такие стороны фашизма, как критику формальной политической демократии, стремление к созданию реального, корпоративного представительства, преодоление борьбы партий, необходимость сильной власти для социального реформирования, противопоставление действиям, отраженным в фиктивной партийной и парламентской сфере, прямых реальных действий, связанных с народной жизнью [2, с. 507–508].

Однако ключевая идея фашизма – идея расы – приводит, как отмечал Н.А. Бердяев, к замене духовно-персоналистического понимания человека натуралистически-зоологическим. Идеализация, превращение в своеобразную мистику зоологических инстинктов в сочетании с современной техникой ведет не к проявлению естественной жизни, а к возникновению плановой, дегуманизированной технической цивилизации [2, с. 518], в которой первоначальная идея прямого народного представительства закономерно вытесняется созданием бюрократизированной системы тоталитарного контроля и уничтожения. Расизм как основная идея фашизма, по мнению Н.А. Бердяева, есть «еще более грубая форма материализма, чем материализм экономический, ибо социальное принадлежит психическому миру и менее материалистично, чем биологическое, зоологическое» [2, с. 525]. Отсюда следует полное подавление свободы личности, усилен-

ное тем, что, как указывал Н.А. Бердяев, национализм, расизм, лишенные государственной силы, остаются простым эмоциональным состоянием. Воля к могуществу, противопоставляемая воле к истине, ведет к пренебрежению культурой, которую Н.А. Бердяев считал одним из необходимых условий свободы личности [2, с. 527]. В этой связи фашизм определяется как реакционная утопия, ставящая целью возврат к доиндустриальным общественным отношениям (скорее – кискаженным представлениям об этих отношениях), а абсолютизация биологического позволяет выделять и возврат к доцивилизационному началу.

С точки зрения К. Манхейма, фашистское учение делает акцент на апфеозе непосредственного действия, вере в решающий акт, в значение инициативы руководящей элиты. Сущность политики, согласно данному учению, состоит в том, чтобы действовать, понять веление момента. Решающую роль в истории, согласно фашизму, играют не массы, не идеи, не объективно действующие незаметно от наблюдателей силы, а утверждающие свою мощь элиты [10, с. 116]. По мнению К. Манхейма, «для подобного типа мышления и переживания характерно также представление, что история распадается на мгновенно сменяющиеся ситуации, причем решающими здесь являются два обстоятельства: во-первых, вдохновенный порыв выдающегося вождя передовых групп (элит); во-вторых, обладание единственным возможным знанием – знанием массовой психологии и техникой манипулирования ею» [10, с. 119]. Здесь выделяется такой характерный для утопии любого рода аспект, как признание за группой избранных по тому или иному

признаку (религиозному, расовому, социальному) неподконтрольности большинству и права на глобальные манипуляции в целях достижения социального идеала.

В работе «Конец истории и последний человек» Ф. Фукуяма отмечает, что в фашистском ультранационализме источником легитимности являлась раса или нация в виде права «расы господ» на общемировое господство. Правом на власть считались сила и воля, превознесенные над рассудком и равенством. Это утверждение о расовом превосходстве немцев должно было быть доказано в военном конфликте со всеми прочими культурами. Внутренние противоречия фашизма Ф. Фукуяма сводят к ориентации на милитаризм, ведущей к неизбежному конфликту с международным сообществом [21, с. 49]. Иными словами, единственным недостатком считается неудачно выбранная практика реализации утопии.

Таким образом, идеология фашизма включает в себя этнонационализм, доведенный до расизма, культ государственности, милитаризм, антидемократизм. В свою очередь, существенными характеристиками консерватизма являются признание приоритета коллектива над индивидом, восприятие сильного государства и национально-религиозной традиции как главных ценностей общества. Следует признать, что традиционализм, взятый в своей крайней форме, вырождается в этнонационализм, а сильное государство в своем предельном выражении неизбежно оказывается государством тоталитарным. Нет сомнений в том, что кризисные ситуации в обществе способны спровоцировать вырождение консерватизма как признания цен-

ности колlettivизма, иерархии, сильного государства и национальной традиции в этнонационализм. В фашизме можно было бы усмотреть крайнее, превращенное, доведенное до предела признание указанных ценностей, что и служит причиной возникающих в либеральном сознании фобий перед ростом национального самосознания в России.

При этом, однако, упускается из виду такая сущностная черта консерватизма, как ориентация не на преобразование, а на сохранение. С точки зрения К. Манхайма, консерватизм – это «господствующая, инстинктивная, а подчас и теоретически обоснованная ориентация на имманентные бытию факторы» [10, с. 194]. Как отмечает К. Манхайм, «смысл и действительность, долженствование и бытие здесь не разделены, так как утопическое начало, “конкретизированная идея” полностью присутствует в этом мире» [10, с. 196]. В отношении ориентации на преобразования, «консервативное переживание погрузило дух, который раньше нисходил на нас и говорил в нас, в то, что уже существует, объективировало его, распространило его на все измерения и придало этим каждому событию имманентную внутреннюю ценность» [10, с. 198]. Иными словами, для консервативного мировоззрения основной целью является не глобальное преобразование общества, а решение текущих социальных проблем.

Таким образом, подобно тому, как социализм, в отличие от социал-демократии, есть взятый в крайней форме идеал социальной справедливости, фашизм является доведенным до крайних форм идеалом национальной традиции и государственности. «У всех явлений, образованных

в Новое время (идеологии и наций), есть свои объяснения и предпосылки в социально-экономической и политической сферах. При научном подходе эти явления исследуются без придания им высшего и безусловного значения. Но как только какое-либо из них (нация, государство или общественное устройство) приобретает абсолютную категорию, учение о нем становится квазирелигиозным. Если речь идет о нации, национальный дискурс деформируется и приводит к ее обожествлению, т.е. к становлению крайних форм национализма, чаще всего проявляющихся в идеологиях расового или этнического превосходства» [18, с. 141].

Тем не менее акцент на ценностях традиционализма и государственности как единственных носителях фашизации общества не позволяет заметить, что тотальное отрицание государственности и исторической традиции порождает не менее опасные виды тоталитаризма. При этом индивидуализм в его крайних формах способен привести к тоталитаризму так же, как и коллектилистические идеологии – социализм и консерватизм. Иными словами, неолиберальная идеология содержит в себе идеал свободы, взятый в его крайней форме, что и позволяет указать на опасность утопизации либерализма.

В этой связи необходимо обратить внимание на взаимосвязь рыночной экономики, политической демократии и либеральной идеологии. Общепринятым было представление о неразрывной связи трех указанных элементов. Доказывая необходимость рыночной конкуренции без ограничений со стороны государства, Ф. Хайек полагает: «Прежде всего необходимо, чтобы все присутствующие на рынке стороны имели полную свободу покупать

и продавать товары по любой цене, на которую найдутся желающие, и чтобы каждый был волен производить, продавать и покупать все, что в принципе может быть произведено и продано. Существенно также, чтобы доступ к любым отраслям был открыт всем на равных основаниях и чтобы закон прекращал всякие попытки индивидов или групп ограничить этот доступ открыто или тайно. Кроме того, всякие попытки контролировать цены или количество товаров отнимают у конкуренции способность координировать усилия индивидов, поскольку колебания цен в этих случаях перестают отражать изменения конъюнктуры и не могут служить надежным ориентиром для индивидуальной деятельности» [22, с. 60].

Однако эта модель в значительной мере утопическая. Французский исследователь П. Розанваллон показывает, что «либеральная утопия рыночного общества совершенно чужда капитализму. Капитализм взял из этой утопии лишь то, что устраивало его практически (например, утверждение частной собственности как первоосновы общества); поэтому он пользуется либерализмом исключительно инструментально» [17, с. 220]. В свою очередь, А.А. Зиновьев отмечает, что «в действительно свободной конкуренции участвует не так уж много предприятий и предпринимателей. Тон в ней задают сильнейшие во всех отношениях участники, добивающиеся успеха за счет перераспределения покупательной способности населения в свою пользу. Большинство же действует вне условий свободного соревнования. Высокая экономическая эффективность западного общества достигается за счет действия множества факторов, среди которых в первую очередь

следует назвать трудовую диктатуру, плановость работы предприятий, денежный тоталитаризм, диктатуру банков, государственную политику и контроль, научно-технический прогресс. И лишь где-то совсем не на первом месте следует назвать «свободную» конкуренцию» [5, с. 54]. Таким образом, в либерализме представлен идеализированный образ реального рыночного общества. Следовательно, признавая, что рыночная экономика обеспечивает больше благосостояния в сравнении с плановой, следует помнить, что принятие либеральной идеологии как обоснования конкуренции еще не служит необходимым условием для достижения высокого уровня жизни.

В той же мере не существует неразрывной связи между демократией как политическим режимом и либерализмом как идеологией. Согласно общепринятым мнению демократия возможна лишь в рамках развитого гражданского общества, без которого она оказывается демократией формальной, ведущей к господству массы, которое, в свою очередь, порождает тоталитаризм. Традиционно признаками демократии считаются избираемость и сменяемость власти, многопартийность, отсутствие ограничений на деятельность оппозиционных организаций, которые неразрывно связаны с либеральной идеологией. Эта связь обосновывалась тем, что одной из существенных ценностей либерализма является право индивида на свободный выбор. Однако Ф. Фукуяма считает демократию подходящим политическим режимом лишь для тех обществ, где сложился высокий уровень промышленного развития, социального равенства и консенсуса относительно базовых ценностей [21, с. 192, 202]. При этом наи-

лучшим способом достижения такого общества американский социолог считает политический авторитаризм, совмещенный с экономическим либерализмом [21, с. 193, 200].

Иными словами, установлению общества свободного рынка, политической демократии и свободы личности как базовой ценности должен предшествовать авторитаризм, обеспечивающий быстрое экономическое развитие. Такой подход допустимо сравнить с известными взглядами В.И. Ленина на диктатуру пролетариата: «Избавленные от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусностей капиталистической эксплуатации люди постепенно *привыкнут* к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством» [9, с. 89].

При этом в либеральном мировоззрении место пролетариата заменяет элита, формируемая по принципу экономической эффективности. Следует отметить, что этот подход содержит в себе значительные социал-дарвинистские тенденции. Утверждая необходимость неограниченной конкуренции, Ф. Хайек заявляет: «Хотя в условиях конкуренции вероятность для бедняка неожиданно разбогатеть меньше, чем для человека, который унаследовал какую-то собственность, все же это возможно, причем конкурентное общество является единственным, где это зависит только от него, и никакие власти не могут помешать ему испытать счастье» [22, с. 115]. Таким образом, механизм рыночной конку-

ренции является своего рода заменой естественного отбора в природе.

Заслуживает внимания тот факт, что в сознании либеральной интеллигенции, в особенности российской, наблюдается переход к пониманию избранности не столько по критерию экономической эффективности, сколько по признаку интеллектуального и культурного развития. «Компетентность для западного политического мира на прямую связана с уровнем и качеством образования политика, профессиональной квалификацией и овладением специфическими знаниями и информацией. Следует подчеркнуть, что российское понимание компетентности не столь узко и конкретно, в определенном смысле более размыто. В этом отношении акцентируется не столько собственно компетентность, сколько сиюминутная, подчас ситуативная осведомленность и адекватность политика в конкретной ситуации» [24, с. 152]. Это можно было бы признать отказом от социал-дарвинистских тенденций, если бы не особенности понимания элитарности в сознании интеллигенции.

В частности, российский либеральный экономист В.Л. Иноземцев рассматривает переход постиндустриального общества к социальной структуре, состоящей из интеллектуальной элиты управленцев и работников-исполнителей. По мнению исследователя, данное общество можно считать и предельно справедливым, так как положение индивида будет определяться не случайными факторами, такими как происхождение или экономический успех (в котором сочетаются закономерный и случайный факторы), а фактором его личных способностей, его умения усваивать

и использовать знания. В то же время, отмечает В.Л. Иноземцев, случайные факторы социальной мобильности в доиндустриальную и индустриальную эпоху способствовали открытости социальных элит. Для постиндустриального общества, по мнению В.Л. Иноземцева, вертикальная социальная мобильность будет ограничена фактом того, что способности личности к получению и использованию знания, ее творческие способности не могут быть ни приобретены, ни утрачены в процессе жизни [7, с. 87–94].

Следовательно, в сознании либеральной интеллигенции присутствует представление о существовании элитарных групп, выделяемых по признаку экономической эффективности, интеллектуального и духовного развития, которое дает им право как на привилегированный доступ к материальным благам, так и на привилегированное положение в процессе управления социумом.

В этой связи для российского общества возникает парадокс: с одной стороны, одной из актуальных проблем современности считается приведение российской политической системы в соответствие с нормами демократии. С другой стороны, в отечественной политологии распространено мнение, что российский менталитет более склонен к «культуре подчинения», «подданническому типу политического поведения» [14, с. 63; 15, с. 19]. Следовательно, установление институтов демократии при существующей политической культуре создаст феномен, который А.А. Зиновьев определяет как «колониальную демократию», возникающую не как результат естественной эволюции данного общества, а как искусственно созданное институтов демо-

кратии [6, с. 450–451]. Авторитарные методы насаждения демократии под руководством либеральной политической и информационной элиты обнаруживают свое сходство с представлениями о построении социалистического общества в условиях диктатуры пролетариата.

Следовательно, общепринятая для анализа проблем демократии дилемма «толпа – гражданское общество» указывала на опасность вырождения демократии в диктатуру при внедрении институтов демократии в недостаточно развитую политическую культуру. Однако следует рассмотреть опасность вырождения демократии в диктатуру, содержащуюся в либеральной идеологии как таковой.

Либеральный социальный идеал обнаруживает свое расхождение с принципами демократии как политического режима. Если основой демократии является принятие решений как результат всеобщего волеизъявления, то всеобщая воля как источник власти у основоположников либерализма содержит в себе риск трансформации в отрицание индивидуальных интересов, что порождает «принцип авторитарного подчинения абстрактным установкам разума, господствующее давление над гражданами всеобщей воли, которая проистекает из глубин национальной воли, жесткий этатизм» [23, с. 72].

Одним из способов решения данной проблемы считается пересмотр понимания демократии. Если традиционно признаком демократии считалась власть большинства (демократический централизм), то в настоящее время распространена точка зрения, согласно которой демократический централизм содержит в себе опасность вырождения в диктатуру, тогда как де-

мократия предполагает учет мнения меньшинства.

Помимо того, что при такой постановке вопроса сохраняется проблема консенсуса как основания для диалога между различными социальными группами, следует также учесть, что приоритет интересов малых социальных групп, а в перспективе – индивидов перед интересами социальной системы сам по себе содержит утопические стороны. Необходимо отметить, что в первых теориях общественного договора содержится отрицание восходящей к Платону идеи общего блага, которому должны быть подчинены индивидуальные интересы. Как отмечает П. Розанваллон, «начиная с XVII в. начинает утверждаться идея о том, что институцирование и функционирование общества следует мыслить *исходя из человеческих страстей, а не вопреки им*. Поэтому политика – не что иное, как *комбинаторное искусство страстей*. Ее цель – комбинировать человеческие страсти таким образом, чтобы обеспечить функционирование общества» [17, с. 42]. Таким образом, изменяются представления об общем благе: от платоновского идеала вечной неизменной истины, независимой от воли отдельных индивидов, к сумме отдельных интересов.

Казалось бы, такой подход является признаком демократии, в отличие от «общего блага», содержащего в себе опасность тоталитаризма. Тем не менее такой подход не снимает проблему консенсуса как необходимой основы для комбинаторики индивидуальных желаний. Одним из способов решения данного противоречия считается идея толерантности как равного существования различных систем ценностей, образов жизни и индивидуальных свобод. Так, к примеру, Ф. Фукуя-

ма отмечает, что «если люди неспособны утверждать, что некий конкретный образ жизни выше другого, они скатываются к утверждению самой жизни, то есть тела, его потребностей и страхов» [22, с. 457]. Иными словами, потребительские ценности становятся единственной возможной базой для консенсуса между желаниями отдельных индивидов и социальных групп.

В этой связи и происходит отождествление либеральной идеологии с капитализмом как системой конкуренции, обеспечивающей материальное благополучие, и демократией, дающей право выбора во всех сферах жизни. Однако, как отмечает А.С. Панарин, «речь идет уже не о конкуренции производителей, предлагающих неравноценные формы экономического поведения, а о конкуренции потребителей, представляющих неравноценный (по социал-дарвинистским признакам) человеческий материал» [13, с. 44]. Следует отметить, что в либеральной идеологии наблюдается смещение от традиционной протестантской этики труда и долга к ценностям ничем не ограниченного гедонизма. Столь же верно и проявление признаков элитарности как пре-восходства одной социальной группы над другими, что дает этой группе право на преимущество как в сфере потребления, так и в сфере управления.

Таким образом, одним из противоречий развития западного общества считается то, что традиционную для него социальную дисциплину вытесняет возведенный в абсолют гедонизм и следующий из него моральный релятивизм, так как «мораль требует различать лучшее и худшее, добро и зло, а это видимым образом нарушает демократический принцип толерантности» [21, с. 458]. В этой связи можно

утверждать о принятии либеральной идеологией крайних, превращенных форм, что указывает на ее утопизацию.

В настоящее время признание относительности моральных норм часто оборачивается выведением на первый план второстепенных свобод в сочетании с превращением личности в объект глобальных манипуляций. Представляется, что данные тенденции были предвосхищены в известной антиутопии «Дивный новый мир». Шотландский историк Д. Уилсон определяет культуру изображаемого общества как культуру «мгновенного вознаграждения» с минимальным разрывом между желанием и его удовлетворением [20, с. 206]. Казалось бы, именно эта возможность удовлетворения желаний индивида означает свободу. Однако в романе описывается подмена свободы: «По мере того, как уменьшается политическая и экономическая свобода, сексуальная свобода, в порядке компенсации, стремится к расширению. <...> В соединении со свободой мечтать под действием наркотика, кино и радио это может примирить его вассалов с рабством, которое является их судьбой» [20, с. 207]. Иными словами, доведенное до предела понимание свободы оборачивается глобальной манипуляцией индивидом.

Таким образом, утопизация либерализма заключается в несоответствующем реальности понимании рыночной конкуренции, в разрыве либерализма с демократией, проявляющимся в отрицании политическими, экономическими и информационными элитами волеизъявления большинства, в абсолютизации ценностей материального потребления.

Сравнительный анализ трех основных идеологий современности показы-

вает, что каждая из них содержит опасность доведения своего социального идеала до крайних, превращенных форм, что и порождает ту или иную утопию. Если коммунистическая идеология является утопизированной формой социалистического идеала, а фа-

шизм – утопизацией ценностей консерватизма, то неолиберальный проект в той же мере представляет собой искажение, утопизацию, доведение до превращенных форм идеи свободы, служащей основой либеральной идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. *Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма*. М.: ACT: ACT МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 444 с.
2. Бердяев Н.А. *Русская идея*. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. 832 с.
3. Бузгалин А.В. *АнтиПоппер: Социальное освобождение и его друзья*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 139 с.
4. Ермаков Е.Н. *Идеология изменений конфигурации системы власти в период политических реформ 2000-х гг.* // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2015. № 2 (6). С. 133–144.
5. Зиновьев А.А. *Запад. Феномен западизма*. М.: Центрполиграф, 1995. 461 с.
6. Зиновьев А.А. *Фактор понимания*. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
7. Иноземцев В.Л. *Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы*. М.: Логос, 2000. 187 с.
8. Ключевский В.О. *Русская история*. М.: Эксмо, 2012. 912 с.
9. Ленин В.И. *Государство и революция: собр. соч. Т. 33*. М., 1974. 434 с.
10. Манхейм К. *Идеология и утопия* // *Диагноз нашего времени*. М.: Юрист, 1994. 700 с.
11. Новгородцев П.И. *Об общественном идеале*. М.: КРАСАНД, 2010. 512 с.
12. Павлов В.А., Растиемешина Т.В. *Критический утопический социализм К.А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна: создание социальной науки* // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2016. № 3 (11). С. 80–91.
13. Панарин А.С. *Правда железного занавеса*. М.: Алгоритм, 2006. 336 с.
14. Растиемешина Т.В. *Культурное наследие в российской политике государственной памяти* // *Власть*. 2012. № 10. С. 60–64.
15. Растиемешина Т.В. *Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества* // *Власть*. 2012. № 2. С. 18–21.
16. Растиемешина Т.В. *Политика российского государства в отношении культурного наследия церкви: традиционные подходы и инновационные технологии*. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 288 с.
17. Розанваллон П. *Утопический капитализм. История идеи рынка*. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 256 с.
18. Сухорукова О.А. *Теоретические предпосылки национализма* // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2014. № 2 (2). С. 137–142.
19. Тоффлер Э. *Третья волна*. М.: ACT, 2004. 781 с.
20. Уилсон Д. *История будущего*. М.: ACT: ACT МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 286 с.
21. Фукуяма Ф. *Конец истории и последний человек*. М.: ACT: Ермак, 2005. 588 с.
22. Хайек Ф. *Дорога к рабству*. М.: Новое издательство, 2005. 264 с.
23. Чернавский М.Ю. *Либеральные истоки идеологии национализма* // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*. № 4(9)/2014. С. 69–72.
24. Якушин Д.В. *Механизм формирования и продвижения имиджа политического лидера в западных демократических системах* // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2014. № 1. С. 149–157.

Т.В. РАСТИМЕШИНА, В.А. ПАВЛОВ

ИЗ ИСТОРИИ УТОПИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА: КРИТИКА БУРЖУАЗНОГО МИРОУСТРОЙСТВА В КОНЦЕПЦИЯХ К.А. СЕН-СИМОНА И Ш. ФУРЬЕ

Рассматриваются взгляды ученых XIX в. – социалистов-утопистов К.А. Сен-Симона и Ш. Фурье – на буржуазную цивилизацию. И Сен-Симон, и Фурье подвергают беспощадной и всесторонней критике политические, экономические, социальные, морально-нравственные аспекты капиталистического миропорядка. Авторы полагают, что глубина и основательность критического осмысления капитализма, предпринятая этими учеными, искупает утопичность и несообразность политическим и экономическим реалиям тех концепций, которые ими предлагаются в качестве проектов справедливого социалистического мироустройства.

Ключевые слова: утопический социализм, капитализм, буржуазная цивилизация, революция, экономическая формация, либерализм, собственность, производственные отношения, социальная справедливость.

In this article the authors examine the views of scientists of the XIX century socialists-utopian, K.A. Saint-Simon and Charles Fourier by bourgeois civilization. And Saint-Simon, and Fourier are subjected to merciless criticism and comprehensive political, economic, social, and moral aspects of capitalist world order. The authors believe that the depth and thoroughness of critical understanding of capitalism undertaken by these scientists, redeeming the utopian and inconsistent due to political and economic realities of those concepts that they are proposed as projects of a fair socialist world order.

Keywords: utopian socialism, capitalism, the bourgeois civilization, revolution, economic system, liberalism, property, industrial relations, social justice.

С точки зрения ученых, каждый из элементов буржуазной цивилизации должен быть переосмыслен и переустроен в соответствии с теми недостатками, которые в нем обнаружены и, сообразуясь с теми планами, которые предлагаются учеными в их утопических построениях будущего.

Сегодня капиталистический миропорядок, пожалуй, не нуждается в защите со стороны экономической или политической науки. Капитализм постиндустриальной эпохи представляет собой экономический базис и открытого общества знаний, и свободной кон-

куренции технологий, и инновационных экономических решений, и необходимую основу демократии, которая зиждется на культуре участия среднего класса. Россия, долгое время оставаясь аванпостом строительства социализма, отказалась от планов социалистических преобразований. О построении социализма в качестве основы социального миропорядка вряд ли сегодня уместно говорить всерьез, если не называть социализмом конечную стадию развития капитализма в особо экономически развитых странах. Вместе с тем именно сегодня возникает определенная опасность недооценки и даже забвения работ классиков утопи-

ческого социализма, нещадно критиковавших «буржуазный мир навыворот», тем самым создававших основу, если не для преобразования капитализма в предлагавшиеся утопистами системы мироустройства, то для его реформирования, в том числе сообразно идеям социалистов-утопистов о необходимости преодоления социальной эксплуатации – главного порока капитализма – и достижения социальной справедливости. В этой статье мы предприняли обзор взглядов классиков утопического социализма К.А. Сен-Симона и Ш. Фурье на миропорядок «навыворот» – буржуазную цивилизацию начала XIX в.

Критический настрой Сен-Симона касался в основном проблем, так или иначе связанных с Французской революцией конца XVIII в., не сумевшей оправдать тех надежд, которые на нее возлагались, – власть не перешла от паразитического класса к промышленникам и ученым, и результатом революции не стало создание промышленной и научной системы.

Естественно, Сен-Симон не мог пройти мимо того очевидного факта, что социальная организация, существовавшая «в момент взрыва», была достаточно основательно разрушена, чему во многом способствовало, в частности, уничтожение привилегий по праву рождения. Вместе с тем революция не добилась того, чтобы теологические и феодальные власти были отстранены от управления окончательно. Поэтому, как он писал в «Письмах американцу», «старый политический строй» находится лишь на пути к своему полному изменению, заключающемуся «в переходе от феодальной и теологической системы к промышленной и научной» [2, с. 5–6]. Основываясь на

этих рассуждениях, Сен-Симон полагал, что революцию нельзя считать завершенной. Он писал: «Настоящей целью революции, той целью, которую ставил перед ней ход цивилизации, было образование политической системы. И именно потому, что эта цель еще не достигнута, не закончена еще и революция» [2, с. 49–50]. Подвергая критическому анализу ее конкретные результаты, Сен-Симон обращает особое внимание прежде всего на то, что она фактически не смогла решить вопрос об оптимальной форме государственного правления.

Во-первых, функционирующая форма является слишком громоздкой и дорогостоящей. Причина тому – ориентация революции на реализацию принципа равенства. Следование именно этому принципу, считает Сен-Симон, и «создало в конце концов форму правления совершенно не пригодную, так как число правителей, *которые все были платными, чтобы дать доступ к управлению неимущим*, настолько увеличилось, что труда управляемых едва хватало на их содержание...» [1, с. 135–136]. Если до революции у власти находились дворяне, а буржуа и промышленники оплачивали их правление, то после нее, когда буржуа «заставили допустить себя в класс правителей», весь груз затрат на управление лег на плечи промышленников. Такое положение дел привело к тому, что курс правительства несовместим с постоянным стремлением народных масс платить поменьше налогов.

Во-вторых, наряду с произволом и интригой, одним из основных пороков существующей формы правления является, по утверждению Сен-Симона, неспособность ее правителей принимать решения на основе «научных до-

водов», а в конечном счете выполнять свои общественные обязанности таким образом, чтобы они согласовывались с общими целями ассоциации. Конечно, отмечает Сен-Симон, и «в настоящее время пользуется признанием принцип, согласно которому должности должны замещаться наиболее способными людьми», однако «способность» понимается здесь как «способность к насилию и коварству», что ведет лишь к продлению существования «уродливой социальной системы» [1, с. 447].

Пожалуй, наиболее жесткая и обобщенная критика действующей формы государственного правления дается Сен-Симоном в его нашумевшей «Притче» («Параболе»). В этой связи позволим себе воспроизвести типичный фрагмент данной статьи. Полагая, что государственная организация капиталистического общества является неприемлемой уже потому, что в качестве главных средств управления людьми использует насилие и хитрость, Сен-Симон характеризует ее следующим образом: «Человеческий род в политическом отношении еще находится в безнравственном состоянии, ибо ученые, художники и ремесленники – единственные люди, труды которых приносят обществу положительную пользу и которые почти ничего ему не стоят, находятся под властью принцев и других правителей, являющихся более или менее неспособными рутинерами; ибо люди, пользующиесяуважением и разными национальными наградами, обязаны своими привилегиями главным образом лишь случайности рождения, лести, интриге и другим мало почтенным действиям, ибо те, которым поручено управлять общественными делами, делят между собой ежегодно половину нало-

гов, а из той части, которая не идет в их личную пользу, они не расходуют даже и части полезным для управляемых образом. Эти предположения показывают, что современное общество является собой воистину картину мира, перевернутого вверх ногами, ибо нацией в качестве основного принципа принято положение, что бедные должны быть великодушны к богатым, и вследствие этого менее обеспеченные ежедневно лишают себя части необходимых им средств для того, чтобы увеличить излишек крупных собственников ... ибо, одним словом, во всех родах занятий неспособные люди управляют способными, безнравственные призваны наставлять граждан добродетели, наиболее преступные – карать мелкие пропинности» [1, с. 433–434].

Утвердившаяся форма государственного правления, которая, несмотря на всю ее либеральную атрибутику, вознесла к вершинам власти бездарей и преступников, плодящих нищету и бесправие низов, была, однако, по мнению Сен-Симона, не единственной трагедией революции. Может быть, главным ее недостатком, а следовательно, главным пороком функционирующего общества явилось фактическое самоустраниние революции от кардинального решения проблемы организации собственности и, как следствие этого, установление неверного, с точки зрения Сен-Симона, соотношения между экономикой и политикой, между собственностью и политической властью.

В своем сочинении «Взгляд на собственность и законодательство» Сен-Симон не без известной доли досады на своих собратьев по науке отмечает: «Революционные потрясения, трудности, переживаемые нами уже дол-

гое время, страстное желание покончить со всем этим заставили нас... благословлять хартию¹ как зарю лучших дней. Но когда мы рукоплещем этому, когда мы в исступлении кричим, что революция кончилась навсегда, мы выражаем скорее наши... желания, чем наши познания. <...> Мы придаем слишком большое значение форме правительства. Закон, устанавливающий власть и форму правления, не имеет такого значения и такого влияния на благосостояние наций, как закон, устанавливающий собственность... и регулирующий пользование ею» [1, с. 345–346].

Разумеется, Сен-Симон далек от мысли, что революция вообще обошла вопрос о праве собственности стороной. Точно также он далек от недооценки тех либеральных политических преобразований, которые были проведены к тому времени (к 1818 г.) во Франции. Но, испытывая *относительно* позитивное отношение к ним (см. выше его критику существующей формы правления), Сен-Симон, тем не менее, не считает таковые решающими при оценке характера общественного устройства. Больше того, он отводит им подчиненную роль в соотношении с экономическими преобразованиями. «Конечно, форма парламентского правительства весьма предпочтительна перед всеми другими, но это есть только форма, а учреждение собственности – суть; именно этот институт служит основанием общественного здания» [1, с. 347].

Таким образом, буржуазная цивилизация подвергается Сен-Симоном критике как раз и прежде всего за то, что

она не смогла найти правильного ответа на вопрос: как должна быть организована собственность для наибольшего блага всего общества. В результате в «основание общественного здания» был заложен весьма непрочный фундамент, что повлекло за собой «непригодные» формы правления и в конечном счете предопределило «всеобщее брожение», т.е. «такое брожение, когда все отношения между членами нации становятся непрочными, и величайший из всех бичей – анархия – свободно производит свои опустошения до тех пор, пока обусловливаемая ею среди нации нищета не возбудит в душе самых невежественных людей желания восстановить порядок» [1, с. 123–124].

Настоящую атаку на бастионы капитализма повел Фурье. При этом следует отметить три ее особенности, которые существенно выделяли Фурье среди других социалистов-утопистов рассматриваемого периода.

Во-первых, его атака была *яростной*.

Во-вторых, это была *развернутая* атака. Фурье дает одинаково негативную оценку буквально всем сторонам жизнедеятельности капитализма: его социально-экономическим устоям и политическим формам, действующим в нем морали и науке.

Наконец, в-третьих, это была *выверенная* атака, в которой пороки капитализма детально классифицировались буквально с математической точностью. Словом, мы нисколько не погрешим против истины, если скажем, что более глубокой и обстоятельной критики капитализма, чем та, которую мы встречаем у Фурье, нет во всем утилитарном социализме.

Современное общество, по Фурье, не просто не отвечает элементарным потребностям и предназначению чело-

¹ Здесь имеется в виду французская конституция, провозглашенная при реставрации Бурбонов Людовиком XVIII 4 июня 1814 г. под именем хартии.

века, а представляет собой предел беспорядка, нищеты и разврата. «Можно ли увидеть более ужасающую неурядицу, чем та, что царит на этом земном шаре? – спрашивает Фурье. – Половина земли захвачена хищными зверями или дикарями, что одно и то же; что касается другой половины, которая возделывается («культурной» половины), то мы видим, что три четверти ее захвачены головорезами, или варварами, которые порабощают земледельцев и женщин и во всех отношениях являются позором для разума. Остается, таким образом, одна восьмая часть земного шара, доставшаяся плутатам, или людям строя цивилизации, которые похваляются совершенством, поднимая нищету и испорченность на самую высокую ступень. А когда видишь, что нации приемлют эту философию, которая произвела такой политический хаос, то следует ли удивляться, если род человеческий отстал на несколько тысяч лет в ходе своей социальной жизни...» [3, с. 144]. Между тем природные ресурсы далеко не исчерпаны. Сам человек достиг больших успехов в производстве и науке, и, если он, тем не менее, не может как следует воспользоваться своими достижениями, то причина этого коренится в порочном устройстве общества.

Как и Сен-Симон, один из главных недостатков капитализма Фурье видит в его паразитизме, когда две трети населения живут за счет труда остальной трети. Но, в отличие от Сен-Симона, Фурье не ограничивается общим замечанием, а в подтверждение выдвинутого им тезиса дает доскональный обзор различных категорий паразитов, существующих в цивилизованных обществах. По Фурье, все паразиты буржуазной цивилизации делятся на три

группы: паразиты домашние, паразиты социальные и паразиты дополнительные. К группе *домашних* (самых незлобивых) паразитов относятся: большинство женщин, которые заняты в домашнем хозяйстве или вовсе не работают; три четверти детей, силы которых при существующих условиях совершенно не используются в городе и почти не используются в деревне; значительная часть прислуги, не занимающаяся никаким производительным трудом. Еще более многочисленной является группа *социальных* паразитов, которую составляют: армия и военные всякого рода; легионы финансовых, таможенных и других чиновников, сборщиков налога, служащих в охране; добрая половина промышленников, относительно непроизводительных, поскольку они изготавливают продукты плохого качества; девять десятых торговцев и служащих у них и две трети работающих на транспорте; а также контрабандисты. В группу *дополнительных* паразитов входят: всякого рода прогульщики и лодыри; рабочие, которые прекращают работу, как только подвернется подходящий случай; «софисты», среди которых первое место занимают юристы и обслуживающий их персонал; заключенные в тюрьмах; больные, которых в гармоническом строем было бы в десять раз меньше; наконец, всякие отбросы общества – мошенники, публичные женщины, нищие и т.п.

Наряду с прямыми паразитами Фурье выделяет также еще две общественные группы с характерными паразитическими чертами – группу агентов *положительного разрушения* и группу агентов *отрицательного творчества*. Первые – люди, организующие и ведущие войну, спекулянты, вызывающие своими манипуляциями голод в стра-

не и т.п. Вторые – производители бесполезных или вредных работ: строители разрушающих зданий, никуда не годных дорог и мостов, рабочие, сводящие лес, который в интересах страны было бы необходимо сохранить.

Таким образом, буржуазная цивилизация, согласно Фурье, сознательно отстраняет либо отвлекает от производственного труда огромный пласт населения, груз содержания которого целиком перекладывается на плечи трудящегося меньшинства. В то же время при существующем порядке общество не в состоянии обеспечить для этого работающего меньшинства ни сколько-нибудь сносного существования, ни соответствующую организацию труда, ни его высокую производительность.

Труд здесь организован так, что даже успехи производства приводят не к росту благосостояния, а к еще большей бедности. Производительность труда также совершенно недостаточна, что, по мнению Фурье, объясняется как чрезмерной раздробленностью, так и, напротив, чрезмерной централизованностью производства в цивилизации. Соответственно, «свободному», но чрезмерно раздробленному труду недоступны достижения техники и блага кооперации. Следствием подчинения производства мелким частным интересам является также хаос и беспорядок в общественной экономии. Хотя у Фурье это не вызывает сомнения, труд собственника гораздо привлекательнее труда наемника, он в конечном счете особенно в сельском хозяйстве¹ с неизбежностью приводит к нищете.

¹ Заметим, что по своему значению в решении проблемы благосостояния сельскохозяйственный труд ценился Фурье выше труда промышленного.

Иначе обстоит дело в крупных, централизованных производствах, возникших относительно недавно и с большой быстрой распространяющихся в цивилизованных обществах. В них существует и технический прогресс, и кооперация, однако труд и здесь отличается не только малой производительностью, но вдобавок еще и низким качеством. Причину этого парадокса Фурье видит в том, что труд на подобного рода предприятиях является подневольным и насильственным. Только безвыходное положение сгоняет неимущих на фабрики и вынуждает их выполнять его, не получая при этом ни прибыли с возросшего производства продукции, ни радости от своей работы. Незаинтересованность в результатах труда, восприятие его как проклятия приводит к тому, что труд вместо наслаждения превращается в страдание. Словом, буржуазная цивилизация, которая так кичится своими достижениями, оказывается, по мнению Фурье, совершенно неспособной обеспечить необходимый для благосостояния трудящихся уровень производительности труда, ибо не может соединить привлекательность труда и энтузиазм к труду с применением высокой техники и преимуществами кооперации.

Другая сторона вопроса заключается в том, что сам процесс укрупнения производства, необходимый в принципе, представляет при цивилизации общественную угрозу, ибо сопровождается уменьшением численности людей, имеющих собственные орудия труда (разорением мелких собственников), и сосредоточением капиталов в руках немногих. Из раздробленного производства и конкуренции с заложенной в ней анархией вырастает монополия, что в конечном счете вообще может

обернуться восстановлением феодализма, причем более ужасающего, чем классический, – феодализма коммерческого (торгового), характеризуемого полной передачей торговли «в руки объединенных в союзы и исключительно привилегированных компаний». В итоге богатство возрастает, а положение большинства трудящихся на фазе буржуазной цивилизации становится все хуже.

Решающая роль в общей неорганизованности экономической, да и всей общественной системы принадлежит, по мнению Фурье, торговле. Именно в торговле, как в фокусе, сосредоточились все основные пороки строя цивилизации, но именно торговля стала его идолом, «перед которым все склоняются». Последнее обстоятельство, полагает Фурье, предопределяет предание анафеме всякого, кто осмеливается поднять голос против торгового безумия. Сам же Фурье был смел и бескомпромиссен в том, чтобы «уже заклеймить позором механизм свободной торговли, или свободного обмана, истинную анархию в хозяйстве, чудовищную силу, ибо она уклоняется от вмешательства правительства, которое... должно держать бразды торговли...» [3, с. 230–231].

Несоразмерность производства с потреблением (соответственно, кризисы «от недостатка» и «от избытка»), фальсификация продуктов, которыми пользуется потребитель, произвольное определение их стоимости, полная свобода плутни, поглощение массы капиталов, искусственный затор товаров, бесконечные спекуляции методами барышнической скупки и биржевой игры и так далее – все эти пороки, не говоря уже об отвлечении от полезного дела множества рабочих рук, непосред-

ственно связаны, как считает Фурье, с торговлей. Больше того, подчеркивает Фурье, недвусмысленно намекая на зависимость политики от экономики, «деспотизм, на который жалуются люди строя цивилизации, исходит не от правительств, а от торговли», выступающей здесь как «истинный сатрап политического мира» [3, с. 263–264].

На почве торгово-экономического обмана развиваются и социальные противоречия. Особенное распространение они получают в рамках крупных производств, где, как отмечалось выше, труд рабочих основан не на свободном влечении, а на угрозе голодной смерти. Безразличие к результатам труда усугубляется здесь скучной заработной платой, падающей под давлением конкуренции до самых ничтожных размеров [5, с. 87]. Процветание мануфактуры строится на обнищании рабочих. Развитие индустрии не ведет к улучшению, а зачастую, напротив, ухудшает их положение. Возмущением и горечью проникнуты слова Фурье об условиях жизни французских рабочих в провинциях с высоким уровнем развития производства, где они «столь предельно бедны», что «в своих землянках совсем не имеют постели» и вынуждены делать «себе ложе из сухих листвьев, которые за зиму превращаются в полную червей навозную кучу, так что, просыпаясь, отцы и дети отрываются от себя червей, приставших к их телу. Пища в этих лачугах столь же изысканна, как и обстановка. Такова счастливая участь прекрасной Франции» [5, с. 82]. Не отличается в лучшую сторону и положение рабочих в самой промышленной стране – Англии, где при избытке продуктов питания они буквально умирают с голода. В результате люди наемного труда проникаются

враждой к предпринимателям, а те, в свою очередь, находятся в постоянной вражде с массами и ненавидят их.

К этому раздирающему строй цивилизации социально-классовому антагонизму¹ добавляется противоречие двух интересов – коллективного и индивидуального, ибо при анархическом порядке неограниченной конкуренции и неограниченной экономической свободы каждый вынужден заботиться лишь о том, чтобы удовлетворить свои собственные интересы, не думая об интересах целого. В обстановке, когда счастье одних основано на несчастье или даже гибели других, всякий индивидуум находится в состоянии непрерывной борьбы с окружающими. Это чрезвычайно принципиальное и крайне важное положение Фурье сопровождает весьма показательной для его творчества тирадой по поводу порядка строя цивилизации, при котором «врач желает своим согражданам добрых лихорадок, а поверенный – добрых тяж в каждой семье. Архитектуру нужен хороший пожар, который превратил бы в пепел четвертую часть города, а стекольщик желает доброго града, который разбил бы все стекла. Портной, сапожник желают публи-

ке только материй непрочной окраски и обуви из плохой кожи с тем, чтобы их изнашивали втрое больше – ради блага торговли: это их припев. Суд считает подходящим, чтобы Франция продолжала совершать ежегодно 120 тысяч преступлений и правонарушений, подлежащих судебному разбирательству, поскольку это число необходимо для того, чтобы кормить уголовные суды. Так, в хозяйственной системе строя цивилизации каждый отдельный человек находится в состоянии преднамеренной войны с массой – необходимое следствие антисоциетарного образа хозяйствования, или мира навыворот» [5, с. 88].

Извращенный социально-экономический порядок строя цивилизации поддерживается силой государства, являющегося слугой и защитником привилегированных и богатых против массы населения. Тем самым социально-экономическая несправедливость порождает политическую несправедливость, в рамках которой «меньшинство вооруженных рабов» под прикрытием и с помощью государства держит в покорности «большинство рабов безоружных» [6, с. 135]. Это лишь одна из 144 характерных особенностей периода строя цивилизации, политическая сущность которого состоит в том, чтобы обеспечить богатым спокойное обладание не только собственностью, но также государственной властью и правом.

Следовательно, и законы при строении цивилизации хороши только для тех, в чьих интересах и кем они созданы. Что касается неимущих, которые знают законы лишь по поборам и налогам, то «независимая» судебная власть «свободного» общества, по сути, угоднически соглашается с идеей косвенного

¹ Следует отметить, что при всей красочности той характеристики, которую Фурье дает социальным противоречиям строя цивилизации, его представление о классовом строении общества, как правило, соответствует воззрениям социалистов-утопистов XVIII в. с их идеей о существовании двух противоборствующих сил – богатых и бедных. Иногда, правда, Фурье пытается дать и более дифференциированную классификацию общественных групп (например: двор, знать, буржуазия, народ и чернь; собственники, землевладельцы, промышленники, торговцы и т.п.), но и в этих случаях она не отвечает сколько-нибудь четко обоснованному научному критерию.

отказа им в правосудии. Поскольку лишение бедняка правовой защиты вообще расценивалось бы как вопиющее нарушение его «прав и свобод», постольку ему цинично не отказывают в справедливости прямо: он волен тягаться в суде, но ему не из чего покрывать судебные издержки; или же, если он вчиняет самый справедливый иск, то вскоре бывает истощен богатым хитрым грабителем, который тягает его на апелляцию и повторную апелляцию; он не в состоянии справиться с такими издержками и вынужден уступить.

Фурье не испытывает восторга и от либерального режима, утвердившегося во Франции. «Этот режим, — пишет он, — порождает столько злоупотреблений, что... сами вожди либерализма заявляют, что представительный образ правления не подходит для французов. <...> Я называю его ложным, потому что он является политическим движением... клонящимся к олигархии под личиной народности и всегда производящим следствия, противные его обещаниям» [6, с. 182–183]. Именно либерализму, по мнению Фурье, общество обязано внутренними раздорами, вызванными «невежественностью социальной политики», неустойчивостью политических учреждений, пораженных бессилием «даже в случае наличия мудрости», внедрению в жизнь «присущих партийному духу пороков»; именно он способствовал развитию искусства лицемерия и лжи, которое «стало всеобщим и отняло у характера людей новейшего времени ту небольшую долю благородства, какая в нем оставалась»; наконец, именно либерализм с его избирательными свободами произвел на свет «трио новых добродетелей», включая сюда «клевет-

ническое мещанство», «пропитанных зоильством¹ ученых» и «вандальскую знать», мечтающую «только о том, чтобы разрушить промышленность, которая тревожит ее во время выборов» [6, с. 131–136, 179–196].

Особое возмущение Фурье вызывают не эти, казалось бы, достаточные для взрыва негодования факты, а именуемое политической катарктой «господство ложных начал, которые под личиной человеколюбия отвергают всякую гарантию для бедняка» и отрицают «естественные права человека». Для Фурье совершенно очевидно, «что при строении цивилизации права человека и общественные обязанности надо рассматривать как несбыточные мечты. Опыт с этими мнимыми правами породил лишь общественные бедствия, и с полным основанием права человека стали посмешищем как бредни, противоречащие здравому смыслу» [4, с. 155]. Самое печальное состоит в том, что буржуазная цивилизация, постоянно разлагольствующая о правах человека, делающая акцент на этой проблеме, не гарантирует, по сути, ни одного из них и в первую очередь права на труд, права, «без которого все остальные превращаются в нуль». Поскольку работы нет, а вместе с этим людям, лишенным труда, не предоставлен минимум, соответствующий их классу, человеку фактически предлагают «обходиться без еды и умереть с голода вместе со своей женой и своими детьми» [4, с. 156–158].

Не лучше обстоит дело и со всеми другими правами, которые существуют скорее на бумаге, чем в дей-

¹ Зоил (по имени греческого оратора и критика IV в. до н.э. Зоила, известного своими нападками на сочинения Гомера) — придирчивый и недоброжелательный критик.

ствительности. Основная масса людей строя цивилизации не имеет даже прав на то, что являлось естественным для дикаря: права на охоту, рыбную ловлю, сбор плодов, пастьбу... Эти права захватили в свое пользование высокопоставленные персоны «в ущерб... народу, который посылают на каторжные работы, если ему случится убить какую-нибудь дичь» [4, с. 155]. Нельзя сказать, замечает при этом Фурье, что либерализм вообще не дает никаких гарантий никому. «Мы находим, правда, некоторые гарантии при строении цивилизации, — пишет он, — но они распространяются только на наслаждения богачей. Армия полицейских и судов, распределенная повсеместно, гарантирует безопасность больших дорог, но это благо не распространяется на потребности бедняка, который, тем не менее, находится в крайней нужде. Частичные гарантии являются собой, таким образом, лишь систему угнетения» [4, с. 161–162]. Думается, что после столь беспощадной критики в свой адрес у либерализма не оставалось ни единого шанса на сколько-нибудь снисходительное отношение к себе со стороны Фурье. В правильности наших предположений можно убедиться хотя бы по следующему его высказыванию: «Бессспорно, что этот режим, называемый либеральным, не делает никакого положительного добра и что либеральный дух бесплоден в отношении всех крупных проблем социального улучшения... Он порождает только речи и никогда не рождает новой идеи» [6, с. 185].

Анализ существующих при строении цивилизации социально-экономических и политических порядков Фурье, как правило, совмещает с показом его моральной несостоятельности. Не сосчи-

тать, сколько раз в его произведениях встречаются такие термины, как «порок», «зло», «разврат», «обман», «бесчестие» и тому подобные, свидетельствующие о моральном, точнее, аморальном, состоянии общества. Во всяком случае не вызывает ни малейшего сомнения, что к числу аморальных явлений буржуазной цивилизации он относит практически все ее стержневые характеристики: будь то ничем не ограниченная конкуренция («торгашеский дух, пронизавший обманом все общество»); способы умиротворения беднейших слоев населения («насилие и коварство») или политическая лживость либерализма с его несостоявшимися правами и свободами.

Аморальны, по мысли Фурье, также экономическая и социальная политика в целом, порождающие хаос и раздоры в социально-экономических отношениях, бедность «из самого изобилия», безработица и другие несчастья. Не лучшей оценки с точки зрения требований морали заслуживают государи и управленческие (политические) учреждения, опирающиеся на армию, полицейский аппарат, «справедливые» суды и доносчиков и выступающие орудием защиты этого «мира на выворот». Не выглядят образцом моральности даже сами «моралисты»¹, лицемерно меняющие свою тысячелетнюю позицию (например, по вопросу об отношении к богатству), если это приносит им материальные или другие блага, либо, напротив, настаивающие на догматическом соблюдении отживших свое, как считает Фу-

¹ Показательно, что в одной из своих многочисленных тирад, адресованных моралистам, он неизменно (четырежды!) называет их «вы – шарлатаны...» [4, с. 79–80].

рье, принципов¹. Аморализм, и об этом у нас была возможность рассказать подробнее, проник и в среду ученых (прежде всего тех, кто занимается неопределенными науками), готовых поступиться истиной ради почтения.

Все эти явные или скрытые проявления аморализма, полагает Фурье, были легко прогнозируемы, ибо зиждутся на одной постоянной особенности строя цивилизации, сформулированной им как «эгоизм, вынужденный отсутствием солидарности масс» [6, с. 135]. Господство эгоизма обуславливает все другие нравственные отношения в обществе. Эгоизм порождает межгрупповые антагонизмы и войну человека с человеком. Эгоизм является причиной

несовместимости моральных догм, когда «сто моралистов проповедуют сто противоречивых учений, не имея возможности присоединиться к теориям, облеченым единодушным одобрением» [4, с. 80]. Наконец, эгоизм вовлекает людей в «творение зла» в борьбе за материальное и духовное пресыщение. Искоренить его можно только вместе с искоренением самого строя.

Авторы настоящей статьи разделяют далеко не все выводы классиков утопического социализма в отношении буржуазной цивилизации. Вместе с тем нельзя не признать, что «Фурье подверг существующие социальные отношения такой резкой, такой живой и остроумной критике, что ему охотно прощаешь его космологические фантазии, которые тоже основаны на гениальном миропонимании» [7, с. 582]. Сен-Симон, возможно, не настолько эмоционален и красноречив в своей критике капиталистических отношений, однако его выводы системны и философски глубоки, что также с лихвой искупают возможные заблуждения, которые мыслитель допустил в своих построениях утопических картин социалистического будущего.

¹ Особую неприязнь у Фурье вызывает упорная защита «моралистами» существующих форм брака, в рамках которых женщина, по его мнению, фактически выступает как товар, как объект преступного торга, обреченный на угнетение и страдания. Вследствие этого настоящей любви в браке нет, заявляет Фурье, и супруги зачастую изменяют друг другу. Но «моралисты», застенчиво закрывая глаза на адольтер (супружескую неверность), продолжают настаивать на необходимости сдерживания страсти, в частности, такой из них, какой является потребность в разнообразии [5, с. 169–170].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сен-Симон К.А. Избранные сочинения. В 2 т. / пер. с фр. под ред. и с коммент. Л.С. Цейтлина; общ. ред., вступ. ст. В.П. Волгина. М.; Л.: АН СССР, 1948. Т. 1. 467 с.
2. Сен-Симон К.А. Избранные сочинения. В 2 т. / пер. с фр. под ред. и с коммент. Л.С. Цейтлина; общ. ред., вступ. ст. В.П. Волгина. М.; Л.: АН СССР, 1948. Т. 2. 486 с.
3. Фурье Ш. Избранные сочинения. В 4 т. / пер. с фр. и коммент. И.И. Зильберфарба; вступ. ст. В.П. Волгина. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 427 с. (Предшественники научного социализма).
4. Фурье Ш. Избранные сочинения. В 4 т. / пер. с фр. и коммент. И.И. Зильберфарба; вступ. ст. В.П. Волгина. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 396 с. (Предшественники научного социализма).
5. Фурье Ш. Избранные сочинения. В 4 т. / пер. с фр. и коммент. И.И. Зильберфарба; вступ. ст. В.П. Волгина. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 600 с. (Предшественники научного социализма).
6. Фурье Ш. Избранные сочинения. В 4 т. / пер. с фр. и коммент. И.И. Зильберфарба; вступ. ст. В.П. Волгина. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 588 с. (Предшественники научного социализма).
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955–1981 гг. Т. 2.

А.В. МИРЗОЯН, Н.М. ТВЕРДЫНИН

ТРАНСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА В МОСКОВСКОМ МЕГАПОЛИСЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрены социальные проблемы образовательной сферы московского мегаполиса. Предпринята попытка привлечь внимание к необходимости социально-управленческими методами облегчить те трудности, которые возникают у учащихся при проезде к месту обучения и обратно, что негативно сказывается не только них самих, но и на качестве обучения в целом.

Ключевые слова: образование в мегаполисе, социология управления, транспортная доступность, качество образования.

Problems related to the social processes in the education of the Moscow metropolis were considered. Attempt to draw attention to the need to improve the transport accessibility of places of training was done. Overcoming negative trends in this issue was noted.

Keywords: education in megalopolis, sociology management, transport accessibility, quality of education.

Москва не только крупнейший российский город и административный центр, но и главный центр образования нашей страны. В силу целого ряда исторических и экономических причин московские вузы и колледжи находятся в самых разных частях города. Проезд к ним создает значительные проблемы как для обучающихся, так и транспортной системы самого мегаполиса. Студенты и учащиеся старших классов составляют значительную часть общего пассажиропотока в московском транспорте, и сложности, которые они испытывают при проезде к месту учебы, складываются в значительную социальную проблему, которую городским властям приходится так или иначе решать. В данной статье рассмотрены вопросы возникновения создавшегося положения и дается ряд рекомендаций, опирающихся на критический анализ российского и мирового опыта, позволяющих улучить ситуацию применительно к московскому мегаполису.

Несколько слов об истории вопроса. Как известно, Московский университет изначально располагался в самом центре города. В период развития образовательных учреждений после реформы по отмене крепостного права в 1861 г. большая часть создаваемых высших и средних учебных заведений Москвы строится на периферии тогдашней городской территории, на улицах, возникших на месте либо близко к тогдашней административной границе Москвы, проходившей по Камер-Коллежскому валу. После изменения в 1852 г. таможенного законодательства сам вал и находившиеся на нем заставы были срыты, но в названиях появившихся на их месте улиц и площадей закрепились слова «вал» и «застава» [4]. Назовем лишь несколько таких улиц, рядом с которыми были построены здания учебных заведений: Лужицкая застава и Хамовнический вал, ныне улица Хамовнический вал – здание Московских высших женских курсов,

ныне Московский педагогический государственный университет, а также здания, в которых располагаются Первый и Второй московские государственные медицинские университеты; Валовая улица (район Серпуховского вала) – РЭУ им. Плеханова; улица Бутырский вал – РХТУ им. Д.И. Менделеева; Лазаревский вал (ныне застроен) – МИИТ им. Николая II и ряд других. В советское время многие вновь создаваемые учебные заведения тоже строились в этих районах, например, МОЭ, МЭИС и МГВМИ в районе улицы Лефортовский вал.

Следует отметить, что городские власти понимали важность транспортного сообщения с местами расположения учебных заведений. Ко всем перечисленным местам к началу XX в. были проложены трамвайные линии, многие из которых в настоящее время по ряду объективных причин демонтированы, однако на их место пришли автобусные и троллейбусные маршруты и линии метрополитена. С ростом города в советское время едва ли не опережающими темпами росло и число студентов. Для большинства из них место проживания – срочно возводимые студгородки – оказалось далеко от места учебы. Выдающийся советский астроном И.С. Шкловский в своих воспоминаниях отмечает массу сложностей для большинства студентов Московского университета, живших в общежитии Останкино и по полтора часа добирающихся до МГУ в переполненном трамвае в конце 1930-х гг., сначала до Комсомольской площади, а оттуда уже на открывшемся в 1935 г. метро [3, с. 12–13], что значительно сокращало время в пути. Проблемы тех лет не исчезли до сих пор, хотя строительство метрополитена и появление

качественно новых видов наземного транспорта значительно изменили само понятие транспортной доступности.

Не менее быстрыми темпами, чем развитие московских вузов в 1930-е–1950-е гг., шло развитие средних специальных учебных заведений. Большинство созданных в довоенные и послевоенные годы московских техникумов были ориентированы на те или иные предприятия города и располагались в непосредственной близости от них, а часто даже на их территории. Студенческие общежития также находились, как правило, относительно недалеко и часто в одном комплексе с рабочими общежитиями предприятия. Примерами могут служить такие закрытые ныне промышленные гиганты, как Московский завод имени И.А. Лихачёва и Московский завод «Серп и Молот» с функционировавшими при них профессиональными училищами, «своими» колледжами и вузами.

Чем больше разрастался город, тем сложнее становилось добраться студенту, особенно москвичу, до места учебы [2, с. 404]. Многие вузы в 1970-е–1980-е гг. обзавелись новыми территориями и одновременно все большее количество москвичей переселялись в многочисленные так называемые спальные районы.

Поскольку чаще всего избранный москвичом-абитуриентом институт или колледж не находится в удобной для него зоне транспортной доступности, постепенно сложилась качественно иная, по сравнению с реалиями полувековой давности, социальная ситуация. Уже не иногородние студенты (проблема наличия мест в московских студенческих общежитиях к настоящему времени хотя и не решена оконча-

тельно, но для большинства образовательных учреждений потеряла былую остроту), а москвичи тратят по полтора часа для того, чтобы доехать до места учебы, а с учетом студентов – жителей Подмосковья – по два часа и более. Такое положение нельзя назвать удовлетворительным. Повышение нагрузок при обучении не дает студентам времени на релаксацию.

В худшем положении находятся московские школьники, обучающиеся в различных образовательных учреждениях с углубленным изучением каких-либо предметов. Им особенно сложно добираться до места учебы рано утром в часы пик. Естественно, такие повышенные нагрузки не могут сказываться на них положительно. Однако родители, понимая возможность получения их детьми более качественных образовательных услуг, сознательно идут на действия, во многом подрывающее здоровье их детей, хотя проблема и обсуждается на различных интернет-форумах [5].

Особенности транспортных проблем Москвы изучаются не одно десятилетие, и по этому вопросу есть весьма подробные комплексные исследования, где имеются разделы по рассматриваемой в данной статье проблеме [1, с. 33–38]. На льготные проездные для студентов и школьников тратятся весьма значительные средства и это, разумеется, правильно. Тем не менее необходимо принять все возможные меры, чтобы не только снизить нагрузку на городские транспортные системы за счет оптимизации пассажиропотоков московских студентов и школьников, но и создать более здоровые условия для жизни и учебы.

Анализ опыта зарубежных стран показывает, что размещение большей части, а в ряде случаев и всех обучаемых

в кампусах при в учебных заведениях в случае московского мегаполиса вряд ли возможно. Такое решение можно реализовать при строительстве новых учебных городков на территории Новой Москвы или ближайшего Подмосковья, что и имеет место в Сколково. (В принципе данный вариант уже был опробован несколько десятилетий назад в Московском физико-техническом институте.) Для тех московских вузов, которые располагают старой научно-исследовательской базой, такое решение не представляется реалистичным. То же касается медицинских и ряда других вузов, корпуса которых исторически оказались «разбросаны» по территории Москвы или же представляют значительную, но относительно компактную застройку, перенос которой экономически не выгоден.

Современный техногенный мегаполис не может не создавать качественно новую образовательную среду, но она в свою очередь не может не испытывать на себе влияние закономерностей научно-технического развития. Учитывая изложенное, хотелось бы внести несколько предложений, которые могли бы ослабить рассмотренную социальную проблему.

Во-первых, необходимо как можно более активно развивать в каждом столичном округе специализированные образовательные учреждения с углубленным изучением отдельных предметов. При этом следует исходить не только из сиюминутного спроса на образовательные услуги, но и ориентироваться на интересы города, обеспечивая не просто более раннюю профессиональную ориентацию, но и готовя потенциальных абитуриентов в те вузы, выпускники которых наиболее востребованы городским хозяйством.

Во-вторых, максимально развивать дистанционную форму обучения с применением информационно-коммуникационных технологий. Это позволило бы школьникам один, а возможно, и два дня в неделю не испытывать на себе транспортные перегрузки.

В-третьих, необходимо создавать условия, при которых студенты московских вузов, а возможно, и старших курсов колледжей, проживающие на другом конце города, могли бы не каждый день возвращаться домой, один-два раза в неделю ночуя в модульных мини-гостиницах в районе учебы. Подобные гостиницы все более распространяются в ряде стран; начало этому процессу положила Япония. В условиях такого мегаполиса, как Москва,

подобный «мини-вахтовый метод» позволит студенту высвободить гораздо больше времени для учебы и отдыха. Как показывает зарубежный опыт, строительство подобных сооружений не требует значительных капитальных вложений и может быть осуществлено практически в любом месте, т.е. даже на территории учебного заведения или рядом с ним.

Данные предложения, как представляется, могут способствовать решению комплексных проблем, связанных как со снижением нагрузок на общественных транспорт столичного мегаполиса, так и с повышением качества образования московских студентов и школьников старших классов.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Кичеджи В.Н., Хатояма К. Москва: транспортные проблемы мегаполиса. М.: ДПК Пресс, 2010. 283 с.
2. Образование в Российской Федерации: 2014: статистический сборник. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2015. 464 с.
3. Шкловский И.С. Эшелон. Невыдуманные рассказы. М.: Новости, 1991. 222 с.
4. URL: http://progulkipomoskve.ru/publ/statja/kamer_kollezhskij_val_v_moskve/40-1-0-1705 (дата обращения: 12.03.2017).
5. URL: <http://www.kid.ru/forumtmat4/t36318.html> (дата обращения: 12.03.2017).

И.М. ГОРБАЧЕВА, О.А. ПАВЛЮТЕНКОВА,
И.С. МАРУСЕВА

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПРОФСОЮЗНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Актуализируется проблема формирования социальной активности студентов высших учебных заведений, дано определение понятия «социальная активность». Рассмотрена вовлеченность студентов в профсоюзную деятельность и предложена программа, способствующая формированию социальной активности обучающихся. Сформулирован вывод о важности социальной активности в развитии личности будущих выпускников вузов.

Ключевые слова: вовлеченность, социальная активность студентов, профсоюзная деятельность, высшее образование, студенческое самоуправление, молодежь.

The article actualizes the problem of formation of student's social activity in higher educational institutions; the definition of «social activity» is given. The authors consider the involvement of students into trade union activity, and offer the programme, which promotes the formation of student's social activity. The authors make a conclusion about the importance of social activity in the development of the student's identity.

Keywords: involvement, social activity of students, trade-union activity, higher education, student's self-government, youth.

Социальная роль образования в настоящее время значительно возросла. От его направленности и эффективности сейчас во многом зависят перспективы развития человечества. Справедливо отметить, что высшие учебные заведения и общество являются объективно взаимосвязанными системами. Современное российское общество выдвигает перед вузами такие требования подготовки высококвалифицированных специалистов, как инициативность, предприимчивость, готовность к положительным преобразованиям находящейся вокруг природной и социальной среды, способность к управлению на разных уровнях и в разных сферах. В большей степени решению этих задач

способствует развитие социальной активности студенческой молодежи.

Анализ современного положения в обществе позволяет сделать вывод о том, что студенчество лидирует в молодежной среде, поскольку оно представляет собой социальную группу, несущую огромный потенциал для будущего. Стоит отметить, что одними из важнейших средств общественного развития молодых людей считаются обучение и воспитание, поскольку они приобщают к будущей профессиональной деятельности. Ввиду этого проблема воспитания социальной активности студенческой молодежи приобретает

тает особую актуальность в деятельности вузов.

Становление социальной активности в юности выступает условием и итогом эффективного формирования социальной зрелости. По мнению психологов, социальная зрелость – это основная стадия человеческой жизни, которая включает в себя период наиболее интенсивной трудовой и общественно-политической деятельности; стадия наибольшего проявления творческой активности личности [5, с. 4]. В педагогике развитие социальной активности рассматривают как одну из основных задач воспитания личности. На наш взгляд, социальная активность – устойчивое свойство личности и совокупность общественно важных действий, нацеленных на активное, осознанное взаимодействие с общественной средой, осуществляющееся в ходе внутренней (психической) и внешней (практической) деятельности по преобразованию себя и социума [3, с. 68]. Необходимо отметить, что преобразование самого себя происходит прежде всего путем реализации собственных потенциалов через внеучебную деятельность. В отличие от учебной, данный вид деятельности организуется и ведется студентами на добровольных началах; учащиеся свободно выбирают разные виды занятий, по собственному желанию участвуют во внеучебной работе.

В истории отечественной науки решением данного вопроса занимались такие философы, как Е.А. Ануфриев, Л.М. Архангельский, В.Т. Ефимов. Социальную активность как меру общественной дееспособности личности ученыые оценивают через призму отношений человека к труду, обществу, общественно-политической деятель-

ности и деятельности в духовно-нравственной сфере. П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн изучали социальную активность во взаимосвязи с психическим и возрастным развитием личности.

Исследование личности молодого активиста считается важным аспектом исследования социальной активности молодых людей. В этом случае интегральным качеством личности выступает инициативность. В данном контексте речь идет о молодых лидерах. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основе социальной активности лежит определенный лидерский склад личности. Чтобы успешно развивать социальную активность молодых людей, необходимо проводить обучение и воспитание лидерских качеств, а также отбор и поддержку наиболее эффективных лидеров. Социальная активность как интегральное качество личности включает в себя социальные, физические и психологические качества. Она может проявляться в познавательной, идеально-нравственной, трудовой, общественной, творческой, экономической деятельности [4, с. 46].

Взаимоотношения с университетом также играют важную роль в формировании социально активной личности учащегося, его самовыражении и самоутверждении. Они устанавливаются с первого курса, поэтому нужно обратить внимание на адаптацию учащихся к вузовским условиям образа жизни, учебы, досуга. Важно понимать, что у первокурсников формируется новое отношение к будущей профессии, приспособление к новому типу учебного заведения, его обычаям и традициям, новым формам использования свободного времени.

Необходимо отметить, что для обеспечения процесса формирования со-

циальной активности личности нужно создать такие условия, где личность сумеет удовлетворить собственные общественные потребности, такие как потребность в общении, в признании, в принятии и самореализации. Настоящие условия для самореализации студенческой молодежи создаются в деятельности общественных объединений, таких как профсоюзная организация студентов, которая является одной из форм студенческого самоуправления. Участие в студенческом самоуправлении помогает в формировании профессиональных, организаторских, творческих способностей и развитии лидерских качеств у учащихся высших учебных заведений [1, с. 90].

Ключевыми задачами организации профсоюзной деятельности студентов являются:

- вовлечение учащихся в общественную практику;
- предоставление возможности учащимся проявить себя, реализовать собственный потенциал и обрести заслуженное признание в социуме;
- развитие созидательной активности студенческой молодежи.

К прикладным задачам можно отнести:

- обучение учащихся вузов определенным трудовым навыкам и стимулирование профессиональной ориентации;
- улучшение навыков самореализации и самоорганизации, необходимых для решения общественных задач;
- формирование социально-значимых качеств личности учащихся;
- замещение асоциального поведения социальным;
- обеспечение определенного временного формата занятости молодых людей.

Настоящее исследование проводилось в рамках мониторинга «Психолого-экономическое обоснование социальных инвестиций Московской городской организации Профсоюза народного образования и науки Российской Федерации», включающего исследование ее территориальных и первичных профсоюзных организаций. Одной из основных целей мониторинга стало выявление факторов мотивации профсоюзного членства. В ходе исследования было опрошено 850 человек, включая:

- студентов (190 человек);
- преподавателей и сотрудников вузов (168 человек);
- педагогов школ (492 человека, в том числе молодых педагогов в возрасте до 35 лет – 90 человек).

При рассмотрении обучения в качестве одного из факторов формирования мотивации к вступлению в профсоюз были получены следующие результаты исследования.

Анализ целей вступления респондентов в профсоюз показал, что среди ответов студентов эффективной по численности профсоюзной организации (ППО МАДИ) и молодых педагогов в возрасте до 35 лет основной целью вступления в профсоюз являлось «Обучение» (от 9 до 35% ответов).

Таким образом, корреляционный контентный анализ открытых вопросов по выявлению ассоциаций со словом «профсоюз» и основных целей вступления опрошенных в профсоюзные организации показал идентичность в ответах респондентов.

В эффективных по членству студенческих профсоюзных организациях большинство опрошенных (от 61 до 71% ответов) самыми популярными формами обучения называли: «Школы профсоюзного актива» (от 20 до 31%),

«Тренинги» (от 22 до 24%), «Мастер-классы» (от 16 до 22%) и «Стажиров-ки» (19% ответов соответственно) (рис. 1).

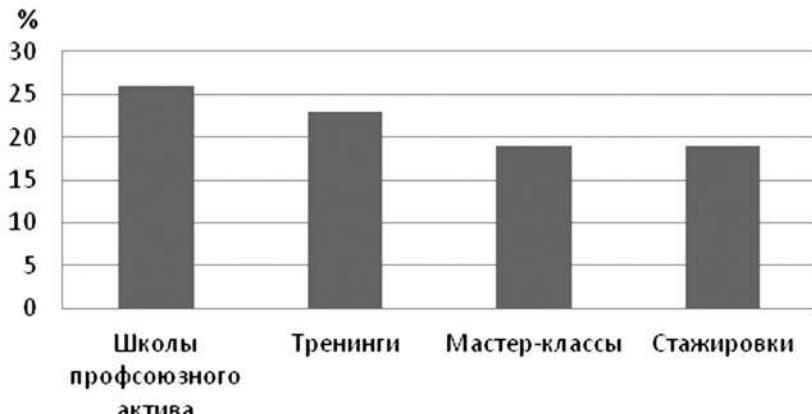

Рис. 1. Анализ ответов эффективных по членству профсоюзных организаций на вопрос о формах проведения обучения в профсоюзе, (в %)

Однако во всех выборках работников вузов и школ Москвы есть такой

вариант ответа на вопрос, как «Затрудняюсь ответить» (рис. 2).

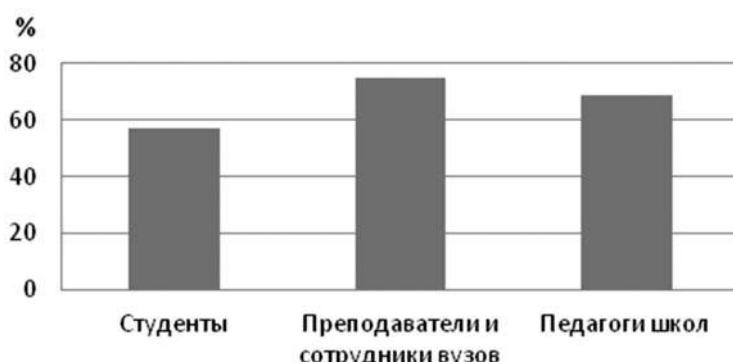

Рис. 2. Анализ выбора варианта ответа «Затрудняюсь ответить» (в %)

Стоит отметить, что в выборках с менее эффективным профсоюзным членством этот ответ является самым популярным и составляет 57% опрошенных студентов, 69% педагогов выборки и 75% преподавателей и сотрудников вузов, участвующих в анкетировании. Это является отрицательным моментом для организаций, так как обу-

чение формирует компетентностный подход к пониманию социальной роли профсоюза в жизни образовательных учреждений.

Кроме того, среди молодых педагогов в возрасте до 35 лет ответ «Затрудняюсь ответить» стал также самым популярным ответом на вопрос о существующих формах обучения в про-

фсоюзной организации (так ответили 28% респондентов выборки исследования), что является выявленной «боловой точкой» в решении проблем мотивации и повышения эффективности деятельности профсоюзных организаций в целом. Не совсем удовлетворенным состоянием подготовки и переподготовки кадров и актива профсоюзной организации, а также затруднившихся ответить по результатам опроса выявлено 48% председателей ППО, что говорит об отсутствии системной работы в области обучения.

По мнению профсоюзных лидеров, мотивация профсоюзного членства зависит от уровня привлечения работников к активному участию в профсоюзной работе (возможность самореализации), от личных особенностей профсоюзного лидера, от наличия постоянно действующей и эффективной системы обучения профсоюзного актива и рядовых членов профсоюза, от опоры на молодежь.

Таким образом, в результате проведенного исследования, можно отметить, что оптимальным методом формирования социальной активности студентов является, в том числе проведение обучения профсоюзного актива. В частности, исходя из результатов исследования, проведенного под руководством и при непосредственном участии председателя ППО ЭПИ – филиала Университета машиностроения О.А. Павлютенковой и интервьюера (исполнителя) при проведении анкетирования и опроса респондентов И.С. Марусевой, предлагается организация Профсоюзной школы лидерства, в основу которой легла программа школы профсоюзного актива МИЭТ, разработанная И.М. Горбачёвой.

Основная задача «Профсоюзной школы лидерства» – организация са-

мостоятельной работы студентов по следующим направлениям общественной деятельности:

- организационно-информационная работа;
- работа по учету профсоюзного членства;
- культурно-массовая и спортивно-оздоровительная работа;
- PR-служба;
- волонтерское движение;
- работа по организации туризма и отдыха.

Проведение обучения профсоюзного актива – одно из важных направлений подготовки компетентных кадров в сфере общественной деятельности, формирующих активную социальную и гражданскую позицию у молодежи и помогающих выстраиванию траектории успешной карьеры выпускников. Наиболее эффективной формой взаимодействия со студентами являются интерактивные методы организации обучения (рис. 3).

Зачастую между активными и интерактивными методами ставят знак равенства, однако, несмотря на общность, есть и различия. Интерактивные методы можно рассматривать как наиболее современную форму активных методов. В отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения.

Интерактивное обучение позволяет решать одновременно несколько задач, главной из которых является развитие коммуникативных умений и навыков. Данные методы помогают установлению эмоциональных контактов между учащимися, обеспечивают воспитательную задачу, поскольку при-

Рис. 3. Интерактивные методы обучения, применяемые в «Профсоюзной школе лидерства»

учают работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей, обеспечивают высокую мотивацию, прочность знаний, творчество и фантазию, коммуникабельность, активную жизненную позицию, ценность индивидуальности, свободу самовыражения, акцент на деятельность, взаимоуважение и демократичность.

Тренинги и игры, применяемые в данной школе, развиваются личностные качества активной молодежи, выявляют лидеров, готовых возглавить объединенную профсоюзную организацию вуза и вовлекающих в профорганизацию новых членов. По завершении обучения участники получат знания особенностей деятельности профсоюзной организации, практические навыки руководства группой и умения вести себя в различных жизненных ситуациях. Обучение в Профсоюзной школе лидерства помогает в развитии полезных навыков, необходимых для повышения

конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Профсоюзная школа лидерства может включать в себя обучение по следующим направлениям развития социальной активности обучающихся:

- тимбилдинг (teambuilding);
- тайм-менеджмент (time management);
- лидерство;
- ораторское искусство;
- искусство самопрезентации.

Содержание блоков программы может варьироваться, исходя из актуальных потребностей той или иной профсоюзной организации.

Таким образом, программы по повышению социальной активности студентов могут содержать не только право-защитные программы из дисциплин трудового, гражданского права, но и блоки дополнительного образования, входящие в состав таких направлений, как «Менеджмент», «Психология»,

«Педагогика» и др. Следовательно, профсоюзная деятельность призвана решать одну из основных задач современного образования – формирование многосторонне развитой, творческой, по-настоящему вовлеченной в образовательный процесс инициативной личности студента, которая способна успешно социализироваться в обществе и сможет решать общественно-важные проблемы.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что создание условий для

развития социальной активности студентов, реализации их способностей и профессионального становления является одной из важнейших социальных функций университета как профессионального образовательного учреждения. Ведь задача профессионально-личностного воспитания – максимальная концентрация студенческого потенциала в пространстве вуза и преобразование его в основной ресурс общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асташова Н., Карбанович Т. Ученническое и студенческое самоуправление – демократическая ценность нашего образования // Народное образование. 2007. № 7. С. 86–92.
2. Булгаков А.В., Чистоходова Л.И., Павлютенкова О.А. Мотивация профсоюзного членства как компонент межгрупповой адаптации студентов и преподавателей в единой профсоюзной организации вуза (Ч. 1. Студенты: проблема мотивации профсоюзного членства) // Вестник Московского государстvennogo областного университета. Сер. Психологические науки. 2016. № 3. С. 30–48.
3. Моделирование педагогических ситуаций: Проблемы повышения качества и эффективности общепедагогической подготовки преподавателей / под ред. Ю.Н. Куюткина, Т.С. Сухивской. М.: Мир, 1981. 120 с.
4. Социальная педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. М.А. Галагузовой. М.: Владос, 2003. 416 с.
5. Хайкин В.Л. Активность (характеристика и развитие). М.: Воронеж, 2000. 448 с.

Е.Н. ГАРАНИНА

**СТРАТЕГИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ,
МИНИМИЗИРУЮЩАЯ ЦЕНОВЫЕ РИСКИ
ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Предлагается обобщенный алгоритм формирования стратегий ценообразования гостиничного продукта, минимизирующий ценовые риски гостиничного предприятия путем согласования затратных и рыночных механизмов.

Ключевые слова: алгоритм, гостиничный рынок, гостиничный продукт, конкуренция, риски, цена.

Proposed generalized algorithm of formation of strategy of pricing of hotel products that minimize price risk of the hotel enterprise through the negotiation of cost and market mechanisms.

Keywords: algorithm, the hotel market, hotel product, competition, perfect competition, risks price.

Одним из важных вопросов стратегического управления предприятиями гостиничного комплекса является определение ценообразования, направленное на минимизацию ценовых рисков гостиницы. Предлагаемый в статье алгоритм состоит в поэтапном планировании и организации такого управления с учетом специфики гостиничного продукта.

Этап 1. Прогнозирование развития туризма в регионе (городе) с применением принципа безрискового рыночного ценового предложения гостиничного продукта. Расчетным способом определяется объем спроса на гостиничные услуги, выявляются потребности в строительстве новых гостиниц, которые оцениваются следующим образом. Для каждого вида предприятий размещения количество койко-мест определяется по формуле:

$$\begin{aligned} & (\text{Число туристов за период}) \times \\ & \times (\text{средняя длительность проживания} \\ & \text{в ночах}) / (\text{число ночей в периоде}) \times \\ & \times (\text{процент заполняемости}). \end{aligned}$$

Потребность в номерах можно оценить, если использовать показатель среднего количества человек в номере. Она равна значению выражения: потребность в койко-местах, деленная на среднее количество человек в номере.

Этап 2. Если перед гостиничным предприятием не стоит задача развития гостиничного рынка региона (например, уже имеется определенный номерной фонд в данном регионе), необходимо сформировать оптимальную долгосрочную стратегию управления доходами, в том числе с использованием принципов Yield Management [2].

Этап 3. С точки зрения обеспечения конкурентоспособности гостиничного предприятия прежде всего необходимо минимизировать риски не реализа-

ции гостиничного продукта и упущен-
ной выгоды (прибыли), возникающие
от целого ряда случайных факторов и
процессов при определении количе-
ства номеров, доступных для продаж.
То есть надо решить задачи максими-
зации реального коэффициента загрузки
и достижения максимального коли-
чества продаж.

Этап 4. Следует выявить и вычис-
лить показатели себестоимости гости-
ничного продукта, которые должны от-
разить все особенности ценообразо-
вания, включая аспекты собственно-
сти (в том числе намерения собствен-
ников в отношении ценовой политики
и возможности возврата вложенных
средств), условия финансирования го-
стиничного предприятия, систему и ме-
тоды управления, возможные издержки.

Этап 5. Собрав все остальные дан-
ные, включающие эластичность спро-
са (продаж) [2] по цене, свойственные
именно данному предприятию (и кон-
кретному гостиничному продукту), не-
обходимо внести их в алгоритм, по-
зволяющий спрогнозировать «мнение
рынка» по поводу объемов выпуска
продукта и его цены с позиции безри-
скового рыночного предложения.

Этап 6. Если отклонения расчетных
величин по каким-либо параметрам,
(например, доли на рынке, ценам, объ-
емам предложения и др.) от желаемых
не устраивают собственников, процесс
выполнения алгоритма возвращает-
ся на этап 4, а возможно, на этап 2.
В противном случае можно считать,
что внутренние планы соответствуют
тенденциям рыночной конъюнктуры,
и стратегия функционирования гости-
ничного предприятия, включая ценово-
ую, принимается к исполнению.

При выполнении перечисленных эта-
пов алгоритма необходимо учесть ка-

тегории гостиничных номеров (и соот-
ветственно различие цен) и методику
оценки себестоимости гостиничного
продукта, проанализировать условия,
сложившиеся на рынке.

Категории цен номеров. Категории
цен зависят от типов номеров, каждая
сопоставляется с розничной «ценой
стойки» (номинальной, стандартной
ценой), базирующемся на количестве
мест в номере. Эта цена определяется
руководством службы приема и раз-
мещения и приводится в перечне всех
номеров отеля для агента на рецепции.
Розничные цены должны объективно
отражать издержки эксплуатации для
каждой категории цен номера. Спе-
циальные цены часто применяются в
групповом туризме или к некоторым
категориям гостей в целях продвиже-
ния гостиничного продукта преиму-
щественно в периоды низкой загрузки
отеля. К таким категориям относят-
ся: корпоративные, групповые, «цены
продвижения на рынке», инсентив-це-
ны (поощрительные), семейные цены
(для родителей с детьми), цены турпа-
кета, включающего не только услуги
размещения, но и другие виды обслу-
живания, комплиментные цены, пред-
лагаемые особым гостям и известным
персонам.

Менеджер службы приема и разме-
щения контролирует использование
специальных тарифов, обеспечивает
выполнение установленной ценовой
политики штатом рецепции. Форми-
рование розничных тарифов для раз-
личных типов номеров и определение
размеров скидок и специальных цен –
одна из важнейших функций управле-
ния гостиничным предприятием. Для
расчетов уровней цен, которые должны
обеспечить прибыльность отеля, необ-

ходимо принимать во внимание такие факторы, как оперативные издержки, характеристики инфляции и конкуренции.

Цены на номера часто служат в качестве показателя продвижения на рынке, поскольку прямо отражают ожидания целевого рынка для данного отеля. Успех деятельности отеля существенным образом зависит от цен, с которыми продвигаются на рынке его услуги.

Методику оценки себестоимости гостиничного продукта необходимо применять на этапах 4 и 5 описанного выше обобщенного алгоритма формирования стратегий функционирования предприятия на рынке. Наиболее применимы два подхода к определению цен номеров: анализ конкурентных цен на рынке (так называемое правило большого пальца) и формула Хаббарта [2]. Они относятся к представителям затратного детерминированного принципа ценообразования, совершенно неадекватного реалиям рынка, но их отдельные элементы можно использовать для промежуточных сравнительных оценок.

При анализе условий, сложившихся на рынке, сравниваются одинаковые по классности отели на региональном рынке и цены конкурентов на аналогичные услуги. Идея этого подхода состоит в том, что отель может выйти на рынок лишь с теми ценами, которые примет рынок и которые определяются факторами конкуренции. Хотя такой подход используется на практике достаточно часто, ему присущ ряд недостатков:

- если гостиница новая, себестоимость обслуживания в ней будет выше такого же показателя конкурентов, давно работающих на рынке, и отель не может рассчитывать на сравнимые с последними уровни прибыли;

• этот подход не принимает во внимание стоимость гостиницы. Если гостиница построена недавно и, возможно, в ней предоставляется более широкий спектр услуг, ее потребительская стоимость для гостей должна быть выше.

Информация должна черпаться из общих периодических источников, компьютерных систем бронирования и т.п.

Правило «большого пальца» устанавливает зависимость каждого доллара цены за номер от стоимости каждой тысячи долларов, потраченных на строительство и оборудование этого номера (в предположении 70-процентной заполняемости отеля). Например, пусть средняя стоимость строительства одного номера в отеле составляет 80 тыс. долл. США. Использование принципа 1 на 1000 приводит к примерной средней цене около 80 долл. за номер в сутки. Конечно, представляется более точным рассчитывать цены на разные типы номеров в отеле, но минимальная средняя цена номера будет равна 80 долл. в сутки. Такой подход нуждается в уточнении, если учитывать инфляцию. Рассмотренная цена не принимает в расчет инфляцию и возрастание стоимости труда, оборудования, мебели, поставок сырья и комплектующих изделий.

В таком случае можно предложить «переоценить» стоимость отеля, исходя из действующих в текущий период цен, и взять ее в качестве базы для применения изложенного выше принципа.

Другой подход к учету инфляции заключается в индексировании первоначальных цен применительно к текущему периоду. Правило «большого пальца» также не учитывает вклада в желаемую прибыль других средств и видов услуг. В большинстве отелей го-

сти платят за обслуживание питанием и напитками, телефон, прачечную и т.д. Если эти виды обслуживания учитывать в доходах отеля, то не будет основания назначать высокие цены за проживание. Данный подход основывается также на уровне загрузки отеля: использование привила «большого пальца» предполагает 70-процентную загрузку отеля при определении средней цены номера без достаточного научного обоснования и оценок риска. Если уровень этого показателя ожидается ниже, то для достижения того же дохода от услуг размещения необходимо повышать цены. Необходимо принимать во внимание, что гостиничный бизнес характеризуется очень высоким уровнем фиксированных затрат, которые регулярно отчисляются независимо от заполненности отеля, поэтому следует оценивать влияние уровня тарифов и степени заполненности отеля на объемы доходов, чтобы отель получил запланированные экономические показатели.

Формула Хаббарта – одна из последних методик определения средней цены номера, основанная на знании оперативных издержек, желаемого уровня прибыли и количества номеров, предназначенных для гостей. На основании *уровня ожидаемой прибыли* получают оценку величины дохода от продаж. Этот подход олицетворяет затратный принцип и предполагает *оценивание номерного тарифа снизу*, поскольку исходный элемент расчетов – чистая прибыль – также рассматривается как номинально необходимый.

1. Желаемый уровень прибыли определяется умножением принятого коэффициента рентабельности инвестиций на величину капитальных вложений инвесторов (владельцев) отеля.

2. Величина прибыли до налогообложения вычисляется посредством деления желаемой прибыли (шаг 1) на разность между единицей и долей (ставкой) налогов в отеле.

3. Издержки определяются расчетом амортизации основных средств и нематериальных активов, выплат процентов (расходы по обслуживанию долга), налогов на собственность, по ипотечному кредитованию, платежей за землю, аренды и выплату гонораров менеджерам.

4. При определении нераспределенных операционных издержек учитываются административные и общие издержки, затраты на обработку данных, заработка плата, транспортные расходы, маркетинг, поддержание гостиницы и ремонт, затраты на энергию и проч.

5. Рассчитываются доходы или убытки по подразделениям, отличным от службы номерного фонда: отделу питания и обслуживания напитками, телефонной службе и т.д.

6. Оценивается доход от деятельности отдела номерного фонда. Объем прибыли до налогообложения (шаг 2), фиксированные издержки и менеджмент (шаг 3), нераспределенные оперативные издержки (шаги 4 и 5), издержки (финансовые результаты) деятельности прочих подразделений (шаги должны быть равны искомым доходам отдела номерного фонда). Формула Хаббарта, таким образом, переносит тяжесть всех финансовых проблем отеля на результаты деятельности службы номерного фонда.

7. Определяются доходы отдела номерного фонда. Требуемый уровень дохода этого подразделения (шаг 6) плюс его прямые издержки по заработной плате и родственные (связанные) издержки плюс прочие прямые оперативные издержки должны быть равны

искомуому доходу отдела номерного фонда.

8. Вычисляется средняя цена номера посредством деления дохода от деятельности отдела номерного фонда (шаг 7) на количество номеров, пред назначенных для продажи.

Формула Хаббарта полезна для определения так называемых целевых средних цен в отличие от действительных (фактических). Если такие оценки некорректны, то и целевые цены будут содержать ошибку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаранина Е.Н., Забаев Ю.В. Методология и практика формирования конкурентных стратегий гостиничных компаний: монография. М.: Логос, 2013. 244 с.
2. Пиндайк Р.С., Рубинфельд Д.Л. Микроэкономика. СПб.: Питер, 2002.

УДК 65

Е.Н. ПРОКОФЬЕВА, А.В. ВОСТРИКОВ

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Приводится методика оценки качества управления информационными потоками в организациях. Проанализирован ряд количественных и качественных характеристик информационных потоков. Предложены направления использования разработанной методики.

Ключевые слова: информационный поток, теория управления, оценка качества управления, комплексные и интегральные показатели, структурно-логический анализ, экспертная модель, теория организации.

The method of estimation of the quality of information management in organizations was formed, analyzed a number of quantitative and qualitative characteristics of information flows, and the directions of use of the developed technique.

Keywords: information flow, management science, quality management, integrated and complex indicators, structural and logical analysis, expert model, the theory of organizations.

Информация из вспомогательного инструмента превращается в один из важнейших ресурсов для эффективного функционирования деятельности человека. Информационные потоки в компаниях – это односторонние и воз-

вратные (маятниковые) направленные движения (или их веерная совокупность) качественной и количественной информации между источниками и потребителями в рамках внутренних подразделений, а также между структурами организаций и объектами внешней среды, носящие формальный и нефор-

мальный характер. В рамках теории организации и управления попробуем условно выделить ряд количественных и качественных характеристик информационных потоков. Для оценки качества управления информационными потоками в организациях наиболее применимы интегральные показатели, отображающие четкие количественные характеристики и индикаторы эффективности использования информации. Сформируем ряд относительных приведенных количественных индикаторов, эффективное значение которых стремится к единице:

- *Эффективность объема данных* – отношение количественного значения имеющегося объема данных к максимально необходимому за рассматриваемый период.
 - *Оперативность ритма движения информации* – отношение минимально возможного ритма движения информации к среднему фактическому за рассматриваемый период.
 - *Оптимальность длины информационного потока* – отношение минимальной длины информационного потока к фактической за рассматриваемый период.
 - *Оптимальность амплитуды колебаний информационного потока* – отношение минимально возможной амплитуды колебаний информационного потока к текущей за рассматриваемый период.
 - *Сонаправленность движения информации* – отношение объема верно направленных данных к общему объему направленных данных за рассматриваемый период.
 - *Комплексность ширины охвата* – отношение текущего значения ширины охвата к максимально возможному количеству источников или по-
- потребителей в рамках определенного информационного потока.
- *Оптимальность числа участников* – отношение минимально необходимого количества человек, участвующих в функционировании информационного потока, к текущему числу за рассматриваемый период.
 - *Открытость информационного потока* – отношение объема открытой информации к общему объему информации в рамках информационного потока за рассматриваемый период.
 - *Рентабельность информационного потока* – процентное соотношение прибыли, полученной от принятия определенного решения, и стоимости обеспечения информационного потока.
 - *Оптимальность уровня риска* – отношение минимального значения уровня риска к текущему среднему значению вероятности по сумме характерных качественных рисков в рамках информационного потока за рассматриваемый период.
 - *Уровень автоматизации* – отношение объема информации, функционирующей через автоматизированные коммуникации к общему объему информации (в том числе функционирующей через бумажные и устные коммуникации) в рамках определенного потока.
- Для расчета интегрального показателя качества управления информационными потоками в организациях можно эффективно использовать следующую модель расчета: корень одиннадцатой степени из произведения всех представленных выше индикаторов. Значение такого интегрального показателя свыше 0,6 будет говорить о высоком качестве управления информационными потоками в государственном учреждении. В редких случаях (теоретически

возможно) достижение показателем величины, превышающей 1, в случае, если десять показателей будут иметь максимально эффективное значение, равное 1, а значение рентабельности превысит 1, – идеальная модель. Для оценки уровня качества управления информационными потоками разра-

ботана экспертная аналитическая модель (таблица). Качество управления информационными потоками в организации целесообразно оценивать по 10-балльной шкале. Если показатель ниже 50% (90 баллов), значение является неудовлетворительным, если превышает 80% – высоким [1–3].

Оценка уровня качества управления информационными потоками

Параметр оценки качества	Экспертная оценка									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Полезность										
2. Определенность										
3. Релевантность										
4. Приоритетность										
5. Частота подачи и необходимости получения										
6. Ранжированность										
7. Адекватность										
8. Актуальность										
9. Новизна										
10. Корректность										
11. Непротиворечивость										
12. Оперативность										
13. Пертиентность										
14. Перманентность										
15. Комплексность										
16. Структурированность										
17. Результативность										
18. Минимальность набора рисков										
Суммарная оценка качества										

Разработанные показатели и методики оценки качества могут быть использованы для исследований в рамках эффективности управленческих структур организаций, а также для ведения управленческого учета, построения

систем мотивации и стимулирования персонала, создания и совершенствования форм нефинансовой отчетности компаний и системы управления качеством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Востриков А.В., Абрамешин А.Е. Тестирование коммерческого программного обеспечения для моделирования и анализа эквивалентных электрических схем космических аппаратов // Технологии электромагнитной совместимости. 2012. № 1. С. 25–28.
2. Прокофьева Е.Н. Формирование комплексных систем управления рисками горно-
- го производства // Проблемы освоения недр в XXI веке глазами молодых. 18–22 ноября 2013: матер. 10 Междунар. научной школы молодых ученых и специалистов. М: ИПКОН РАН, 2013. С. 383–386.
3. Теория управления / под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. М.: Изд-во РАГС, 2003. 558 с.

УДК 338.2

О.В. ЧАБАНЮК**АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПОРТФЕЛЯ ЗАКАЗОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ**

На примере гостиничного предприятия рассмотрены вопросы анализа формирования портфеля заказов предприятия и обоснованность дополнительного принятия заказов на гостиничное обслуживание.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность предприятия, продукция (услуга), портфель заказов, величина затрат, аппарат управления.

The article considers the questions of the analysis of the formation of the stock of orders of enterprise and the validity of the additional orders acceptance for the hotel service on the example of the hospitality service.

Keywords: economic activity of the enterprise, production (service), stock of orders, amount of costs, management machine.

Круг вопросов, составляющих предмет анализа хозяйственной деятельности предприятий любой отрасли экономики, весьма обширен, поскольку обширно и многогранно само понятие «хозяйственная деятельность предприятия». Однако подчиненность анализа нуждам управления делает необходимым в первую очередь определение целей хозяйственной деятельности предприятий, что обуславливает выбор основных направлений аналитических исследований.

Изучение отечественной и зарубежной литературы показало, что вопрос о цели хозяйственной деятельности предприятий той или иной сферы экономики является дискуссионным. Вместе с тем представляется вполне обоснованным, что «предположение о максимизации прибыли часто используется в микроэкономике, так как с его помощью можно точно прогнозировать поведение фирм и избежать ненужных аналитических усложнений».

Одним из основных факторов, определяющих величину финансовых ре-

зультатов деятельности предприятия, является изменение объема выполненных работ (услуг). В этой связи требуется проведение анализа формирования портфеля заказов на проведение соответствующих работ (услуг). Следует отметить важность такого анализа для предприятий, хозяйственная деятельность которых строится исключительно на преобладании предварительных заказов потребителей (покупателей), что характерно для предприятий научной сферы, сферы обслуживания (туристской, гостиничной) и др.

В условиях усиливающейся нестабильности, свойственной периоду внедрения, все больше предприятий различных отраслей экономики будут стремиться к построению своей деятельности на основе сформированного портфеля заказов на свою продукцию (услуги). Кроме того, современные условия социально-экономической нестабильности (например, закрытие в 2016 г. турецкого и египетского рынков выездного туризма и резкое снижение доступности других выездных направлений из-за падения курса рубля) вызвали серьезные структурные изменения на туристском рынке. В сфере туризма идут важные процессы импортозамещения, всеми участниками рынка фиксируется общая тенденция на повышение объемов туризма в пределах страны [1]. В этих условиях при анализе механизма изменения структуры потребления крайне важно и необходимо использовать модель, которая дает ответ на вопрос о влиянии тех или иных механизмов, факторов прогнозирования на изменение спроса и его структуры. Решение данной частной задачи позволит сформировать методологию анализа динамики переменных, характеризующих развитие туризма в целом.

Таким образом, разработка научно обоснованных подходов к составлению производственной программы с опорой на предварительные заказы становится жизненно необходимой для предприятий всех отраслей экономики. При проведении анализа формирования портфеля заказов можно выделить следующие типичные ситуации:

- портфель предварительных заказов не сформирован, т.е. предприятию не удалось полностью обеспечить себя заказами, соответствующими производственной мощности предприятия;
- портфель предварительных заказов сформирован, т.е. объем заказов соответствует производственной мощности предприятия;
- портфель предварительных заказов сформирован, однако объем заказов превышает производственную мощность предприятия.

Следует отметить, что предприятия со значительным удельным весом постоянных затрат в общей сумме издержек более заинтересованы в высокой степени загрузки своих производственных мощностей, чем предприятия, где удельный вес постоянных затрат невелик. К предприятиям, имеющим высокий уровень постоянных затрат, относятся, например, предприятия гостиничной индустрии. В этой связи гостиница в первой ситуации (портфель предварительных заказов не сформирован) может принять к исполнению заявки на гостиничное обслуживание, цена которых либо соответствует, либо ниже себестоимости предполагаемого обслуживания. Такой подход, однако, может быть оправдан только в случае, если он подтвержден выводами анализа состава и структуры затрат на предполагаемое гостиничное обслуживание.

Рассмотрим более подробно следующую ситуацию.

Так, среди постоянных расходов гостиницы можно выделить затраты, связанные с содержанием аппарата управления. Особенностью затрат данного вида является то, что они не связаны непосредственно с выполнением какого-либо конкретного вида или комплекса гостиничного обслуживания и относятся на себестоимость гостиничных услуг косвенным путем.

При анализе обоснованности принятия заказов на гостиничное обслуживание представляется целесообразным учитывать отношение расходов на содержание аппарата управления гостиницы к заработной плате работников,

занятых непосредственно обслуживанием туристов. В этой связи экономия данных расходов возможна вследствие принятия дополнительных заказов на гостиничное обслуживание. Проведенный анализ дает возможность утверждать, что в случае, когда эта экономия превышает разность между ценой гостиничного обслуживания и его себестоимостью (отрицательное значение), принятие дополнительного заказа может быть экономически оправданным. Сказанное можно представить в виде блок-схемы.

Рассмотрим использование приведенной схемы анализа (рис. 1) на конкретном примере, исходные данного которого приведены в таблице.

Показатели хозяйственной деятельности гостиницы (в руб.)¹

Показатели	Всего по гостинице	Согласно смете затрат на гостиничное обслуживание туристской группы (дополнительный заказ)
1. Заработка плата обслуживающего персонала	1 895 000	17 417
2. Расходы на содержание аппарата управления	332 000	3328
3. Всего расходов по полной себестоимости	—	34 124
4. Цена (стоимость) гостиничного обслуживания	—	34 000

¹ Данные условные

Исходя из таблицы, фактическая величина затрат на содержание аппарата управления, отнесенных на анализируемый дополнительный заказ, в случае принятия данного заказа может быть рассчитана по следующей формуле:

$$УР_{don} = \frac{УР_{общ}}{З_{общ} + З_{don}} \times З_{don}, \quad (1)$$

где $УР_{общ}$ – затраты на содержание аппарата управления гостиницей, всего; $З_{общ}$ – заработка плата обслуживающего персонала, всего; $З_{don}$ – заработка плата обслуживающего персонала согласно смете затрат на гостиничное обслуживание туристской группы (дополнительный заказ).

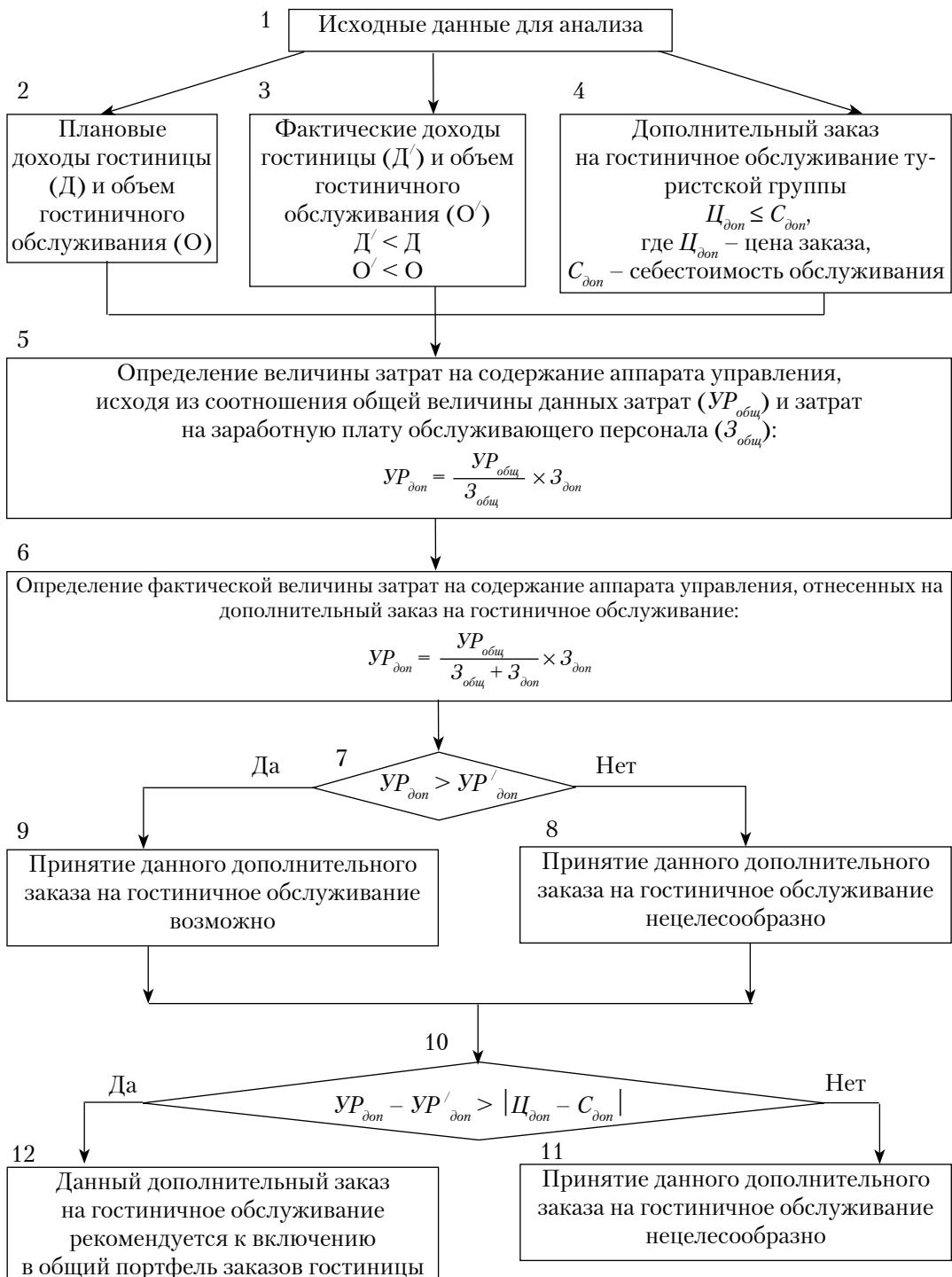

Рис. 1. Блок-схема анализа обоснованности управленческого решения о включении дополнительного заказа на гостиничное обслуживание в общий портфель заказов гостиницы

Тогда величина затрат $УР'_{don}$ составит 3024 руб. ($17417 \square 332000 : (1895000 + + 17417)$). Следовательно, сумма экономии по расходам на содержание аппарата управления гостиницей будет равна 304 руб. ($3328 - 3024$), а прибыль гостиничного предприятия от реализации данного дополнительного заказа составит 180 руб. ($304 + (34000 - - 34124)$). Рассчитанные суммы экономии и прибыли являются свидетельством того, что принятие дополнительного заказа на гостиничное обслуживание позволит гостинице покрыть расходы, связанные с ее выполнением, и получить экономию за счет снижения относительной доли расходов на содержание аппарата управления. Все это подтверждает целесообразность включения данного дополнительного заказа в общий портфель заказов на гостиничное обслуживание.

Следует подчеркнуть, что, как правило, основным показателем, определяющим величину отношения затрат на содержание аппарата управления гостиницы, приходящихся на дополнительный заказ, и заработной платы работников, обслуживающих туристов согласно этому заказу, является второй показатель, т.е. $З_{don}$. Таким образом, при «дорогом» обслуживании, когда для выполнения условий дополнительного заказа требуется привлечение дополнительного персонала, в том числе высококвалифицированных гидов-переводчиков, экскурсоводов, проводников по туристским маршрутам и других, отношение показателей $УР_{don}$ и $З_{don}$ будет меньше отношения показателей $УР_{общ}$ и $З_{общ}$. В такой ситуации достаточно проблематично получить экономию по затратам на содержание аппарата управления гостини-

цы, величина которой превышала бы разность (отрицательную) между ценой дополнительного заказа и его себестоимостью.

В этой связи возникает проблема определения критического значения затрат $З_{don}$, отделяющего приемлемые и неприемлемые варианты дополнительных заказов на гостиничное обслуживание. Следовательно, для решения данной задачи необходимо рассчитать, при каком значении затрат $З_{don}$ будет справедливо следующее неравенство:

$$УР'_{don} < УР_{don} + (Π_{don} - C_{don}).$$

Отсюда, используя формулу (1), справедливо следующее неравенство:

$$\frac{УР_{общ}}{З_{don} + З_{общ}} \times З_{don} < УР_{don} + (Π_{don} - C_{don}). \quad (2)$$

Путем математических преобразований неравенства (2) получаем следующее выражение:

$$\frac{З_{don}}{УР_{don} - (УР_{don} + (Π_{don} - C_{don}))} \times З_{общ}. \quad (3)$$

Таким образом, мы получили неравенство, определяющее допустимые значения затрат $З_{don}$ при рассмотрении вопроса о формировании портфеля заказов на гостиничное обслуживание. Так, если величина затрат $З_{don}$ удовлетворяет условию неравенства (3), то данный заказ можно принять к исполнению и включить в общий портфель заказов гостиничного предприятия.

Кроме того, полученное неравенство (3) позволяет определить критическое значение показателя $З_{don}$, которое соответствует уровню данных затрат, рассчитанному по следующей формуле:

$$Z_{don}^k < \frac{YP_{don} + (\Pi_{don} - C_{don})}{YP_{общ} - (YP_{don} + (\Pi_{don} - C_{don}))}.$$

Так, для нашего примера данное критическое значение показателя Z_{don}^k равно 18466 руб. $((3328 + (34000 - 34124)) : (332000 - (3328 + (34000 - 34124))) \square 1895000)$. Величина затрат Z_{don} , согласно смете затрат на гостиничное обслуживание туристской группы, составляет 17417 руб., что ниже критического значения Z_{don}^k . Следовательно,

данний дополнительный заказ может быть включен в общий портфель заказов гостиницы.

Исходя из связанного выше, может быть предложена иная последовательность проведения анализа обоснованности принятия управленческого решения о включении дополнительного заказа на гостиничное обслуживание в общий портфель заказов гостиничного предприятия. Последовательность проведения такого анализа может быть представлена в виде блок-схемы (рис. 2).

Рис. 2. Блок-схема анализа обоснованности управленческого решения о включении дополнительного заказа на гостиничное обслуживание в общий портфель заказов гостиницы (усовершенствованный вариант)

Необходимо отметить, что данный анализ можно проводить, принимая во внимание всю сумму постоянных расходов гостиничного предприятия, а не только затраты на содержание аппарата управления гостиницы. Представ-

ляется, что в данном случае решение, принятное на основе такого анализа, будет иметь большую степень обоснованности. Однако используемая в настоящее время в практике хозяйствования большинства гостиничных предприя-

тий группировка затрат, составляющих себестоимость гостиничных услуг, не позволяет без дополнительных расчетов определить сумму постоянных расходов гостиницы, что делает затруднительным проведение данного анализа. Это замечание справедливо и для предприятий других отраслей экономики.

Для решения вопроса о принятии к исполнению дополнительного заказа на гостиничное обслуживание представляется нецелесообразным принимать соответствующее управленческое решение, руководствуясь только лишь критерием прибыльности. В данной ситуации необходимо также рассмотреть вопросы соответствия предложенной заявки профилю работы гостиничного предприятия, обслуживающему сегменту туристского рынка, исследовать возможности получения дополнительной рекламы гостиницы, при-

обретения новых клиентов, способных в будущем стать “regular customers”, и другие аспекты.

Таким образом, в настоящей статье мы постарались на примере гостиничного предприятия выделить наиболее сложные вопросы анализа формирования портфеля заказов предприятия в ситуации, когда данный портфель не сформирован, но существует возможность исправить это положение путем принятия к исполнению дополнительного заказа. Приведенные выше рассуждения представляются вполне справедливыми и для предприятий других отраслей промышленности, сельского хозяйства, науки, сферы услуг и т.п. Однако учет специфики функционирования предприятий различных отраслей несомненно требует дальнейшего исследования методики рассмотренного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуляев В.Г., Рассохина Т.В., Голодяева В.И. Научные подходы к развитию туризма в Российской Федерации в условиях кризи-са, санкций и геополитической нестабильности (часть 2) // Вестник РМАТ. 2016. № 2. С. 120.

УДК 378.1

В.Ю. ПИТЮКОВ, С.М. ТИЩЕНКО

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Анализируются подходы зарубежных и отечественных ученых к формированию компетентностных моделей обучающихся. Предлагается оригинальный взгляд на эту проблему, основанный на формировании системы ценных отношений к себе как к субъекту деятельности, субъекту профессиональных отношений и субъекту личностного, социального и профессионального развития.

Ключевые слова: компетентность, компетенция, отношение, образовательный процесс, результаты обучения.

The article analyzes the approaches of foreign and domestic scientists to the development of competence models of students. An original view on this issue based on the formation of a system of value relations to oneself as a subject of activity, the subject of professional relations and the subject of personal, social and professional development.

Keywords: competence, skill, attitude, educational process, learning results.

Присоединение России к Болонскому процессу вызвало необходимость принятия западной образовательной терминологии, что, в свою очередь, создало ряд трудностей, поскольку в российской категориальной системе педагогики для оценки результатов обучения традиционно использовалась триада: «знания – умения – навыки».

Рассматривая западную модель построения образовательного процесса, необходимо отметить, что если в европейской школе при оценке результатов обучения особый акцент делается на практических умениях выпускников и их готовности само-реализоваться в профессиональной деятельности, при этом категории компетенции и компетентностный подход являются естественными в образова-

тельном процессе, то в России слово-сочетание «общекультурные и профессиональные компетенции» вошло в понятийный аппарат отечественной педагогики относительно недавно, но в настоящее время государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования нового поколения выстроены уже с учетом международных и европейских тенденций развития высшего образования.

В этой связи следует отметить повышение научного интереса к проблеме компетентностного подхода, определения сущности и содержания общекультурных и профессиональных компетенций, их количественного и качественного состава, оценки результатов обучения и готовности специалиста к осуществлению определенного вида деятельности.

Большой вклад в разработку проблемы компетентности внесли отече-

ственныес исследователи Л.П. Алексеева, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Л.А. Петровская, А.В. Хуторской и др.

Так, по мнению Э.Ф. Зеера [5], компетентность предполагает не столько наличие у специалиста значительного объема знаний и опыта, сколько умение актуализировать накопленные знания и умения в нужный момент использовать их в процессе реализации своих профессиональных функций. Ученый подчеркивает, что компетентность всегда проявляется в реальной профессиональной деятельности выпускника, во время которой он демонстрирует, насколько успешно овладел профессиональными знаниями и умеет их применять на практике при решении встающих перед ним задач, мобилизую весь имеющийся у него арсенал.

В.В. Сериков [10] видит в компетентности «способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению воспитанником своего места в мире», т.е. компетентность способствует личному росту, помогает выбирать будущие цели и способствует их достижению. Такое определение, по нашему мнению, в большей степени относится к определению общего образования, связывая компетентность с выбором выпускником своего жизненного пути.

Профессор В.Н. Введенский утверждает, что компетентность проявляется «не только в решении узкопрофессиональных задач, но и в том, как человек воспринимает, оценивает, понимает мир за пределами своей профессии» [4]. Ученый подчеркивает, что понятие «компетентность» не стоит ограничивать рамками лишь профессиональной деятельности, оно намного шире, а

компетентный человек имеет широкий кругозор, позволяющий ему решать самые разнообразные задачи, возникающие как в социальном взаимодействии, так и в профессиональной сфере.

В докладе ЮНЕСКО «Образование: скрытое сокровище» (1997) компетенция определяется как «...своего рода коктейль навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова... социальное поведение, способность работать в группе, инициативность и любовь к риску» [2]. В докладе подчеркивается, что реализация компетенций происходит в социуме (обществе), и от того, насколько успешно они были освоены обучающимся в процессе профессиональной подготовки, будут зависеть уровень его коммуникабельности и эффективность взаимодействия с другими субъектами.

По мнению О.Е. Лебедева [7], высказанному в ходе педагогических дискуссий по вопросам компетентностного подхода, «компетентность представляет собой способность действовать в ситуации неопределенности». Следовательно, чем выше уровень развития компетенций человека, тем он более подготовлен к импровизации, к встрече с непредвиденными ситуациями.

В исследованиях Л.М. Митина отмечается, что «компетентность – это знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности» [8]. В этом определении автор смещает акцент с результата, выраженного в знаниях, умениях и навыках, на процессуальную сторону взаимодействия человека с другими людьми в ходе совершения им разнообразных видов деятельности и особо подчеркивает аспект личностного раз-

вития, в котором человек выступает по отношению к себе в качестве ключевой фигуры, субъекта саморазвития.

В.А. Адольф утверждает, что «компетентность – это сложное образование, включающее комплекс знаний, умений, свойств и качеств личности, которые обеспечивают вариативность, оптимальность и эффективность построения учебно-воспитательного процесса» [1]. Анализируя предложенное определение, автор делает основной акцент на личности, затрагивая при этом организационный компонент, который не должен ограничивать личность в ее развитии, а, напротив, способствовать нахождению индивидуальных и индивидуализированных подходов к каждой личности, включенной в учебно-воспитательный процесс, реализуемый образовательной организацией.

А.М. Новиков отмечает, что компетентность – это «самостоятельно реализуемая способность к практической деятельности, к решению жизненных проблем, основываясь на приобретенных учебном и жизненном опыте» [9]. Здесь усматривается явная взаимосвязь между способностями и опытом, их взаимное влияние друг на друга, результатом которого выступает новый качественный результат, выражющийся в компетентности.

Компетентность, по А.В. Хоторскому, – это владение соответствующей компетенцией, включающей личностное отношение человека к ней и предмету деятельности [11], поэтому в своих научных трудах автор рассматривает данное научное явление в контексте личностно-ориентированного обучения. По мнению А.Г. Бермуса, «компетентность представляет собой системное единство, интегрирующее личностные, предметные и инструментальные

особенности и компоненты» [3]. Тем самым ученый смещает акцент на компонентный состав компетенции, трактуя ее в новых категориях, отличных от привычных знаний и умений.

М.А. Чошанов считает, что компетентность – это «не просто обладание знаниями, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях» [12], следовательно, обучающийся постоянно совершенствует приобретенные им знания, умения и навыки, не останавливаясь на достигнутом результате.

Следует отметить, что одной из целей компетентностного подхода является соотнесение профессионального образования с потребностями рынка труда, при этом многие ученые критикуют данный подход, связывая его с подготовкой специалистов только к решению определенных профессиональных задач, в зависимости от тех ключевых компетенций, которые необходимы им в профессиональной деятельности.

Особого внимания в этой связи заслуживают исследования И.А. Зимней, дающие следующее толкование понятия компетенции: «Это актуальное, формируемое личностное качество как основывающаяся на знаниях, интеллектуально и личностно-обусловленная социально-профессиональная характеристика человека, его личностное качество» [6]. Основой этого интегративного качества выступают знания, умения, навыки, опыт, ценности и склонности личности к социально-профессиональной деятельности.

Введение в научный оборот новой категории потребовало создания адекватной классификации компетенций. К настоящему времени наибольшее распространение получила классификация, предложенная И.А. Зимней, согласно

которой все компетенции разделяются на три основные группы: ключевые, профессиональные и социальные [6].

Каждая из этих групп, безусловно, может иметь внутреннюю типологизацию, выстроенную в соответствии с избираемым исследователем соответствующим сущностным признаком. Так, если основываться на отношении как связь субъекта с объектом, избирательно им устанавливаемую, можно обозначить три группы профессиональных компетенций:

- компетенции, относящиеся к себе как к субъекту деятельности;

- компетенции, относящиеся к себе как к субъекту профессиональных отношений;
- компетенции, относящиеся к себе как субъекту личностного и социально-профессионального развития. Внутри каждой группы выделяются частные и относительно легко диагностируемые показатели (представленные совокупностью знаний, умений, ценностей и т.п.), знание которых лежит в основе разработки содержания деятельности (программы) по их формированию и развитию у обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Адольф В.А. Профессиональная компетентность современного учителя: монография. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1998. 310 с.
2. Байденко В.И. Болонский процесс: курс лекций. М.: Логос, 2004. С. 40.
3. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>
4. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. 2003. № 10. С. 51–55.
5. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. 2005. № 3 (33). С. 18–30.
6. Зимняя И.А. Компетентность и проблемы ее формирования в системе непрерывного образования (школа – вуз – послевузовское образование) // Актуальные проблемы качества образования и пути их решения: матер. XVI науч.-метод. конф. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. С. 66–67.
7. Лебедева О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 3–1.
8. Митина Л.М. Психология профессионального развития. М.: Флинта: Московский психолого-педагогический институт, 1998. 200 с.
9. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: СИН-ТЕГ., 2007. 663 с.
10. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепции и технологии. Волгоград: Волгоград. гос. пед. ун-т, 1994. 152 с.
11. Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>
12. Чошанов М.А. Школьная оценка: стартовые проблемы и новые перспективы // Педагогика. 2000. № 10. С. 95.

УДК 378.1

В.И. ГОРЕЛОВ, П.Е. ГОЛОСОВ,
И.А. РОНЖИНА, А.Б. МОСЯГИН

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД

Рассматривается возможность построения набора курсов информационных технологий таким образом, чтобы обучающийся по окончании получал заданные трудовые функции.

Ключевые слова: обучение, процессный подход, информационные технологии.

The article discusses the possibility of constructing sets of courses of information technologies so that the student received upon completion of the specified work.

Keywords: education, process approach, information technology.

В настоящий момент в дисциплинах, связанных с экономикой и управлением организациями, предприятиями, бизнесом, альтернативы процессному подходу пока нет. При этом логично предполагается, что деятельность предприятия представляется в виде множества выполняющихся бизнес-процессов. Такой подход при моделировании предполагает наличие у бизнес-процесса некой графической схемы, на которой расположены узлы и переходы (стрелочки), по которым перемещаются точки управления. Процессный подход позволяет унифицировать автоматизацию анализа хозяйственной деятельности предприятий на основе методологии структурного анализа и проектирования SADT (Structured Analysis & Design Technique) с использованием унифицированного языка моделирования UML (Unified Modeling Language), разработанного компанией Rational Software.

© Горелов В.И., Голосов П.Е., Ронжина И.А.,
Мосягин А.Б., 2017

Выбор программного обеспечения, способного обеспечить формирование компетенций бакалавра и магистра по различным направлениям, содержащим дисциплины процессного подхода, становится сложной задачей для вузов из-за универсальности, унификации, особенностей функционирования и высокой стоимости такого программного обеспечения. Особенно важно, чтобы такое программное обеспечение могло сочетать дополнительные возможности исследования при моделировании:

- *количество*нных аспектов: временные и стоимостные затраты, используемые ресурсы и их соответствие процессу и т.п.;
- *качество*нных факторов: проблемные места, организационные барьеры, информационные разрывы, недостаток покрытия процессов бизнес-приложениями, избыточность данных, наличие в процессах операций, не создающих ценность, конфликтующие факторы, противоречия, неадекватные решения, входы – выходы и т.п.

По нашему мнению, в программных средствах должны быть реализованы следующие инструменты:

- статистические методы управления качеством (СМУК) Уолтера Шухарта, которые делятся на две группы: для представления функций, выполняемых системой, и для отношений между данными. Первые отражают структуру бизнес-процессов организации, а вторые описывают принципы использования в ней данных [2];
- различные UML-описания с последующей генерацией программного кода на основе построенной объектной модели [3].

Популярные и широко используемые сегодня программные средства структурного моделирования бизнес-процессов:

- BPWin, входящий в набор Computer Associates AllFusion Modeling Suite, позволяющий создавать модели процессов. При этомстроенная система (Activity Based Costing – ABC) дает возможность выполнить стоимостной анализ каждой работы и повысить эффективность реализации той или иной технологии. Начиная с BPWin 4.0, стал доступен экспорт модели в систему Arena компании Systems Modeling, позволяющую исследовать динамику процессов;
- приложение ARIS. Методология ARIS рассматривает предприятие как совокупность четырех структур – организационной, функциональной, данных и процессов. Каждая из них содержит описания требований, спецификации и внедрения. ARIS предлагает рассматривать организацию с позиции 12 аспектов, отображающих разные точки зрения на предприятие, а также их глубину;
- говоря о CASE-средствах, нельзя не упомянуть о Rational Rose – продукте Rational Software Corporation, хотя его основное назначение – автоматизация анализа и проектирования программного обеспечения с помощью UML, генерация кодов на различных языках и выпуск проектной документации [1]. Представленные программные средства для использования в преподавании процессного подхода позволяют:
 - представлять и разрабатывать концептуальные требования к анализу процессов;
 - реализовывать вертикальное и горизонтальное сжатия при анализе учебных бизнес-процессов;
 - проводить анализ ошибок процессов;
 - анализировать характеристики процесса, такие как результативность, управляемость, эффективность, стоимость.

Не менее важно при изложении процессного подхода научить обучаемых проводить анализ рисков процесса с использованием инструментария рассмотренных программных приложений. Операционный риск, как правило, критичен для тех процессов, которые характеризуются значимостью для деятельности организации в целом, большим числом транзакций в единицу времени и сложной системой технической поддержки.

На базе описанного инструментария программного обеспечения можно определить риск прямых или косвенных убытков в результате неверного исполнения бизнес-процессов, неэффективности процедур внутреннего контроля, технологических сбоев, несанкционированных действий персонала или внешнего воздействия.

Таким образом, в течение периода обучения можно выстроить препода-

вание информационных технологий так, чтобы обучающийся получал заданные трудовые функции для любых направлений своей будущей деятельности.

Аттестация слушателей может проводиться путем оценки соответствия выбранных процессов модели или мо-

делям, выбранным для данной аттестации. Тогда процесс аттестации заключается в сравнении процессов по определенным показателям с аттестационной моделью с целью определения рейтингов и уровней зрелости процессов, что особенно важно для комплексного менеджмента организаций.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Александров Д.В. *Инструментальные средства информационного менеджмента. CASE-технологии и распределенные информационные системы*. М.: Финансы и статистика, 2011. 224 с.

2. Specification: Business Process. Execution

Language for web Services. URL: <http://www.ibm.com/developerworks/library/ws-bpel>

3. *Unified Modeling Language (UML). URL: <http://www.omg.org/technology/documents/formal/uml.htm>*

УДК 378.1

Е.В. МОШНЯГА

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Рассматриваются факторы, определяющие формирование мультикультурной образовательной среды. Проанализированы глобальное, национальное и локальное измерения деятельности учебного заведения в условиях глобализации образования. Представлена идея трансформации деятельности учебного заведения в связи с его интеграцией в международное образовательное пространство. Раскрыты проблемы межкультурного характера и определены подходы к организации международных образовательных программ в учебном заведении.

Ключевые слова: глобализация образования, межкультурный подход, международное образовательное пространство, международная образовательная программа, мультикультурная образовательная среда

Factors determining the formation of multicultural educational space are considered. Global, national, and local dimensions of institution activities in the conditions of globalization of education are analyzed. The idea of transformation of the institution due to its integration into the international educational space is presented. Problems of intercultural character are exposed and approaches towards organization of international educational programs in an educational establishment are defined.

Keywords: globalización de la educación, enfoque intercultural, espacio educativo internacional, programa educativo internacional, entorno educativo multicultural.

Глобализация сохраняет свои позиции как доминирующая тенденция в развитии современного образования во всем мире. Глобализация образования подразумевает глобализацию образовательных систем, структур и институтов, взаимоотношений государства, учебных заведений и потребителей образовательных услуг, коммуникаций, технологий, знаний, научных исследований и других элементов образовательных пространств в разных странах. При этом глобализация современного образования вовсе не означает его одинаковость, единообразие или универсальность. Она предполагает интеграционные процессы в образовании, позволяющие использовать лучший опыт профессиональной подготовки, применять наиболее эффективные технологии и методики обучения, привлекать к преподаванию лучших профессоров и практиков из разных стран, иметь доступ к самым передовым научным исследованиям и достижениям, определяющим основы и траектории развития современного образования. Такая интеграция образования реализуется в межвузовском сотрудничестве многих стран и прежде всего в европейском пространстве в связи с Болонским процессом (начиная с 1999 г.), способствующим интернационализации образования, сближению и гармонизации образовательных систем вузов, в частности студенческой и преподавательской мобильности.

Сегодня в мире по программам мобильности и обменов ежегодно обучается свыше 4,1 млн студентов (данные 2013 г.) [5], больше всего из них обучается по англоязычным международным программам в США (23%), в Великобритании (10%) и Австралии (6%). Примерно половина междуна-

родных студентов – это выходцы из азиатских стран.

Глобализация способствует развитию международных образовательных программ по всему миру, их количественному росту и диверсификации. Учебные заведения принимают на обучение по своим программам студентов из самых разных стран и культур, с различной идентичностью и ментальностью. Это означает, что колледжи и вузы, предлагающие международные программы профессионального образования разных уровней, становятся площадками мультикультурной образовательной среды. В свою очередь, программы международной мобильности, предлагающие обучение в вузе-партнере не полный цикл, а периоды в 3, 6, 12 месяцев, подразумевают более частую смену состава студентов в мультикультурном классе, а значит, большую организационную, учебную и методическую гибкость учебного заведения по отношению к студенческому составу.

Современные высшие учебные заведения мира – это институты, которые для того, чтобы быть успешными и востребованными, должны сочетать в себе глобальные, национальные и локальные черты, или, как отмечают исследователи С. Маргинсон и Е. Савир, институты должны одновременно действовать в трех измерениях: *глобальном* (в области международных образовательных программ и научных исследований), *национальном* (в сфере национальной политики, финансирования, в организации системы) и *локальном* (в отношении к местным территориально-административным условиям, специфике самого учебного заведения) [4, с. 13].

Однако при доминирующем глобальном измерении институт не может

существовать без должного сохранения национального и локального измерений. Именно они позволяют учебному заведению действовать в правовом поле национальных государств, лицензировать и аккредитовывать свои программы, успешно развиваться внутри страны, отвечая на потребности внутреннего рынка труда и выполняя социальный заказ на подготовку кадров. Локальное измерение – это те аспекты образовательных программ, которые формируют уникальность образовательного продукта, отражающего особенности института.

Процессы глобализации охватывают лишь глобальное измерение деятельности учебного заведения, т.е. прежде всего конфигурации международных образовательных программ: требования для зачисления на программу, язык или языки обучения, сроки обучения, направления, профили, специализации, этапы и модули, содержание программ и модулей, формируемые компетенции, требования для итоговой аттестации, форма выпускной работы и ее защита, присваиваемые степени и квалификации и т.п.

При этом в условиях глобализации даже те университеты, которые не участвуют в международных студенческих обменах и не открывают международных образовательных программ, не могут оставаться полностью изолированными от глобальных сетей и структур в области образования и научных исследований.

Задача организаторов международных образовательных программ учебного заведения – сформировать сбалансированную программу, в достаточной мере отражающую все три компонента (измерения): глобальный, национальный и локальный. При таком подходе она ста-

нет привлекательной для иностранных студентов, внутренних студентов страны, рынка труда и работодателей, местного сообщества, будет повышать имидж организации как современной образовательной структуры и успешно-го агента устойчивого развития.

По мере развития глобализации образования значимость *глобального измерения* в деятельности института существенно усиливается, растет и формирует его имидж как признанной площадки международных образовательных программ определенной направленности. Это означает, что институт трансформирует свою деятельность, расширяя возможности и укрепляя позиции в межкультурном аспекте, выходит за пределы национальных границ, интегрируясь в международное образовательное пространство, занимает свою нишу на мировом рынке образования. Важной тенденцией в этом плане является и тот факт, что с ростом глобализации международное межвузовское взаимодействие становится более широким, интенсивным и регулярным [4, с. 13].

На наш взгляд, идея *трансформации* деятельности учебного заведения в связи с его международной интеграцией – концепции его развития, миссии, видения и принципов его деятельности, подходов к формированию содержания и реализации образовательных программ, требований к компетенциям профессорско-преподавательского состава – ключевая и основополагающая. Она непроста для исполнения, так как сродни идеи перестройки менталитета, однако без такой трансформации международные программы обречены на неуспех. Сущность трансформации можно выразить общим концептом «интернационализация».

Глобальное измерение действует при формировании содержания международных образовательных программ, гармонизированных с программами зарубежных вузов-партнеров; при выборе стратегий, методов и технологий обучения, ориентированных на разные культурные идентичности обучающихся; при выборе преподавателей, обладающих межкультурными компетенциями (культурной, языковой, коммуникативной).

Помимо ориентации на разные культурные идентичности в мультикультурной аудитории, следует учитывать и так называемую *глобальную идентичность*, формирующуюся или сформированную у студентов, уже имеющих опыт международного образования в мультикультурной среде. Это владение глобальным языком, критическое мышление, проектное мышление и сформированная проектная компетенция, готовность к использованию инновационных методов и технологий обучения (метод проектов, ситуационный метод, проблемное обучение, технология модульного обучения), готовность к активным и интерактивным формам взаимодействия в аудитории, способность и готовность к самостоятельной учебной деятельности, владение современными информационными технологиями и средствами глобальной коммуникации.

Уровень информационно-технологического обеспечения международной образовательной программы зачастую играет ключевую роль, а отсутствие легкого и эффективного доступа в интернет на территории университетского кампуса (широкой и общедоступной зоны Wi-Fi) воспринимается иностранными студентами как провал программы. В большинстве мировых

университетов образовательная среда является преимущественно цифровой и виртуальной. Каждый студент получает доступ в университетскую электронную среду, где имеет свой электронный кабинет, видит учебный план и расписания занятий, регистрируется на сдачу экзаменов, отслеживает свои результаты о сданных, частично сданных (при модульной структуре курса) и несданных экзаменах по учебным дисциплинам, имеет доступ к электронной библиотеке и материалам лекций преподавателей, может распечатывать свои академические справки, автоматически формируемые системой, и т.д. Таким является, например, Миланский университет Бикокка (ЮНИМИБ), партнер Российской международной академии туризма (РМАТ) по международной программе магистерской подготовки. Без доступа в электронную образовательную среду студент полностью оторван от организации учебного процесса.

Межкультурный подход к организации международных образовательных программ подразумевает, что, с одной стороны, под воздействием межкультурных факторов происходят изменения культурных и иных идентичностей людей, участвующих в межкультурном взаимодействии, с другой – условия их взаимодействия должны трансформироваться с учетом их культурных, социальных и иных особенностей. Международные программы создают условия и потенциал для взаимных трансформаций и будущего развития.

Целенаправленно созданные в учебном заведении условия для реализации международных образовательных программ не означают, что студенты становятся объектами специально спроектированного воздействия в образова-

тельном пространстве института. На-против, специально созданные условия предполагают, что все студенты международных программ являются субъектами образовательной деятельности и сами управляют своим формированием как личностями и профессионалами.

Специально проведенные исследования показали, что для успеха в обучении современному студенту требуются три взаимосвязанных элемента: языковая и коммуникативная компетенции применительно к английскому языку (как глобальному языку общения); готовность и способность к самостоятельной работе; межкультурное взаимодействие в правильно организованных условиях [4, с. 171].

Анализ действующих международных программ показывает, что ожидания студента, обучающегося по международной образовательной программе, связаны с пониманием его идентичности, принятием его ментальности, включенностью в группу, равенством возможностей, согласием с его учебными преференциями, сформированными в результате иного культурного и социального опыта в иной образовательной среде. Это преференции в целях и задачах подготовки, методах и технологиях обучения, формах работы и оценивания результатов.

В этой связи следует напомнить, что в мультикультурной аудитории международных программ находятся представители культур с разными типами психологической идентичности. Основными параметрическими моделями психологической идентичности являются: индивидуализм – колективизм, агентивность (деятельностная позиция) – неагентивность (бытийная, созерцательная позиция), рационализм – эмоциональность, сорев-

новательность – сотрудничество, оптимизм – пессимизм [1, с. 177] и некоторые другие. Каждый из параметров отражает отличия в психологической идентичности носителей разных культур, различия в их самоидентификации и взаимовосприятии в условиях межкультурного взаимодействия. Именно эти глубинные черты менталитета определяют характер мыслительной деятельности, поведения, коммуникации, участия в учебном процессе в мультикультурной аудитории.

Это означает, что преподаватель должен выстраивать такие образовательные стратегии и выбирать такие методы обучения, которые бы оптимальным образом учитывали разные, зачастую диаметрально противоположные, характеристики психологической идентичности студентов и позволяли им, обучаясь в одной группе, проявлять свои способности и возможности, самореализовываться.

В межкультурной аудитории задача преподавателя – обеспечить онтологический, эпистемологический, аксиологический, методологический и этический подходы к обучению, отдавая себе отчет, что его студенты имеют разные сформированные образы мира и ценностные картины мира, разные ментальность и жизненные ориентиры.

Одной из проблем преподавателя может стать его оторванность от профессиональной деятельности в отрасли, так как во многих системах образования преподаватель имеет обширный международный практический опыт работы в отрасли, и студент видит в нем практика, обладающего уникальными и самыми современными практическими знаниями.

Аудитория, в которой обучаются представители разных культур,

представляет собой мультикультурное сообщество с разным культурно-образовательным опытом, различным уровнем ожиданий, целями и приоритетами обучения, отличающимися учебными преференциями, что напрямую влияет на ожидаемый выбор методов, методик и педагогических технологий, которые предложит преподаватель. Поэтому еще одной проблемой, с которой сталкивается преподаватель, не имеющий межкультурного опыта педагогической деятельности, – это использование им методов, применяемых в своей собственной интракультурной образовательной среде, отвечающих представлениям своего педагогического сообщества об адекватности и эффективности соответствующих методик и технологий.

В мультикультурном контексте одной из важнейших задач педагога является обеспечение условий для вовлеченности всех обучающихся в учебный процесс, формирования положительного образа себя, самореализации.

Здесь важно подчеркнуть, что, оказываясь в иной, чужой культуре, студенты переживают стресс. Теория управления неуверенностью и беспокойством (Uncertainty and Anxiety Management Theory) объясняет, что студенты из других культурно-языковых сообществ испытывают неуверенность, беспокойство, страх, дискомфорт, связанные с пребыванием и обучением в незнакомой

культурной среде, что неизбежно влияет на эффективность их обучения. Исследователи отмечают, что «когда студенты свободны от разрушающего беспокойства, страха, гнева или депрессии, они скорее добываются ожидаемых познавательных и эмоциональных достижений» [2, с. 12].

Преподавателю в мультикультурной аудитории следует начать с создания чувства сообщества в классе, а для этого он должен уйти от практики преподавания, не учитывающей культурное разнообразие, и использовать подходы, признающие и инкорпорирующие такие различия в преподавании [3].

Педагог как кроскультурный психолог должен быть нацелен на создание условий общности, равенства, доверия, личной вовлеченности среди студентов, между студентами и преподавателями, использовать открытый способ разрешения конфликтов, чтобы у студентов складывалось впечатление о справедливости, поощрять активное участие всех студентов в учебной деятельности, делать акцент на интеракции обучающихся.

Необходимо подвергнуть содержание и методы кроскультурному анализу, чтобы выявить, насколько применявшиеся ранее по умолчанию монокультурные подходы должны быть скорректированы для удовлетворения потребностей мультикультурного класса.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Леонович О.А. *Введение в межкультурную коммуникацию*. М.: Гnosis, 2007.
2. Clayton C., Barnhardt R., Brisk M.E. *Language, Culture, and Identity* // Brisk M.E. (Ed.) *Language, Culture and Community in Teacher Education*. NY: Lawrence Erlbaum, 2008.
3. Ramsey M. *Monocultural versus Multicultural Teaching: How to Practice What We Preach* // *Journal of Humanistic Counseling, Education, and Development*, 2000. № 38 (3).
4. Marginson S., Sawir E. *Ideas for Intercultural Education*. NY: Palgrave Macmillan, 2011.
5. URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/international-students-united-states#Field of Study>

УДК 378.1

А.Б. БАЯКАЕВА

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СПО

Учебно-методический комплект – совокупность нормативной и учебно-методической документации, средств обучения и контроля, необходимых и достаточных для реализации профессионального модуля в соответствии с учебным планом. Основная цель создания учебно-методического комплекта – предоставить студенту полный комплекс учебно-методических материалов для самостоятельного освоения профессионального модуля. Задачами преподавателя являются оказание консультационных услуг, текущая и итоговая оценка освоения модуля, мотивация к самостоятельной познавательной и практической деятельности обучающихся.

Ключевые слова: ФГОС, СПО, ОПОП, УМК, профессиональный модуль, гостиничный сервис, рабочая программа.

Teaching kit – a set of regulatory and educational-methodical documentation, training tools and control, necessary and sufficient for the implementation of the professional module, in accordance with the curriculum. The main objective of CMO – to give the student a complete set of training materials for professional self-development module (PM). The objectives of the teacher is to provide advisory services, actual and final evaluation module development, motivation to self-cognitive and practical activities of students.

Keywords: GEF, OSS, OPOP, CMD, professional module, hotel service, the work program.

Актуальность данной темы обусловлена реализацией федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) среднего профессионального образования третьего поколения. В связи с этим образовательным учреждениям СПО необходимо коренным образом пересмотреть организацию образовательного процесса, содержание профессионального образования, подходы к формированию и оценке профессиональных и общих компетенций, к организации учебной и производственной практик, разработать и в дальнейшем внедрить основные профессиональные образовательные про-

граммы (ОПОП) по всем специальностям.

Эффективность реализации основных профессиональных образовательных программ в значительной степени обусловлена качеством учебно-методического обеспечения, которое понимается как совокупность всех учебно-методических документов, являющихся дидактическим средством управления образовательным процессом (планирование, регулирование, анализ, контроль, оценка, коррекция).

В рамках мероприятий по реализации ФГОС на факультете среднего профессионального образования Российской международной академии туризма созданы рабочие группы из

числа преподавателей, которые разрабатывают учебно-методические комплекты (УМК) по реализации профессиональных модулей по специальностям СПО 43.02.10 «Туризм», 43.02.11 «Гостиничный сервис».

Учебно-методический комплект – совокупность нормативной и учебно-методической документации, средств обучения и контроля, необходимых и достаточных для реализации профессионального модуля в соответствии с учебным планом.

Основная цель создания УМК – предоставить студенту полный комплект учебно-методических материалов для самостоятельного освоения профессионального модуля (ПМ). Задачами преподавателя являются оказание консультационных услуг, текущая и итоговая оценка освоения модуля, мотивация к самостоятельной познавательной и практической деятельности обучающихся.

В общем виде модель УМК по реализации профессионального модуля показан на рисунке.

Моделируя структуру и содержание учебно-методического обеспечения для реализации профессиональных модулей, рабочая группа руководствуется основными концептуальными подходами, закрепленными в федеральных государственных образовательных стандартах среднего профессионального образования нового поколения:

- *Ориентация на результат.* При этом минимальные требования к подготовке обучающихся выражаются в форме профессиональных и общих компетенций.
- *Интеграция теоретического и практического компонентов в обучении,* обоснованный отбор не-

обходимых теоретических знаний в рамках каждого модуля (причем теоретические знания интегрированы в практические занятия), доминирование самостоятельного изучения теоретического материала обучающимся.

- *Единство задач формирования общих и профессиональных компетенций.* Данный аспект отражает один из важных этапов интеграции профессиональных и общеобразовательных дисциплин в содержании профессионального образования. Создание развивающей и практико-ориентированной среды обучения с целью формирования не только профессиональных, но и общих компетенций.
- *Использование активных форм обучения* (изучение конкретных случаев из практики, проекты, метод решения проблем, ролевые и деловые игры, обучение с помощью компьютера, имитация трудовой деятельности, учебный эксперимент, групповое и индивидуальное исследование и проч.). При этом обучающиеся активно вовлекаются в образовательный процесс: они должны понимать и разделять цели и задачи программы обучения, могут обсуждать формы и методы обучения, оценивать свою работу и работу преподавателей, брать на себя ответственность за свое обучение.

- *Критериальное оценивание.* Производится поэтапно в ходе реализации модуля, при этом критерии оценивания определяются заранее и доводятся до сведения студен-

Так, например, в состав учебно-методического комплекса профессионального модуля ПМ.02 *Прием, размещение и выпуск гостей для специаль-*

Модель УМК по реализации профессионального модуля

ности 43.02.11 «Гостиничный сервис» включены следующие материалы:

- Рабочая программа профессионального модуля.
- Планирование текущей и итоговой оценки по реализации модуля.
- Учебное пособие для студентов с контрольно-измерительными материалами для самопроверки.
- Методические рекомендации по выполнению практических работ, содержащие контрольную ведомость и дневник обучающегося.
- Методические рекомендации для студентов по выполнению учебной и производственной (по профилю специальности) практик.
- Дневник-отчет по программам практик.
- Методические рекомендации по выполнению самостоятельной работы.
- Примерные темы для написания курсовых работ.

- Методические рекомендации по выполнению курсовых работ.

Согласно разработанному учебному плану по указанной специальности данный модуль усилен дополнительным объемом часов из вариативной части. Для полного овладения профессиональными компетенциями по профессиональным модулям ПМ.01 «Бронирование гостиничных услуг», ПМ.02 «Прием, размещение и выписка гостей», ПМ.03 «Организация обслуживания гостей в процессе проживания», ПМ.04 «Продажа гостиничного продукта» и ПМ.05 «Выполнение работ по одной или нескольким профессиям рабочих, должностям служащих» (учебная практика) вводятся дополнительные дисциплины из вариативной части «Введение в специальность», что позволит студентам лучше вникнуть в их будущую профессию, а также подго-

товиться к выполнению практических работ и прохождению производственной практики.

Рабочая программа профессионального модуля *ПМ.02 «Прием, размещение и выписка гостей»* разрабатывается в соответствии с документом «Разъяснения по формированию примерных программ профессиональных модулей и учебных дисциплин начального и среднего профессионального образования на основе федеральных государственных стандартов начального профессионального и среднего профессионального образования Министерства образования и науки Российской Федерации».

Руководство по модулю – учебно-планирующий документ, который предназначен для преподавателей. В нем обозначены методы обучения, необходимые ресурсы, а также содержит краткий сценарий занятий по реализации модуля, включающий формы и методы текущей и итоговой оценки, и спецификация модуля, разработанная в соответствии с требованиями профессионального стандарта в сфере гостиничного сервиса.

В учебное пособие для студентов включены теоретический материал по содержанию модуля и контрольно-измерительные материалы для самопроверки и самоконтроля.

Методические рекомендации по выполнению практических и лабораторных работ предназначены для оказания помощи студентам. Они содержат задания для практических и лабораторных работ, пооперационный алгоритм выполнения работ, форму отчетности, перечень контрольных вопросов, контрольную ведомость и дневник обучающегося. В контрольной ведомости преподаватель отмечает поэтапное

приобретение студентом практического опыта, формирование общих и профессиональных компетенций. Дневник предназначен для самооценки и самоконтроля обучающимся освоенных умений, для фиксирования выявленных возможных затруднений, замечаний и предложений, а также для оценивания деятельности преподавателя.

Для обеспечения эффективной самостоятельной работы студентов им предоставляются методические рекомендации в рамках реализации модуля, которые содержат задания, инструкцию к выполнению, вопросы для самоконтроля и критерии оценивания выполненной работы.

Практика является обязательным разделом ОПОП, который обеспечивает практико-ориентированную подготовку обучающихся. В связи с переходом образования СПО на стандарты нового поколения более 60% всего времени обучения приходится на практические работы – как аудиторные, так и непосредственно на базах практик. По данному модулю предусматривается как учебная, так и производственная практики. Для осуществления программы учебной и производственной практик в рамках освоения модуля составляются методические рекомендации для студентов по выполнению практики, в которые входят задания по практике, инструкции по прохождению практики, перечень рекомендуемой литературы. К методическим рекомендациям прилагается дневник-отчет по программам практик, который состоит из памятки для практиканта, личной карточки инструктажа по охране труда, плана выполнения заданий, листа самооценивания, чек-листа прохождения практики, листа оценивания самостоятельной деятель-

ности практиканта, листа оценивания учебной и производственной практики руководителем практик от предприятия, характеристики- отзыва от руководителя практики с места прохождения студентом производственной практики, аттестационного листа, в котором представлены все профессиональные и общие компетенции по конкретному профессиональному модулю и уровень их освоения (низкий, средний, высокий) и итоговой ведомости.

Таким образом, реформирование профессионального образования предполагает не только разработку обновлен-

ной модели и стандартов образования, но и соответствующее методическое обеспечение. Причем от успеха в деле оснащения образовательного процесса современными педагогическими технологиями, методиками активного обучения во многом зависит и успех проводимой реформы в целом. В этой связи представляется перспективным сделать ставку на разработку и внедрение учебно-методических комплексов по конкретным учебным дисциплинам и профессиональным модулям в соответствии с требованиями новых стандартов профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Профессиональный стандарт по специальности 43.02.11 «Гостиничный сервис». М., 2010.
2. Олейникова О.Н. Модульные технологии: проектирование и разработка образовательных программ: учеб. пособие. М., 2010.
3. Разъяснения по формированию примерных программ профессиональных модулей начального профессионального и среднего профессионального образования на основе феде-
ральных государственных образовательных стандартов начального профессионального и среднего профессионального образования Министерства образования и науки Российской Федерации. М., 2010.
4. Макаров А.В., Трофимова З.П., Вязовкин В.С. и др. Учебно-методический комплекс: модульная технология разработки: учебно-метод. пособие. Минск, 2001.

Т.Г. ЦУНИКОВА, Ю.В. ЩЕННИКОВА

**РЕТРОСПЕКТИВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПОДХОДОВ И ОБОСНОВАНИЕ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА
КАК ВЕДУЩЕГО ПРИ ПОДГОТОВКЕ
ВЫПУСКНИКОВ ТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА**

Актуальность антропологического подхода в педагогике определяет сложившееся противоречие между нормотворческим процессом формализации образования всех уровней и одновременным снижением вариативности и доступности образования и сужением возможностей проявления индивидуального выбора студента. Это ставит новые задачи перед профессорско-преподавательским составом профессионального образования в направлении создания пространства развития студента, которое обеспечило бы реализацию его внутренних рациональных мотивов и социальное становление. Описываются подходы к организации профессионального образования и постулируется ведущее значение антропологического подхода к организации образовательной практики в технических колледжах.

Ключевые слова: антропопрактики, профессиональная компетентность, стандарты качества, методологические подходы.

The relevance of the anthropological approach to pedagogy determines the prevailing conflict between the standard-setting process of formalization of education at all levels and a simultaneous decrease in diversity and access to education, and, in fact, narrowing the possible manifestation of the student's individual choice. This poses new challenges for the teaching staff of vocational education in the direction of creating a space of student development that would ensure the implementation of its internal rational motives and social formation. This article describes the approaches to the organization of professional education and postulated the leading role of the anthropological approach to the organization of educational practice in technical colleges.

Keywords: anthropological practices, professional competence, quality standards, methodological approaches.

Введение

Развитие педагогической науки всегда отражает особенности доминирующего технологического уклада в обществе. По системному принципу построены все сложные педагогические феномены, где формообразующим системным фактором является выбор состава (конфигурации) образовательных подходов и педагогических конструктов

(структурата, процесс, субъекты, функция, состояние, объект воздействия, системный эффект, структурная оптимизация [2] и т.п.).

В соответствии с требованиями концепции Всеобщего управления качеством (TQM), международных и российских стандартов качества (ISO) наиболее перспективными и актуальными решениями проблемы управления качеством профессиональной подготовки являются процессный и си-

стемный подходы, имеет место и функциональный подход. ФГОСы задают компетентностный подход.

Данное исследование акцентирует внимание на антропологическом подходе к управлению формированием профессиональной компетентности (рис. 1),

основанном на выборе совокупных методологических инструментов, таких как процесс, функция-форма частной образовательной процедуры, или антропопрактики, системный эффект, содержательная оптимизация нормативной базы образовательного процесса.

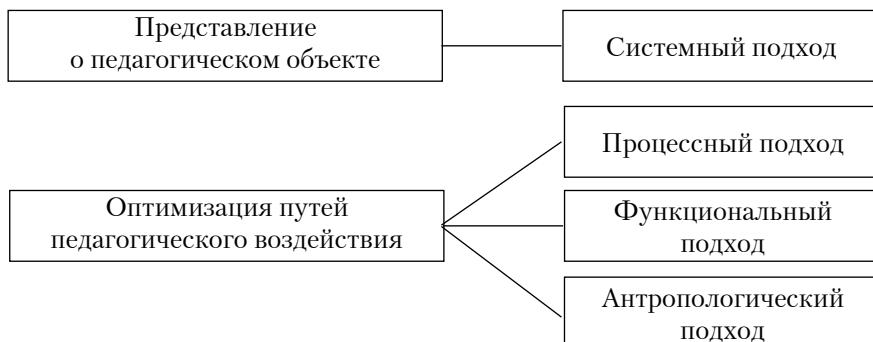

Рис. 1. Систематизация современных методологических подходов к изучению формирования профессиональной компетентности выпускников технического колледжа [5]

Обзор привлекаемых образовательных подходов в исследовании

Системный подход к управлению формированием профессиональной компетентности предполагает выявление, понимание и менеджмент различных взаимосвязанных с субъективизацией образовательного процесса элементов, процессов, отношений и связей, а также использование аппарата и данных различных наук для достижения качества на всех уровнях образования, выбора разнообразных форм и методов его обеспечения.

В результате образуется многослойный «теоретический пирог» [3]:

- общенаучные философские, социологические, системологические теории, положения и идеи;
- педагогические, психологические, квалитологические теории, положения и идеи;

• специализированные теории (диадактика, аксиология, теория управления и т.д.).

Каждый элемент системы педагогической поддержки образовательного процесса в колледже будем рассматривать как самостоятельные подсистемы, имеющие специфическую структуру и содержание (рис. 2).

Понятие подхода применимо к самым различным уровням методологического анализа [6] и, следовательно, задается либо стратегическим принципом, подразумевает мировоззренческую позицию, либо предполагает еще и одновременное применение набора процедур и приемов. В нашем случае на основе анализа работ исследователей по педагогике (Н.М. Борытко [1], И.А. Колесникова, Г.К. Селевко) мы выделяем систему идей, лежащих в его основе, уточняем его функции, которые определяют структуру антропо-

Рис. 2. Методологические уровни исследования проблемы исследования

логического подхода, представляем категориально-понятийный аппарат, выделяем методологические и практические принципы.

Тем самым мы трактуем методологический подход как мировоззренческую позицию по отношению к управлению образовательным процессом, включающую набор теоретико-методологических и практических принципов его реализации, уточнение которых проходит через призму системного, функционального и процессного подходов. И.А. Колесникова особо уточняет, что «способность к созданию целевых прообразов и деятельностных программ находит отражение в формах *конструирования* (непосредственной практической деятельности по производству объекта), *моделирования* (концептуального замещающего упрощения объекта), *проектирования* (теоретического способа создания технических артефактов и объектов иной природы)» [4]. Этот тезис положен нами в основу *функционального подхода*.

Процессный подход ориентирован на нормотворческую и управляющую де-

ятельность руководителя колледжа, профессорско-преподавательского состава, на осуществление мер, направленных не только на достижение результата образования, выраженного в образованности студентов, но и воздействие на все структурные элементы учебно-воспитательного процесса, от которых зависит достижение требуемого качества подготовки выпускников [9].

Априорно следует по нашему мнению учитывать и другие подходы на уровне планирования деятельности профессорско-преподавательского состава: *программенно-целевой*, *управленческий*, *прогностический*, *технологический* и т.п.

Краткое обоснование антропологического подхода
Сложилась ситуация, когда внедрение ФГОС, нормативно-указательного характера директив высшего уровня управления образованием привело к искажению целевых ориентиров образовательной политики в сторону стандартизации в противовес парадигмам

антропо-ориентированного и вариативного обучения.

Тем самым ведущим становится антропо-ориентированный образовательный процесс с целью формирования не только компетентного выпускника, но и цельной личности, способной к реализации внутренних рациональных мотивов, социально-грамотной и граждански зрелой. Целью такого образовательного процесса ставится достижение системного единства локально-нормативной базы образовательного процесса и проектирования антропопрактик, формирующих личностное поле развития студента. Задачами такого исследования становятся адекватные целям нормотворческие процедуры регулирования образовательной деятельности в колледже, проектируемые дидактические инструменты и антропопрактики.

Таким образом, решение проблем организации профессионального обучения в колледже обусловливают использование собственно антропологического подхода к формированию профессиональной компетентности выпускников и академического персонала в техническом колледже в совокупности с процессной моделью организации нормотворческой и управляющей деятельности профессорско-преподавательского состава на основе создания целевых образов и деятельностных программ в формах конструирования практической образовательной деятельности, моделирования концептуального замещающего объекта исследования и проектирования теоретического способа порождения нового содержания образования.

Идея исследования заключается в сбалансированном решении двух вза-

имосвязанных задач нормотворческого и антропопрактического характера, что, в свою очередь, подразумевает свои специфические критерии отбора дидактических средств и принципов построения образовательной подсистемы педагогической поддержки формирования профессиональной компетентности выпускников колледжа [7]:

- *использование собственно педагогической теории и практики*, педагогических технологий и средств создания, функционирования и развития подсистемы формирования профессиональной компетентности;

- *насыщение педагогическим содержанием, приданье педагогической целесообразности другим элементам системы качества образовательной системы колледжа*, напрямую не связанным с педагогической теорией и практикой (педагогическое обеспечение управляющих и контролирующих процедур менеджмента качества, ориентация материально-технического, финансового, информационного обеспечения на решение задач образовательного учреждения в направлении устойчивого развития результативной деятельности ППС и др.).

В такой ситуации качество результата и процесса формирования профессиональной подготовленности выпускников к реалиям современного рынка труда будет проявляться и как социальная адаптивность, гражданская зрелость (антропопрактический аспект деятельности субъектов).

Это, в свою очередь, подразумевает способ самоорганизации путем саморегуляции своих способностей, особенностей и интеграции составляющих и решений различного рода противоречий для достижения устой-

чивого развития. Став субъектом процесса профессиональной и социальной адаптации, личность вырабатывает индивидуальный способ организации деятельности, отвечающий качествам личности, ее целеполаганию, мотивации и объективным характеристикам данного вида профессиональной подготовки. С понятием *субъектности выпускника с развитой профессиональной адаптивностью связывают такие характеристики, как самостоятельное, творческое мышление, активность, чувство социальной и нравственной ответственности, психологическая и профессиональная готовность, профессиональная надежность, духовность, творческий потенциал.*

Методологический и дидактический инструментарий

Инструментарий такого рода исследований разработан в рамках ряда отраслей: философии, психологии, педагогики, культурологии, где сформулированы основные идеи о способности человека к преодолению себя (С.Л. Франк, М.К. Мамардашвили), о возможности актуализации ценностных ориентаций и активизации резервных возможностей (А.В. Брушлинский, А.М. Матюшкин), об общении как среде деятельности и развития человека (А.А. Бодалев, Л.А. Петровская), о проблеме совершенствования отдельной личности в контексте жизненного пути (Б.Г. Ананьев, Н.И. Рыбников, Ш. Бюлер, А. Маслоу и др.) и особого качества личности, связанного со стремлением к совершенству, способностью восходящего развития и ценностным отношением к другой личности (С.Л. Рубинштейн).

Концептуально исследование ориентировано на проектирование оценочного инструментария и совокупности антропопрактик.

При этом в качестве основных показателей результативности образовательного процесса в колледже приняты показатели полноты и степени приближения к государственным образовательным нормам, в качестве которых принимаются новообразования в личности, качество знаний, способы деятельности, вероятностные характеристики сформированности профессиональных компетенций.

Эффективность обучения соответственно измеряется показателями потенциального качества антропопрактик – совокупности частных образовательных процедур, средств, методов и прочего, организационно-педагогических условий, в том числе управляющих, корректирующих процедур СМК колледжа в направлении организации пространства адаптивной про-профессиональной деятельности студентов.

Феноменологический аспект [8] «позволяет привлечь в исследование специфический комплекс маркетинговых подходов и методов, ориентированный на рынок образовательных услуг, служащий формированию и достижению целей выбора образовательной траектории субъектом. То есть инструментом управления становится любой фактор образовательной деятельности, приводящий к изменению инновационных свойств элемента системы, и в конечном счете качества образовательного продукта – искомого качества выпускника».

Квалитологический аспект применен в классическом его понимании – как качество достигаемого результата, вы-

раженное в качественных, условно-метрических и критериальных оценках.

Выводы

Для организации педагогического сопровождения совершенствования социально-адаптивного антропопрактического пространства развития выпускника в сочетании с системой менеджмента качества технического колледжа (норморегулирующий аспект) обоснован антропологический подход для выделения основных результатов обучения и воспитания выпускников в рамках профессиональной подготовки, обеспечивающих их культурную и

профессиональную идентичность, социальную и профессиональную компетентность, включая самокоучинг собственного развития, с позиции которого выпускник рассматривается как субъект совершенствования, обладающий самостоятельностью в выборе целей и эталонов профессиональной деятельности.

Профессиональная адаптивность выпускника выступает как мера и способ творческой самореализации субъекта в освоении, передаче и создании профессиональных ценностей и технологий, т.е. трансляции профессиональной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борытко Н.М., Моложавенко А.В., Соловцова И.А. *Методология и методы психолого-педагогических исследований: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*. М.: ИЦ «Академия», 2008. 320 с.
2. Гайдамашко И.Г., Филатов С.В., Цуникова Т.Г. *Методические рекомендации по проведению исследования проблем управления качеством профессиональной подготовки бакалавров в техническом университете: учебное пособие. Издание повторное, переработанное*. М.: ТранАрт, 2014. С. 17.
3. Ивлиева И.А., Панасюк В.П., Чернышова Е.К. *Управление качеством профессионального образования: Терминологический словарь*. СПб.: Институт профтехобразования РАО, 2001. 40 с.
4. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. *Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. И.А. Колесниковой*. М.: ИЦ «Академия», 2005. 288 с.
5. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. *Психология и педагогика / под общ. ред. А.А. Реана*. СПб.: Питер, 2008. 432 с.
6. Фирсова А.Е. *Функции антропологического подхода в педагогике // Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 1. URL: <https://www.scienceeducation.ru> (дата обращения: 20.02.2017).
7. Цуникова Т.Г., Гайдамашко И.В., Пугачева Е.В. *Метод кластерного модельного управления при формировании профессиональной мобильности выпускников технических университетов // Педагогика*. 2016. № 6. С. 50–52.
8. Цуникова Т.Г., Чепурная Ю.В. *Модель управления формированием профессиональной мобильности инженерно-технических кадров бакалавров на основе организационно-деятельностного подхода // Мир образования – Образование в мире*. 2016. № 1. С. 154–159.
9. Цуникова Т.Г., Чепурная Ю.В., Пугачева Е.В. *Управление формированием профессиональной мобильности выпускников в техническом вузе // Педагогика*. 2016. № 3. С. 74–77.

Л.В. ЮРКИНА

ВОСПИТАНИЕ ЮНОШЕСТВА В РОССИИ: ОТ «ДОМОСТРОЯ» ДО КОНЦА XVIII ВЕКА

На основе анализа исторического опыта воспитания юношества раскрывается структура воспитательного процесса. Период рассмотрения – отечественные воспитательные практики с середины XVI до конца XVIII в. В качестве структурных компонентов воспитания рассмотрены этическая и эстетическая составляющие, которые на различных этапах исторического развития принимали разные соотношения. Выделены осуществляемые ими функции. Делается вывод, что успешность модернизации современных процессов воспитания студенчества возможна только на основе баланса этической и эстетической составляющих воспитания.

Ключевые слова: воспитание юношества, студенчество, эстетическая и этическая составляющие воспитательного процесса.

Article based on the historical education of youth experience analysis reveals the educational process structure. The period of review – domestic educational practice from the middle of the XVI to the XVIII centuries. As structural education components are considered ethical and aesthetic component, that at different stages of historical development took different ratios. Scroll to a function carried out by them. The conclusion is the success of the students modern education modernization process is only possible on the basis of the ethical and aesthetic education components balance.

Keywords: education of youth, student, aesthetic and ethical components of the educational process.

Современное общество находится в непрекращающемся ценностном поиске. Формулировка так называемой национальной идеи занимает умы многих видных ученых в разных областях исследовательской деятельности. Не остается в стороне от этих исканий и высшее образование. Последнее время организации высшего образования уделяют огромное внимание созданию воспитательных концепций, а также деятельности различных студенческих организаций, прежде всего органов студенческого самоуправления. Объясняется это рядом причин. Повышенное внимание к воспитательному процессу опирается на ФЗ № 273 «Об

образовании в Российской Федерации», который в ст. 2 закрепил, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом...» [9]. Такая характеристика образования предполагает, что на любом его этапе обязательным становится воспитательное воздействие на обучающихся. Определенные ориентации в этом отношении предлагают и федеральные государственные стандарты (ФГОС) высшего образования, утвердившие общекультурную, т.е. воспитательную компетентностную составляющую содержания образования. Так, Ф.М. Цораева пишет: «Переход образовательных организаций высшего образования на ФГОС третьего

поколения (3+) актуализирует необходимость разработки не только новых технологий подготовки будущих специалистов, но и поиска, и создания инновационных воспитательных моделей» [10].

Понятно, что идея воспитания юношества не является принципиально новой, на протяжении всей истории цивилизации таковые модели в той или иной форме существовали и были востребованы обществом. В многочисленных воспитательных концепциях, созданных и применяющихся в различных временных пластах, объединяющими, позволяющими их классифицировать являются два момента: центральная объединяющая идея (этическое наполнение) и отношение концепции к обобщенному представлению о прекрасном (эстетическая составляющая). По нашему мнению, можно выделить три вида подобных концепций: с превалированием этических основ, как, например, классическое средневековое монастырское воспитание; с превалированием этического, в данном случае идеологического компонента – советское воспитание; равновесные концепции, уделяющие примерно равное внимание и этической, и эстетической наполненности, как, например, европейское воспитание эпохи Нового времени [2].

С.В. Пачина отмечает: «В соответствии со стратегическими целями государственной политики в области образования на современном этапе выдигаются на одно из центральных мест проблемы воспитания студентов – ведущей социально-демографической группы современной молодежи, способной оказать решающее влияние на общественные процессы, демократическое и экономическое обновление России XXI века» [5, с. 126]. Для по-

ставленной цели представляется важным проанализировать с точки зрения соотношения этической и эстетической составляющей российскую практику воспитания юношества. Для подробного анализа был выбран период с XVI по XVIII в.

В России, не пережившей классического Средневековья в европейском его понимании, светская культура распространялась значительно позднее, чем в Западной Европе – только в первой половине XVIII в. Отсутствие светской культуры привело к нивелированию роли эстетического аспекта воспитания. Однако предшествовавшие светскому воспитанию формы регламентации, подкрепленные обычаями и нормами православной морали, были достаточно широко представлены в среде высших слоев России в XVI–XVII вв. Основы воспитательной программы изложены в «Домострое»: «А пошлет Бог кому детей – сыновей или дочерей, нужно заботиться о чадах своих отцу и матери, обеспечить их и воспитать в добром научении; учить страху божию и вежливости и всякому порядку... любить их и беречь, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а по обстоятельствам и сечь. Наказывай детей в юности – упокоят тебя в старости твоей» [1, с.20]. Для рассматриваемого периода характерна ведущая роль идеалистической методологии, основанной на религиозной этике. Красота (эстетическая составляющая) ассоциировалась с греховностью, существовала даже молитва для молодых девушек с просьбой поскорее избавить их от красоты, чтобы не вовлекать других во грех.

Уклад русской жизни начал быстро меняться в бурную петровскую эпоху, с которой и связаны основные моменты в формировании российской вос-

питательной системы. Центральной фигурой этого периода является Петр I, переломивший уклад российской жизни и создавший светскую культуру в ее европейском понимании [8, с. 33]. В его культурно-образовательной политике можно выделить несколько целей: изменение замкнутого образа жизни российского боярства, изменение отношения к женщине и к красоте, слияние различных классов, в том числе ассимиляция с иностранцами, которые должны были привнести в жизнь России нормы обхождения, принятые в Европе.

Нормы воспитания, характерные для этого времени, получили отражение в книге «Юности честное зерцало или показания к житейскому обхождению», изданной 4 февраля 1717 г. и затем выдержавшей три переиздания. Это издание, обращенное прежде всего к юношам, позволяет нам увидеть ключевые аспекты воспитательной политики того времени. «Отрок должен быть весьма учтив и вежлив как в словах, так и в делах: на руку не дерзок и не драчлив, а также здороваться со встречным, на три шага не дошел до онного.... Молодому человеку не надлежит быть резву и выведывать тайны других... Также чужих писем, денег или товаров без позволения не трогать и не читать...» [7, с. 22].

Для этого периода также характерно увеличение доли учебных заведений для юношества. Так, были открыты профессиональные учебные заведения: в 1707 г. – хирургическая и навигацкая школы в Москве, в 1716 г. – горнозаводская школа в Карелии и затем инженерные училища по всей России. У детей дворян появилась возможность получать образование, в том числе и высшее, за рубежом.

В образовании Петр I активно продвигал идею внесословности – в создававшиеся учебные заведения принимали представителей всех классов, исключая крестьян. Все школы создавались по личным указам Петра I и даже при его личном контроле, так как именно в образовании он видел продвижение России, прослеживая идею связи политики с педагогикой, с воспитанием. Пресловутое «окно в Европу» ставило сходные цели – внедрить в русскую культуру достижения более цивилизованного Запада. Подписанный незадолго до смерти Петром I регламент Академии наук в немалой степени способствовал проникновению в Россию достижений европейской науки и культуры, прежде всего непосредственно через ее носителей.

Большой вклад в дело образования внесла Московская навигацкая школа. Для нашего рассмотрения она интересна в связи с тем, что являлась своеобразным синтезом общего и профессионального образования. Из ее стен выходили разносторонне образованные молодые люди, которые были востребованы не только на флоте и кораблестроении, но и на государственной службе, а также в качестве учителей и архитекторов. Руководил школой известный российский математик, автор первого учебника арифметики на русском языке Л.Ф. Магницкий. Ученники навигацкой школы находились на полном государственном обеспечении, начиная от форменной одежды и заканчивая канцелярскими принадлежностями. Здесь же была учреждена первая в России стипендия – «кормовые деньги» [6].

В послепетровское время, когда Российское государство и его ведущее сословие – дворянство – были уже доста-

точно крепкими, когда боярские нравы были преодолены, в России установился период относительно спокойной, размеренной и выстроенной в западной манере жизни дворянства, которая наложила свой отпечаток и на культуру воспитания.

Наиболее яркой фигурой этого периода можно считать М.В. Ломоносова. Со дня его вступления в Академию наук до самой смерти он неустанно боролся за национальные основы и традиции русской науки, за то, чтобы создать и обеспечить возможность успешного роста и развития русских ученых. Немаловажным явилось и желание Ломоносова обучать самые широкие слои русских людей. Университет, по задумке М.В. Ломоносова основанный в Москве, находился в традиционном центре русской жизни и в то же время вдали от поработленной иностранцами Петербургской Академии. В Москве первый русский университет развелся и окреп «к истинной пользе и славе Отечества» [4, с. 508] на самобытной русской основе и привлек к себе более широкие демократические массы населения, чем это могло бы быть в Петербурге. Устройство университета предполагало три факультета: юридический, медицинский, он же факультет естествознания, и философский, объединявший философию, физику, ораторию, поэзию и историю. Задумывался М.В. Ломоносов и о других ступенях образования – он категорически настаивал, что при университете должна быть гимнастия, без которой он, «как пашня без семян» [9]. Университет стремился привлечь к науке как можно более широкие слои русского общества. Профессора читали публичные лекции на общедоступные темы, в отчетах о лекциях с гордостью отмечалось, что на них

присутствовали, в том числе и женщины. Таким образом, можно констатировать, что Московский университет не только способствовал популяризации и развитию высшего образования, но и сделал определенный и немалый шаг в сторону светской доминанты культуры. Отмечаются попытки создать равновесную систему из эстетической и этической составляющих воспитания. Ведущей методологической концепцией можно обозначить гуманизм.

Во второй половине XVIII в. активно стали печататься переводные с французского и отечественные руководства по воспитанию культуры поведения юношества: «Светская школа, или Отеческое наставление сыну об обхождении в свете» (1763–1764), «Женская школа, или Нравоучительные правила для наставления прекрасного пола, как оному в свете разумно себя вести при всяких случаях должно» (1773), «Наука быть учтивым» (1774), «Наставление знатному молодому господину, или Воображение о светском человеке» (1778); «Разговор о свете» (1781); «Карманная, или Памятная книжка для молодых девиц, содержащая в себе наставления прекрасному полу с показанием, в чем должны состоять упражнения их» (1784); «Искусство быть забавным в беседах» (1791); «Карманная книжка честного человека, или Нужные правила во всяком месте и во всякое время» (1794). Как видно из названий, преимущественный акцент сделан на эстетические аспекты воспитания, а ведущая методологическая основа – прагматизм. Увлечение внешними аспектами поведенческой культуры достигло своего апогея в эпоху Павла I. В «Записках о времени императора Павла и его кончине» Н.А. Саблуков отмечал: «Император хотел установить

при дворе такие же порядки, как и на парадах, в отношении строгого соблюдения церемониала... <...> При церемонии целования руки, повторявшейся при всяком удобном случае, по воскресеньям и по всем праздникам нужно было, сделав глубокий поклон, стать на одно колено и в этом положении приложитьсь к руке императора долгим и главное отчетливым поцелуем, причем император целовал вас в щеку. Затем надлежало подойти с таким же колено-преклонением к императрице и потом удалиться, пятясь задом, благодаря чему приходилось наступать на ноги тем, кто продвигался вперед» [3, с. 14].

В целом в эту эпоху своеобразие русской культурной жизни было потеряно – она ориентировалась на французский, преимущественно эстетический, идеал.

Возвращаясь к идеи поиска инновационных моделей воспитания юношества, следует отметить, что исторический опыт предметно показывает необходимость баланса этической и эстетической составляющих в воспитательном процессе. Такое сочетание позволяет реализовать синтез гуманистической и прагматической методологий и создать условия для успешности целостного образовательного процесса. Этическая составляющая отвечает за общий культурный уровень, предполагает формирование обоснованной самостоятельной позиции в сочетании с критическим мышлением. Эстетическая же, в свою очередь, предполагает функции фасилитации общения и в целом социальной интеграции юношества.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Домострой поучает, наставляет, вразумляет / ред.-сост. Т.Г. Тетенъкина. Калининград: Янтарный сказ, 2005. 96 с.
2. Крившенко Л.П., Юркина Л.В. Этические и эстетические составляющие воспитания юношества в новое время // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 1. С. 79–82.
3. Лаврентьева Е. Светский этикет пушкинской поры. М.: Олма пресс, 1999. 640 с.
4. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.–Л., 1957. Т. 10. С. 514.
5. Пачина С.В. Воспитание студенчества в федеральном университете: к вопросу о преемственности оснований построения // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 125–129.
6. Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата / Крившенко Л.П., Юркина Л.В. М.: Юрайт, 2015. 364 с.
7. Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению: Собранные от разных авторов / ред.-сост. Т.Г. Тетенъкина. Калининград: Янтарный сказ, 2005. 80 с.
8. Указ об учреждении Московского университета и двух гимназий. История московского университета. URL: <http://www.mtforce.net/msu/story/story/1514> (дата обращения: 2.09.2016).
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 2.09.2016).
10. Цораева Ф.Н. Формирование нравственно-ценостных ориентаций студентов в условиях современного вуза // Nauka-rastudent.ru. 2015. № 05 (17). URL: <http://nauka-rastudent.ru/17/2636/>

УДК 378.14

В.М. ВОБЛИКОВ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Раскрываются структурные элементы самостоятельной образовательной деятельности обучающихся, этапы и алгоритм ее осуществления, определены направления совершенствования управления самостоятельной работой.

Ключевые слова: самостоятельная работа, образовательный стандарт, структура самостоятельной работы, виды самостоятельной работы, управление самостоятельной работой, этапы самостоятельной работы.

Disclosed structural elements of the independent educational activity of students, the stages and algorithm of its implementation, the directions of improvement of management of independent work.

Keywords: independent work, educational standard, the structure of independent work, independent work, independent work, the stages of independent work.

Происходящая в настоящее время модернизация высшей школы предъявляет новые требования к построению образовательного процесса. В частности, одной из ведущих тенденций является смещение акцента в обучении с преподавания на управление самостоятельной образовательной деятельностью обучающегося. Поэтому современные условия высшего образования требуют совершенствования процессов управления самостоятельной работой обучающихся как важнейшей составляющей образовательного процесса.

Модернизация высшего образования предусматривает не только увеличение объема самостоятельной работы, но и изменения ее роли, подходов к ней. Так, современные образовательные стандарты требуют формирования навыков самообразования. Анализ

ФГОС ВО по направлению 38.03.03 «Управление персоналом» и по другим направлениям подготовки показывает, что у выпускника должны быть сформированы по меньшей мере три компетенции, напрямую связанные с формированием навыков самостоятельной работы (таблица).

Самостоятельная работа студентов является одним из важнейших элементов обучения в вузе, где образовательная среда должна создавать условия для активного самообразования, а преподаватель из транслятора знаний превращается в менеджера образовательного процесса, организуя и направляя познавательную деятельность обучаемых. Поэтому ее рациональная организация имеет решающее значение для развития самостоятельности, конкурентоспособности как одних из ведущих черт личности современного профессионала с высшим образованием.

**Требования к результатам освоения программы по направлению 38.03.03
«Управление персоналом» в области формирования навыков самообразования» [1]**

Шифр компетенции	Содержание компетенции
ОК-7	Способность к самоорганизации и самообразованию
ОПК-6	Владение культурой мышления, способность к восприятию, обобщению и экономическому анализу информации, постановке цели и выбору путей ее достижения
ПК-33	Владение навыками самоуправления и самостоятельного обучения и готовность транслировать их своим коллегам, обеспечивать предупреждение и профилактику личной профессиональной деформации и профессионального выгорания

Самостоятельная работа в высшей школе является специфическим педагогическим средством организации и управления самостоятельной деятельностью в образовательном процессе. С одной стороны, самостоятельная работа представляет собой учебное задание, т.е. объект деятельности студента, предлагаемый преподавателем, с другой – форму проявления определенного способа деятельности по выполнению соответствующего учебного задания, направленного либо на получение совершенно нового, ранее неизвестного знания, либо на упорядочивание, углубление уже имеющихся знаний [5].

В настоящее время основная часть образовательного процесса в высшей школе должна представлять собой специально организованную самостоятельную работу обучающихся. Вместе с тем это должна быть систематическая, управляемая преподавателем самостоятельная деятельность обучающегося, а не самообразование индивида по собственному усмотрению.

Совершенствование управления самостоятельной работой в образова-

тельном процессе обучающихся предполагает:

- совершенствование учебных планов, рабочих программ дисциплин (модулей) в рамках существующих ФГОС высшего образования;
- оптимизацию методов обучения, внедрение в образовательный процесс современных технологий, повышающих производительность труда преподавателя, активное использование современных информационных технологий, позволяющих обучающемуся в удобное для него время осваивать содержание дисциплин (модулей);
- совершенствование форм и методов контроля самостоятельной работы обучающихся, в том числе на основе балльно-рейтинговой системы, позволяющей наряду с другими видами работ учесть и объективно оценить результаты самостоятельной работы;
- совершенствование методики проведения практик и научно-исследовательской работы студентов, поскольку именно эти виды учебной работы студентов в первую очередь

- гото вят их к самостоятельному выполнению профессиональных задач;
- совершенствование практики курсового проектирования и выполнения выпускных квалификационных работ, которые должны повышать роль студента в подборе материала, поиске путей решения исследовательских и профессиональных задач.

Для усвоения объема знаний и приобретения устойчивых умений и навыков, предусмотренных государственными образовательными стандартами нового поколения, при сокращении контактных форм обучения необходимо повысить степень и качество восприятия предлагаемой информации и предложить такие формы самостоятельной учебной деятельности студентов, которые смогут обеспечить познавательную активность при решении учебных профессиональных задач и одновременно позволят сформировать необходимые качества личности, обеспечивающие самообразование и саморазвитие.

Структурно самостоятельная работа студентов может быть разделена на две части: организуемая преподавателем и самостоятельная работа, которую студент строит по своему усмотрению без непосредственного контроля со стороны преподавателя.

В зависимости от условий проведения, характера руководства со стороны преподавателя и способа контроля результатов можно выделить следующие формы самостоятельной работы:

- самостоятельную работу во время аудиторных занятий (лекций, семинаров, практических и лабораторных работ);
- самостоятельную работу под контролем преподавателя в форме плановых консультаций, творческих контактов, зачетов и экзаменов;
- внеаудиторную самостоятельную работу при выполнении студентом домашних заданий учебного и творческого характера [6].

Следует отметить, что такое деление достаточно условно, и в реальном образовательном процессе эти формы пересекаются друг с другом.

В целом самостоятельная работа студентов под управлением преподавателя является педагогическим обеспечением развития целевой готовности к профессиональному самообразованию и представляет собой дидактическое средство образовательного процесса, искусственную педагогическую конструкцию организации и управления деятельностью обучающихся.

Включение обучающихся в самостоятельную образовательную деятельность должно проходить поэтапно.

Первый этап – ознакомление студентов с образцами самообразовательной деятельности. Он призван способствовать выработке положительной мотивации, общего подхода к организации самостоятельной работы, развитию соответствующих умений. Задачами данного этапа являются: возбуждение интереса к самостоятельной работе, обеспечение правильного понимания сущности самообразовательных умений, раскрытие приемов самообразования.

Второй этап – формирование умений самостоятельной работы. Его содержание должно составлять мобилизацию и активизацию внутренних резервов обучающихся на их максимальное погружение в работу с информацией, сознательное и целенаправленное извлечение и генерирование новых знаний на ее основе.

Третий этап – совершенствование умений самостоятельной работы за счет

овладения творческой рефлексивной деятельностью как одного из условий развития самообразования, самореализации и самосовершенствования [2].

Основу самостоятельной работы студентов составляет личностно-деятельностный подход, ориентированный на формирование умений в решении типовых и нетиповых профессиональных задач, реальных ситуаций будущей профессиональной деятельности.

Особое значение в связи с этим приобретает методическое обеспечение самостоятельной работы обучающихся, которое должно включать: перечень видов и тематику самостоятельных работ, цели и задачи каждой из них, содержание заданий и методические указания по их выполнению, перечень литературы, источников и ресурсов сети интернет, необходимый для выполнения заданий [7].

Самостоятельная работа студентов должна удовлетворять определенным дидактическим требованиям: способствовать решению основных дидактических задач – приобретению студентами глубоких и прочных знаний, формированию умения самостоятельно приобретать, расширять и углублять знания, применять их на практике; быть доступной по уровню сложности и систематичной, связанной с практикой и обеспечивающей проявление обучающимися сознательной творческой активности; быть органичным элементом целостного образовательного процесса.

Одной из важнейших характеристик самостоятельной работы является то, что она представляет собой систему с совокупностью взаимосвязанных, взаимообусловливающих, логически вытекающих один из другого и подчиненных общим задачам видов работ. Са-

мостоятельная работа студентов – это многообразные виды индивидуальной и коллективной деятельности, осуществляемые под руководством, но без непосредственного участия преподавателя в специально отведенное для этого аудиторное или внеаудиторное время. Это особая форма обучения по заданиям преподавателя, выполнение которых требует активной познавательной деятельности.

Достижению целей самостоятельной работы обучающихся будет способствовать применение разнообразных видов самостоятельной работы:

- конспектирование, реферирование литературы, аннотирование книг и статей;
- выполнение заданий поисково-исследовательского характера, анализ научно-методической литературы, проведение эксперимента;
- работа на лекции: составление или слежение за планом чтения лекции, проработка конспекта лекции, дополнение конспекта рекомендованной литературой;
- участие в работе семинара, круглого стола, конференции: подготовка выступлений и презентаций на семинарах, круглых столах, конференциях, написание рефератов;
- практические занятия: подготовка к групповым проектам и дискуссиям, деловым играм, выполнение заданий, действие в соответствии с инструкциями и методическими указаниями, получение результата;
- научно-исследовательская работа при выполнении курсовой и выпускной квалификационной работы;
- контрольная работа: письменное выполнение, выполнение заданий по наблюдению и сбору материалов в процессе практики;

- подготовка к текущему, рубежному контролю и промежуточной аттестации по дисциплине (модулю).

Еще одним видом самостоятельной работы является работа в составе небольших групп студентов (3–5 человек) по решению проблемы, основанной на реальной профессиональной ситуации и требующей применения знаний, полученных из нескольких изученных ранее дисциплин. Работа осуществляется с участием представителей различных кафедр вуза при координирующей роли ведущей кафедры. Такая самостоятельная работа может быть включена в учебный план в качестве самостоятельного интегративного элемента.

Одним из условий эффективного управления самостоятельной работой, по мнению И. Ковалевского, может быть применение учебных пособий управляющего типа, в которых создаются условия для самоконтроля и самокоррекции в процессе самостоятельного изучения программного материала. Такого рода пособие состоит из трех частей. Первая включает информационный текст, составленный на основании программы учебной дисциплины, изучая которую студент получает возможность определить объем необходимого для усвоения материала. Осуществление самоконтроля начинается со второй части пособия, содержащей вопросы к информационному тексту и выборочные ответы к ним, которые студент должен подвергнуть анализу. Перед вопросом приводится порция информации, концентрирующая внимание на определенной части ранее изученного материала, из которого последовательно вытекает поставленный вопрос. Работа со второй частью не предполагает усвоения новых

знаний, но позволяет студенту корректировать ранее полученные знания (на лекциях, практических занятиях и т.п.) с теми, которыми он овладел в ходе изучения информационного текста, представленного в первой части. Выбрав и проанализировав ответ, студент обращается за подтверждением к третьей части пособия – консультациям-комментариям к предложенным ответам на поставленные в предыдущей части вопросы [3].

Самостоятельная работа обучающихся должна иметь свой алгоритм и структуру:

- дифференциация заданий (подбор и обзор литературы и источников для научной и практической работы, подготовка выступлений и презентаций, решение задач и ситуаций; выполнение научно-исследовательской работы);
- этапы и приемы (подбор рекомендуемой литературы и источников, знакомство с вопросами темы, определение вопросов, по которым нужно прочитать или законспектировать литературу, составление текста выступления, составление схем, таблиц, презентаций на основе текста лекций, учебника, интернет-ресурсов, выполнение практического задания, решение ситуации);
- комплекс средств освоения (методические разработки для обучающихся с основным содержанием дисциплины (модуля), матрица внутрипредметных связей, дидактический раздаточный материал, контент дисциплины (модуля), презентации, видеофильмы; сборник задач, тесты (контрольные задания) и др.);
- руководство выполнением (собеседование и контроль, консультации, анализ, рецензирование, оценка,

коррективы, дискуссии; подведение итогов и др.) [7].

Важным условием обеспечения эффективности управления самостоятельной работой является контроль ее организации и хода. Контроль должен быть не столько административным, сколько именно полноправным дидактическим условием, положительно влияющим на эффективность самостоятельной работы в целом. Контроль не должен быть самоцелью для преподавателя, а прежде всего должен стать мотивирующим фактором образовательной деятельности студента. Для достижения этой цели следует включать результаты самостоятельной работы в показатели текущей успеваемости, включать задания, выполняемые в ходе самостоятельной работы, в билеты и вопросы на зачете (экзамена-

не), от оценок которых зависит рейтинг студента и окончательная оценка. Многим студентам важен моральный интерес в форме общественного признания.

Таким образом, современные условия развития образования определяют необходимость его непрерывности, требующего от обучающегося постоянного самосовершенствования, что обеспечивается сформированными умениями и навыками самостоятельной работы. Вместе с тем важно подчеркнуть, что самостоятельная работа обучающегося – это не самообразование индивида по собственному усмотрению, а систематическая, организованная и управляемая вузом самостоятельная деятельность, которая является доминирующей в системе современного высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Министерство образования Российской Федерации. Документы. URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения: 10.02.2017).
2. Кирюшкина А.Г. Моделирование самостоятельной работы студентов с использованием новых образовательных технологий. URL: http://www.orenport.ru/docs/281/work_stud/Members/Kirychkina.htm (дата обращения: 11.02.2017).
3. Ковалевский И. Организация самостоятельной работы студента // Высшее образование в России 2000. № 1. С. 114–115.
4. Титова Г.Ю. О технологии организации самостоятельной работы студентов. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-tehnologii-organizatsii-samostoyatelnoy-raboty-studentov> (дата обращения: 11.02.2017).
5. Тишков К.Н., Кошелев О.С., Мерзляков И.Н. Роль и методы самостоятельной работы студента в современных условиях. URL: <http://www.rae.ru/forum2011/10/494>.
6. Шишкин В.П. Планирование, организация и контроль внеаудиторной самостоятельной работы студентов. URL: <http://www.nntu.ru/RUS/NEWS/t1d25.html> (дата обращения: 11.02.2017).
7. Якушева С.Д. Самостоятельная работа студентов – один из важнейших элементов обучения в вузе. URL: http://www.orenport.ru/docs/281/work_stud/Members/Jkuchev.htm (дата обращения: 11.02.2017).

УДК 37.018.46

Т.Н. ТРУНЦЕВА, С.Н. УСОВА

РОЛЬ АКТИВИЗИРУЮЩЕГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВИРТУАЛЬНОЙ (ЭЛЕКТРОННОЙ) СТАЖИРОВКИ ПЕДАГОГОВ

Приведены результаты экспериментальной деятельности по использованию активизирующего консультирования в процессе виртуальной (электронной) стажировки.

Ключевые слова: система повышения квалификации, виртуальная (электронная) стажировка, научно-методическое сопровождение, учебно-методическое сопровождение, активизирующее консультирование.

The article describes results of experimental activity on using intensifying consultation in the process of virtual (electronic) traineeship are given.

Keywords: Refresher training, virtual (electronic) traineeship, scientific methodological support, educational methodological support, intensifying consultation.

Бесспорным основанием повышения квалификации в современных условиях развития пространства непрерывного образования становится необходимость выбора форм, соотносящихся с потребностями педагогов в оптимальном решении конкретных личностно-профессиональных проблем. Как отмечает Г.Б. Корнетов, современная педагогика – «это полифоническая педагогика, стремящаяся расширить образовательные возможности для каждого конкретного человека, актуализируя максимально большее количество аспектов его индивидуальной жизни...» [6]. «Особую значимость в настоящее время приобретают взаимодействие и партнерство всех участников дополнительного образования взрослых, активный обмен опытом... на основе учета особенностей организации дополнительного образования взрослых» [4, с. 294], – подчеркивается в исследова-

нии Н.Н. Кошель, посвященном обоснованию выбора эффективных форм повышения квалификации на современном этапе и функциональной роли андрогога, осуществляющего их реализацию.

ГБОУ ВО МО «Академия социального управления» (АСОУ) – инициатор разработки и практической реализации виртуальной (электронной) стажировки педагогических работников в Московской области. Научный руководитель проекта – Л.Н. Горбунова, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе и информационным технологиям АСОУ. По ее справедливому замечанию, виртуальная (электронная) стажировка – это «феномен развивающегося образовательного пространства дополнительного профессионального образования» [2].

Цель дополнительной профессиональной программы повышения квалификации (ДПП ПК) в формате виртуальной стажировки – совершенство-

вание профессиональных компетенций педагогических работников, организация их деятельности по приобретению опыта работы в выбранном направлении. В этом смысле виртуальная стажировка – инновационная форма повышения квалификации не только потому, что она использует возможности сетевого взаимодействия стажеров в интернет-пространстве, но и предполагает новую полифункциональную роль руководителя стажировки – преподавателя, реализующего ДПП ПК, способного обеспечить стажера способами решения личностно-профессиональных затруднений.

Оставив в стороне положительные аспекты реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в форме виртуальной стажировки (они описаны и представлены достаточно подробно в значительном количестве научных статей, публикаций и видеоматериалов специалистов системы повышения квалификации – Л.Н. Горбуновой [1, 2, 3], Д.А. Махотина [7], М.П. Нечаева [8], Г.А. Романовой [8], А.М. Семибраторова [2], Т.Н. Трунцевой [10], С.Н. Усовой [11], К.В. Хайбулиной [11] и др.), обратимся к результатам экспериментальной работы, проведенной авторами статьи в 2016 г.

В ходе эксперимента обобщались данные освоения стажерами двух ДПП ПК – «Развитие профессиональных компетенций учителей в системе подготовки к итоговой аттестации по литературе (36 ч), автор-составитель доцент Т.Н. Трунцева и «Использование современных образовательных технологий при формировании новых образовательных результатов школьников в условиях введения ФГОС ООО (Технологии проектной и учебно-ис-

следовательской деятельности» (36 ч), автор-составитель доцент С.Н. Усова. В исследовании участвовали 105 педагогов (всего 7 групп), реализующие основные образовательные программы основного общего образования и среднего общего образования, имеющие различную квалификационную категорию. Организация виртуальной стажировки проходила в среде электронного обучения АСОУ (<http://e.asou-mo.ru>), разработанной на основе Moodle.

Цель исследования – обоснование использования *активизирующего полифункционального консультирования* как востребованного составного структурно-функционального элемента реализации ДПП ПК в форме виртуальной стажировки.

Апробация двух программ в форме виртуальной стажировки показала: стажировка в виртуальном образовательном пространстве, где педагогическая действительность представлена в формате интернет-объектов и интернет-событий, будет эффективна в том случае, если виртуальная стажировка:

- основана на направленном научно-методическом и учебно-методическом сопровождении деятельности стажера;
- обеспечивает обучающемуся взрослого возможностью активизированного контактно-дистантного изучения и приращения передового теоретико-практического опыта лучших образовательных организаций и педагогов;
- предлагает возможность получения помощи в проектировании перспективы личностно-профессионального развития в интерактивной виртуальной среде профессионального общения.

Другими словами, имеется твердое убеждение в том, что эффективность виртуальной стажировки для обучающегося взрослого напрямую зависит от возможности получения им квалифицированной помощи со стороны руководителя стажировки как *полифункционального консультанта* на протяжении всего периода стажировки.

Рассмотренные в исследований Н.Н. Кошель и В.А. Янчук функциональные роли преподавателя в системе дополнительного профессионального образования – *андрагог-эксперт, андрагог-провайдер, андрагог-организатор, андрагог-консультант* [4, с. 294] – в ходе аттестации ДПП ПК были адаптированы к условиям виртуальной стажировки педагогов.

В нашем понимании активизирующее полифункциональное консультирование – это помочь стажерам в реализации индивидуального маршрута коммуникации. Как показывает опыт, такая как форма учебно-методического сопровождения в процессе виртуальной стажировки может выражаться в организации среды творческой коммуникации – не воспроизводящей, соотносящейся с эффектом «познавания ради самого познавания», а ориентированной на возможности приращения нового личностно-профессионального опыта через методическую саморефлексию и внешнюю экспертизу результатов приращения. Ее реализация возможна через комплекс функциональных ролей руководителя стажировки: «андрагог-эксперт» – «андрагог-организатор» – «андрагог-провайдер».

В этой связи одна из задач *научно-методической помощи полифункционального активизирующего консультирования* – актуализация стартоевых профессиональных затруднений

специалиста через актуализацию его профессионально-личностных потребностей [9, с. 290].

На основе опосредованного наблюдения за деятельностью стажеров было выявлено соотношение потребностей стажера:

- в приращении теоретического опыта (превентивных консультаций);
- в приращении практического опыта;
- в консультативной помощи руководителя виртуальной стажировки.

На первом этапе стажировки обучающиеся были нацелены в первую очередь на приращение нового теоретического знания, иллюстрацию которого хотели бы увидеть в дальнейшем в практической деятельности *педагогов* общеобразовательных организаций, представленных в программе ДПП ПК. При этом в выборе *актуального нового знания* стажеры испытывали большие затруднения, так как для каждого из них актуальность и новизна востребования были индивидуальными. На этом этапе необходимость консультативной помощи руководителя как *андрагога-эксперта и андрагога-организатора* была отмечена стажерами как пиковая (96–98%) (рис. 1).

С учетом этого научно-методическая помощь педагогам на первом этапе стажировки заключалась в следующем: руководитель стажировки предоставлял необходимую информацию по основным направлениям развития образования, новым педагогическим технологиям, стимулируя творческую инициативу стажеров.

Учебно-методическая помощь заключалась в том, что только по результатам выполнения предыдущих операций консультант как *андрагог-организатор* направлял стажера на изучение консультационного материала, сообщая

ему определенную последовательность. Наиболее востребованной функция консультанта в позиции «андрагог-организатор» стала на этапе изучения превентивных консультаций (100 и 90% соответственно) (рис. 2), изучения опыта практико-ориентированных мероприятий: семинаров, вебинаров и конференций, распространяющих опыт педагогов образовательных организаций по проблемам ДПП ПК. В этом случае андрагог-организатор регулировал процесс образовательно-профессиональной деятельности, обеспечивал условия для ее эффективности: корректировал учебные действия в случае возникновения в ней проблем,

предлагал возможные наиболее целесообразные и оправданные способы их решения, оказывал помощь в установлении гуманистических отношений между стажерами, способствовал созданию ситуации успеха в освоении программы виртуальной стажировки.

Развивая свои функции, руководитель как *андрагог-эксперт* в процессе изучения превентивных консультаций помогал самостоятельно выявить проблему-доминанту в открытой парадигме личностно-профессиональных проблем педагога, решение которой актуализировало его теоретический и практический опыт (этот эффект отмечали 90 из 105 респондентов).

Потребности стажера в содержании курсовой подготовки

контент приращения нового знания и умений в ходе стажировки

Рис. 1. Потребности стажера в содержании курсовой подготовки

Потребности стажера в консультировании руководителя на всех этапах обучения

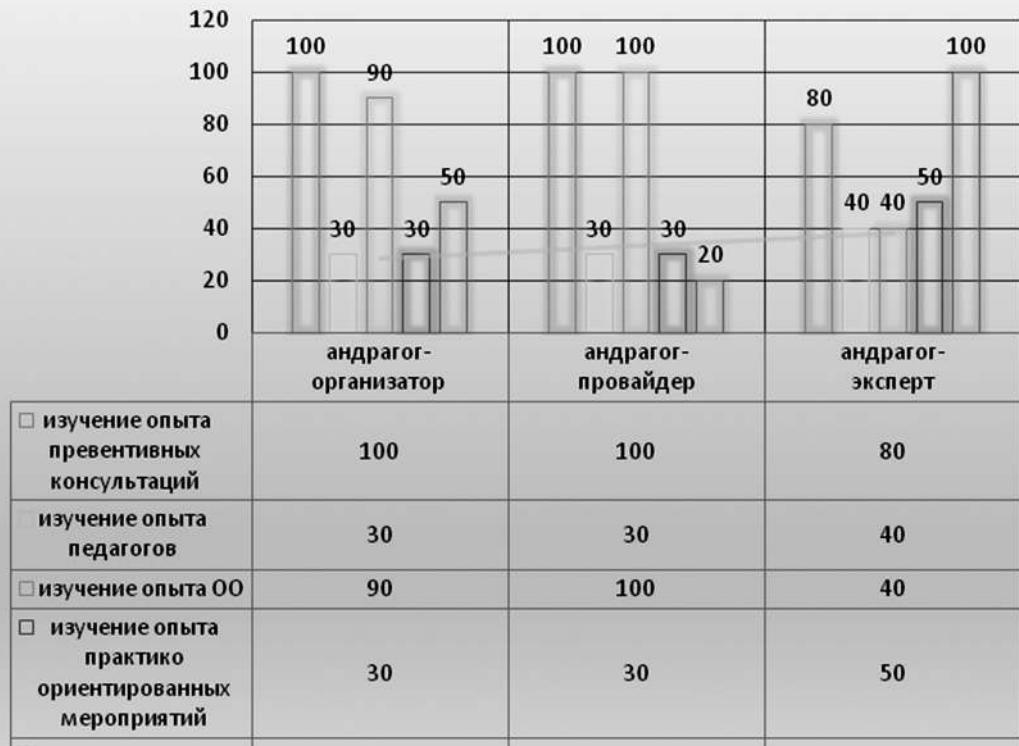

Рис. 2. Потребности стажера в консультировании руководителя
на всех этапах обучения

Как отметили стажеры по завершении курса, «при изучении материалов превентивных консультаций руководитель виртуальной стажировки оказывал помочь «в исправлении стажерами допущенных технических и профессионально-предметных ошибок», «в изменении направления и содержания школьной практики педагога» и др.

Функциональная роль консультанта в позиции «андрагог-эксперт» была наиболее востребована стажерами и на заключительном этапе виртуальной стажировки – защите итоговой практико-значимой работы (презентации приращенного опыта). Причины по-

требности стажеров в помощи *андрагога-эксперта* заключались в следующем: адресная помощь консультанта помогла «найти эффективные теоретические способы решения актуальных предметных, методических задач, связанных с практикой педагога» (отметили 103 респондента); «выстроить открытую парадигму проблем, решение которых в дальнейшем позволит педагогу восполнить личностно-методические проблемные зоны профессиональной практики» (отметил 101 стажер).

Так как ключевой категорией в рамках любой активизирующей модели является познавательный интерес

(Э. Гельфман, Л. Демидова, А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов, М.Н. Скаткин, М. Холодная, Г.И. Щукина и др.), в ходе опосредованного наблюдения было выявлено соотношение потребностей стажеров в приращении опыта

1) превентивных консультаций; 2) практического опыта педагога образовательной организации; 3) практического опыта образовательной организации; 4) опыта практико-ориентированных мероприятий (см. рис. 1–2).

На всех этапах стажировки обучающиеся были нацелены *андрагогом-организатором* на возможность изучения спектра практических инструментов решения актуальных профессиональных задач и иллюстрации их применения в реальной практике *педагога общеобразовательных организаций*. Отметим, что теоретический и практический опыт образовательной организации в силу его объемности и относительно слабой структурированности на первых этапах стажировки вызвал у стажеров интерес в меньшей степени, потому что «главным образом представляет собой обобщение результатов проведения того или иного мероприятия, но не иллюстрирует алгоритмы решения профессиональных задач, он часто не авторизирован», – отметили 42 участника эксперимента. Тем не менее в ходе стажировки вектор приращения опыта образовательной организации все же претерпел качественное изменение: у большинства стажеров возникла потребность как в расширенном изучении теоретического материала консультаций (71%, см. рис. 1), так и развертывании возможностей изучения опыта образовательных организаций (96%, см. рис. 1).

Качественно-прогрессивное изменение вектора приращения опыта об-

разовательной организации произошло благодаря учебно-методической помощи руководителя стажировки, выступившего первоначально в роли *андрагога-провайдера*, а затем – *педагога-организатора*.

Руководитель стажировки в качестве *андрагога-провайдера* обеспечивал стажеров актуальными научно- и учебно-методическими, информационными ресурсами, инфраструктурно-технологически поддерживал активность деятельности стажеров, включенных в изучение опыта образовательной организации. Другими словами, восполнял недостающие ресурсы решения актуальных профессиональных задач, используя возможности портфолио руководителя курса, выложенного на платформе стажировки. Подчеркнем востребованность стажерами портфолио руководителя стажировки (более 800 скачиваний продуктов исследования и профессиональной практики).

В роли *андрагога-организатора* руководитель стажировки участвовал в планировании перспективы коммуникации стажеров по окончании виртуальной стажировки: иллюстрировал перспективы развития профессиональных компетенций стажера в творческих лабораториях и школах педагогического мастерства, реализующихся в пространстве образовательной организации на основе возможностей сетевой коммуникации педагогов и руководителей стажировки в виртуальной среде. Другими словами, *андрагог-организатор* участвовал в создании открытой среды активной коммуникации педагогов на основе принципов сотрудничества и взаимопомощи в решении актуальных личностно-профессиональных задач.

Это позволило выйти на качественно новый уровень коммуникации стажеров, ориентированный на их дальнейшее саморазвитие и самореализацию. Отметим, что по окончании стажировки 30% стажеров продолжили профессиональное взаимодействие в интернет-среде: включились в деятельность сетевой творческой лаборатории «Развитие профессиональных компетенций педагога в условиях реализации ФГОС ООО», организованной руководителями стажировки – преподавателями АСОУ; приняли участие в региональных научно-практических и практико-ориентированных семинарах и конференциях, активно использовав возможности интернет-среды.

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что активизирующее полифункциональное консультирование как форма научно-методического сопровождения в условиях виртуальной стажировки должно состоять в оказании руководителем стажировки помощи в построении (проектировании) индиви-

дуального маршрута самообразования – индивидуальной программы компетентностного саморазвития – и реализовываться посредством комплекса функциональных ролей руководителя: «андрагог-эксперт» и «андрагог-организатор».

На основе проведенного исследования можно сделать вывод: развитие образовательно-учебного ландшафта возможно при использовании инновационных форм повышения квалификации, к которым, безусловно, относится виртуальная стажировка. Процессу освоения стажерами программы виртуальной стажировки способствует активизирующее консультирование руководителя стажировки, которое реализуется через целый комплекс функций, что, в конечном итоге, приводит к качественно-прогрессивному изменению мотивации педагогов, их активной самореализации, установлению перспективы их профессиональной коммуникации, в том числе в виртуальном образовательном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунова Л.Н. Виртуальная стажировка педагогических работников как элемент развивающего образовательного пространства дополнительного профессионального образования // Академия социального управления. М.: АСОУ, 2015. № 2. С. 15–22.
2. Горбунова Л.Н., Семибрратов А.М. Виртуальная стажировка педагогических работников как феномен развивающегося образовательного пространства дополнительного профессионального образования // Матер. XXV Междунар. конференции-выставки «Информационные технологии в образовании» («ИТО-2015») 06–07 ноября 2015. URL: <http://ito.su/main.php?pid=26&fid=9422>
3. Горбунова Л.Н., Семибрратов А.М. Виртуальное консультирование как инновационный образовательный ресурс в повышении квалификации педагогов // Информатика и образование. 2005. № 7. С. 107–111.
4. Кошель Н.Н. [и др.] Модельная программа подготовки айдрагогов: учеб.-метод. пособие / под ред. канд. пед. наук Н.Н. Кошель. Минск: АПО, 2011. 314 с.
5. Литвинова С.Г. Облачно-ориентированная учебная среда школы: от кабинета до виртуальных методических предметных объединений учителей // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. № 1. С. 457–468.
6. Кригер Е.Э. Источники неопределенности в современной педагогической деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44).
7. Махотин Д.А. Стажировка педагогов – современная новация для их развития // Учительская газета. 2014. № 26. 30 июня.

8. Нечаев М.П., Романова Г.А. Виртуальная стажировка как эффективный ресурс непрерывного педагогического образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Информатизация образования. 2016. № 3. С. 109–114.
9. Певзнер М.Н., Зайченко О.М. Теория и практика сопровождения профессиональной деятельности педагогов // Научные традиции и перспективы педагогики. Герценовские чтения: Межрегиональный сборник научных трудов. СПб.: Петрополис, 2001. С. 285–300.
10. Трунцева Т.Н. Опыт и перспективы виртуальной (электронной стажировки как формы повышения квалификации педагогов // Матер. III Междунар. научно-практической интернет-конференции «Непрерывное образование специалистов в современных условиях: новый дизайн» 20–21 сентября 2016 г. URL: <http://edu.asou-mo.ru/>
11. Усова С.Н., Хайбулина К.В. Виртуальная стажировка: опыт разработки и первые результаты апробации // Вестник РМАТ. 2016. № 4. С. 88–94.

УДК 378.14

Д.А. ХУРМАНЕНОК

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ СПО ГОРОДА МОСКВЫ

Рассмотрены пути повышения эффективности преподавания социально-гуманитарных дисциплин для студентов, обучающихся в системе среднего профессионального образования. Дан анализ плюсов и минусов использования информационно-коммуникационных технологий при преподавании истории, философии и других предметов.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, социально-гуманитарные дисциплины, ИК-технологии, качество обучения.

Ways to increase the effectiveness of teaching social and humanitarian disciplines for students studying in the college system were considered in the article. Analysis of the pros and cons of using information and communication technologies in the teaching of history, philosophy and other subjects was given.

Keywords: secondary vocational education, social and humanitarian disciplines, infrared technologies, quality of teaching.

Специфика преподавания социально-гуманитарных предметов в учебных заведениях среднего профессионального образования имеет ряд особенностей, которые связаны с социально-психо-

логическими характеристиками контингента обучаемых. В данной статье предпринята попытка анализа взаимодействия различных факторов, влияющих как на эти особенности (их формирование), так и на процесс обучения в целом. Представляется, что такой

анализ способствовал бы выработке рекомендаций, повышающих качество обучения, и создал бы основу для совершенствования практических методик обучения.

Говоря о социально-психологических характеристиках тех, кто обучается в колледжах Москвы, следует исходить из той социальной реальности, которая сложилась в последние десятилетия и значительно отличается от условий, определявших работу с контингентом студентов московских колледжей до начала 1990-х гг. Социальная база московских колледжей всегда была неоднородна, поскольку для значительной части выпускников московских школ поступление в среднее профессиональное учебное заведение считалось менее престижным, чем в высшее. Кроме того, большинство вузов Москвы всегда рассматривали техникумы, а позднее колледжи соответствующих направлений как свой резерв по привлечению наиболее мотивированного контингента обучаемых. Это не могло не повлиять на массовое сознание молодых москвичей, которые постепенно привыкли, давая сравнительную оценку обучаемых в вузах и колледжах, ставить последних в социальном плане на аутсайдерские позиции. С этим связана и определенная недооценка студентами важности гуманитарных предметов, изучаемых в колледже, включая историю и основы философии. Ведь многим студентам, рассматривавшим колледж как промежуточную ступень в своем образовании, наиболее важным казалось максимально хорошо успевать по предметам, которые будут в дальнейшем для них основными в вузе. Что касается студентов колледжа с низкой мотивацией к обучению, то их стремление к изуче-

нию истории, основ философии и других гуманитарных наук (если только их будущая профессиональная деятельность не связана с гуманитарным знанием) изначально мало.

Если обратить внимание на историю развития среднего профессионального образования, то Москва всегда была и остается крупнейшим центром, где сосредоточено множество таких образовательных учебных заведений. В конце 1920-х – 1930-х гг. Москва обогнала по этому показателю Ленинград. (В дореволюционное время перевес, хотя и не слишком значительный, был за Санкт-Петербургом.) Естественно, что такое положение сделало Москву наиболее притягательным центром для абитуриентов со всех концов страны.

Одновременно выявилось интересное в социальном плане обстоятельство, связанное с завоеванными в ходе революций 1917 г. равными правами. Это явление заключалось в том, что поступление жителя небольшого города или деревни в московский (ленинградский) техникум воспринималась им как успех, в то время как для жителя столичного города то очень часто была социальная неудача: не смог поступить в «нормальный» институт. Отсюда и разная личностно-социальная самооценка, также влияющая на мотивацию к обучению.

Представляется, что помимо логики, диктуемой соответствующими образовательными стандартами и программами, надо подходить именно с социально-психологических позиций к вопросу о том, какие социально-гуманитарные предметы и в каком объеме можно и нужно изучать в колледже. История и философия как предметы, расширяющие кругозор и формирующие мировоззрение, безусловно, вос-

требованы. Вопрос лишь в том, в каком объеме? Если рассмотреть имеющиеся публикации по методике преподавания гуманитарных дисциплин, легко увидеть, что число подобных работ по тематике, связанной с колледжами, более чем на порядок меньше, чем для вузов [1, 4].

С одной стороны, в колледже программа социально-гуманитарных дисциплин упрощена по сравнению с вузовской, и это вполне понятно и обосновано. С другой стороны, возникает вполне оправданный вопрос методологического плана о том, какова должна быть степень такого упрощения. В начале 1990-х гг., когда констатировалось, что социально-политические знания не могут быть даны в рамках существовавших до этого курсов истории и философии не только в вузах, но и в техникумах и возникавших на их основе колледжах, появились курсы социологии и политологии, а затем концепция современного естествознания, в отдельных колледжах и вузах – этнология и ряд других более специализированных предметов. К настоящему времени большинство из них, за исключением истории и философии, из учебных планов исчезли или же преобразовались для отдельных направлений и профилей обучения в дисциплины по выбору. Философия и история сильно сократились [3, с. 3–24]. Можно предположить, что это не только чья-то злая воля, но и в определенном смысле логика развития образования как социального института, который изменяется в соответствии с процессами, происходящими в социуме в целом.

К настоящему времени студент колледжа, в котором профили обучения не связаны с социально-гуманитарными

науками, получает знания по урезанным учебным курсам истории, философии (чаще основы философии), социологии и политологии. Педагоги, которые ведут эти занятия, как правило, делают основной упор на использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и реферирование, что вызвано именно малым объемом учебных часов [2, с. 8–15].

Реферирование различных материалов, которые относятся к изучаемому предмету, – давняя и, казалось бы, хорошо отработанная в методическом плане форма обучения. На протяжении нескольких столетий изменялись как формы реферирования, так и процесс написания рефератов. В настоящее время можно видеть как именно применение ИКТ «убило» традиционный реферат, не давая при этом по настоящему качественной замены. Иными словами, знание часто подменяется иллюзией знания при одновременных разговорах о применении современных форм и методов обучения [6, с. 79–82].

Проникновение ИКТ в нашу жизнь сделало весьма облегченным поиск материала. Понятие реферата как самостоятельной работы оказалось выхолощено. Получается, что эта работа оказалась совершенно не влияющей на развитие обучаемого. Наличие в интернете уже готовых или же похожих рефератов позволяет обучаемому просто «скакать» нужный материал [5, с. 87–89]. У преподавателя, занятого рутинной работой, в условиях сокращения часов по предмету, преподающего большому количеству обучаемых, нет возможности доводить все работы до изначально задуманного творческого состояния. Кроме того, малое количество часов и большое число студентов в группах,

как правило, не позволяет проводить обсуждение рефератов в дискуссионной форме.

В итоге, как правило, студент колледжа, пишущий реферат, действует по следующему алгоритму: выбирается первый попавшийся реферат по заданной тематике, далее используются ключевые слова, материал не осмысливается, поскольку, как часто видно из проверки подобных работ, отдельные куски не «склеены» между собой. При этом непонятно, что лучше: прямое копирование или формальное «нarezание кусков», ведь их «подгонка» в определенной мере способствует развитию логического мышления и усвое-

нию отдельных положений изучаемого предмета.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости изменения методологических подходов не только к процессу обучения гуманитарным дисциплинам в условиях применения ИКТ, но и активному созданию новых методик, которые позволили бы соотнести самостоятельную деятельность обучаемого с современными формами поиска, переработки и представления информации. При этом особое место должны занять качественно новые формы контроля усвоения материала за счет субъект-субъектного взаимодействия педагога и обучаемого.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Архипова Е.Ю. Применение инновационных технологий на уроках истории и обществознания. Инновационные технологии на уроках истории в техникуме. URL: <https://infourok.ru/innovacionnie-tehnologii-na-urokah-istorii-v-tehnikume-874212.html> (дата обращения: 15.02.2017).
2. Ломако О.М. Методика преподавания философии в вузе: учеб. пособие. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2015. 24 с.
3. Махотин Д.А. Технологическая грамотность обучающихся как результат общего образования // Профильная школа. 2015. Т. 3. №. 2. С. 8–15.
4. Сартакова Н.Н. Инновационные технологии на уроках истории и обществознания. Материалы сайта «Открытый класс» Размещено: вс, 25/11/2012–11:13 (дата обращения: 15.02.2017).
5. Твердынин Н.М., Гончаров Д.К. Социальность Интернета в контексте образовательного пространства // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 2. С. 87–89.
6. Твердынин Н.М., Черемисин А.Г. Приоритеты московского студенчества в интернет-пространстве // Высшее образование в России. 2008. № 9. С. 79–82.

Н.А. ПИЛОСЯН, В.Ю. КАРПОВ,
Е.Д. БАКУЛИНА, М.В. ЕРЕМИН

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДВИГАТЕЛЬНЫХ
ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ 4–6 ЛЕТ
СО СПАСТИЧЕСКОЙ ФОРМОЙ
ДЕТСКОГО ЦЕРЕБРАЛЬНОГО ПАРАЛИЧА**

Сложившаяся ситуация в обществе с подрастающим поколением отражает общую тенденцию, характеризующую ухудшение состояния здоровья населения страны. Представлены результаты проведенного исследования по оценке степени тяжести клинических проявлений и двигательных функций у детей со спастической формой детского церебрального паралича в возрасте 4–6 лет.

Ключевые слова: реабилитация, дети, церебральный паралич, клинические проявления, функциональные категории, манипулятивная деятельность рук.

The general trend of younger generation's deterioration of the health status reflects the current situation in society with country's population health in general. The article presents the results of a study to assess the severity of clinical manifestations and motor functions at children with a spastic form of cerebral palsy aged 4–6.

Keywords: rehabilitation, children, cerebral palsy, clinical manifestations, functional categories, hands manipulative activity.

Проблема реабилитации детей, страдающих детским церебральным параличом, на протяжении многих лет привлекает к себе особое внимание специалистов разного профиля. Растет количество разнообразных центров, занимающихся лечением этого сложного и тяжелого заболевания. Однако работа, как правило, направлена лишь на коррекцию нарушений в физической сфере. Существенное дифференцирование направлений коррекционной деятельности, разнесение задач воспитания и лечения по разным учреждениям приводит к неизбежному снижению эффективности реабилитации [1, 2].

По данным Всемирной организации здравоохранения, на тысячу новорож-

денных регистрируется от 13 до 15 случаев детского церебрального паралича, по частоте встречаемости спастические формы выходят на первый план. Проблема реабилитации и социальной адаптации имеет особую актуальность в связи с увеличением числа инвалидов [1].

Сложившаяся ситуация в обществе с подрастающим поколением отражает общую тенденцию, характеризующую ухудшение состояния здоровья населения страны. В основе детской инвалидности лежат заболевания, встречающиеся в возрасте до 15 лет на 10 тыс. детей: 52,45 случаев – заболевания нервной системы и органов чувств; 31,2 случаев – психические расстройства; 21,88 случаев – умственная отсталость; 28,2 случаев – врожденные аномалии развития.

Реабилитация детей-инвалидов является оптимальным решением проблемы инвалидности. Для эффективного решения проблемы реабилитации детей-инвалидов необходимо выявить современные технологии реабилитационной деятельности с участием педагогических кадров и социальных служб [3, 4].

Являясь естественно-биологическим методом терапии, социальная интеграция и комплексная реабилитация инвалидов с церебральными параличами занимает одно из ведущих мест в физической реабилитации. Отечественные и зарубежные ученые изучили и апробировали инновационные подходы, средства и методы физической реабилитации инвалидов [5].

Цель исследования – определить уровень двигательных функций и формирование навыков бытового самообслуживания у детей 4–6 лет с проявлением спастической формы детского церебрального паралича.

При подготовке педагогического эксперимента были отобраны методы для исследования двигательных функций детей, которые удовлетворяли необходимым требованиям:

- значимость исследуемых показателей для проведения физической реабилитации и приобретения навыков бытового самообслуживания;
- доступность и простота проведения исследования.

Для проведения оценки навыков бытового самообслуживания инвалидов необходимо обращать внимание на следующие характеристики:

- проявление способности к удержанию вертикальной позы;
- удержание позы в положении сидя и стоя;
- определение состояния двигательной сферы;

- развитость мелкой моторики для выполнения навыков бытового самообслуживания.

При проведении исследования были использованы следующие методы: анализ научно-методической литературы по теме исследования, педагогическое наблюдение, медико-педагогическое тестирование (оценка степени тяжести клинических проявлений), педагогическое тестирование (функциональной категории ходьбы, характеристика устойчивости вертикальной позы, моторики рук), методы математической статистики.

Исследование проводилось в Адлерском районе г. Сочи Краснодарского края на базе «Школы адаптивной физической культуры Добежиных». В исследовании принимали участие дети в количестве 15 человек 4–6 лет с диагнозом «детский церебральный паралич со спастической формой заболевания». Были проведены тесты по оценке степени тяжести клинических проявлений у детей со спастической формой детского церебрального паралича, определению функциональной категории ходьбы у детей со спастической формой детского церебрального паралича, выявлению характеристики устойчивости вертикальной позы у детей со спастической формой детского церебрального паралича, по оценке манипулятивной деятельности рук детей со спастической формой детского церебрального паралича в teste «Пуговицы».

Нами был проведен осмотр и тестирование детей на наличие двигательных нарушений для выявления уровня тяжести заболевания. До проведения основного научного эксперимента был определен уровень развития двигательных функций и навыков бытового самообслуживания детей со спастиче-

ской формой церебрального паралича 4–6 лет. Исходные средние данные оценки степени тяжести клинических проявлений у детей до проведения педагогического эксперимента представлены в табл. 1.

В проведении тестирования принимали участие специалисты «Школы АФК Добежиных», детский невропатолог, под наблюдением которого находились дети до эксперимента, во время и после него.

Таблица 1

Оценка степени тяжести клинических проявлений у детей со спастической формой детского церебрального паралича ($n = 15$)

№	Тест	До эксперимента $X_{ср.} \pm \sigma$
1	Оценка двигательных функций, баллы	$2,0 \pm 1,03$
2	Оценка степени социально-бытовой адаптации, баллы	$1,7 \pm 0,7$
3	Оценка речевых нарушений, баллы	$2,3 \pm 1,11$
4	Комплексная оценка степени тяжести клинических проявлений, баллы	$2,2 \pm 1,03$

До проведения курса иппотерапии оценка двигательных функций в среднем равна 2,0 баллам, оценка степени социально-бытовой адаптации – 1,7 баллов, оценка речевых нарушений – 2,3 балла, комплексная оценка степени тяжести клинических проявлений – 2,2 балла.

В табл. 2 отражены количественные показатели теста функциональных категорий ходьбы у детей 4–6 лет с проявлениями спастической формы детского церебрального паралича до проведения педагогического эксперимента.

Таблица 2

Функциональные категории ходьбы у детей со спастической формой детского церебрального паралича ($n = 15$)

№	Категории	Количество человек до эксперимента
0	Не способен ходить	5
1	Испытывает зависимость, уровень 2	7
2	Зависимость, уровень 1	1
3	Зависимость, нуждается в присмотре	2
4	Проявление независимости при ходьбе по ровной поверхности	0
5	Проявление независимости	0

До проведения занятий по иппотерапии в категории «Не способен хо-

дить» находилось 5 детей, в категории «Зависим, уровень 2» – 7 детей, в ка-

тегории «Зависим, уровень 1» – 1 ребенок, «Зависим, нуждается в присмотре» – 2 ребенка, в категориях «Независим при ходьбе по ровной поверхности» и «Независим» таких детей не определялось.

В табл. 3 приведены исходные показатели по тесту на устойчивость вертикальной позы детей 4–6 лет с проявлением спастической формы детского церебрального паралича до проведения педагогического эксперимента.

Таблица 3

Характеристика устойчивости вертикальной позы у детей со спастической формой детского церебрального паралича ($n = 15$)

Гра- дация	Характеристика возможности поддержания вертикальной позы		Коли- чество че- ловек до экс- перимента
	Характеристика вертикальной позы	Продолжитель- ность, с	
0	Не может стоять самостоятельно		5
1	Способность стоять в стойке ноги врозь	< 30	6
2	Способность стоять в стойке ноги врозь	> 30	2
3	Способность стоять в основной стойке	< 30	2
4	Способность стоять в основной стойке	> 30	–

До проведения занятий по иппотерапии были получены характеристики вертикальной позы у детей по градации: «Не может стоять» – 5 детей, «Способен стоять в стойке ноги врозь менее 30 секунд» – 6 детей, «Способен стоять в стойке ноги врозь, более 30 секунд» – 2 ребенка, «Способен стоять в основной стойке менее 30 секунд» –

2 ребенка, «Способен стоять в основной стойке более 30 секунд» детей не определялось.

В табл. 4 отражены исходные показатели оценки манипулятивной деятельности рук детей 4–6 лет с проявлением спастической формы детского церебрального паралича до проведения педагогического эксперимента.

Таблица 4

Оценка манипулятивной деятельности рук детей со спастической формой детского церебрального паралича в тесте «Пуговицы» ($n = 15$)

№	Застигивание пуговиц за 20 с	Количество человек до эксперимента
1	Не застегивает пуговицы	6
2	Застегивает 1 пуговицу	2
3	Застегивает 2 пуговицы	4
4	Застегивает 3 пуговицы	1
5	Застегивает 4 пуговицы	2
6	Застегивает 5 пуговиц	–

В тесте «Пуговицы» при застегивании пуговиц за 20 секунд не застегивали пуговицы 6 детей, застегивали 1 пуговицу 2 ребенка, застегивали 2 пуговицы 4 ребенка, застегивал 3 пуговицы 1 ребенок, 4 пуговицы застегнули двое детей.

Анализ результатов проведенного педагогического исследования двига-

тельных функций и навыков бытового самообслуживания детей 4–6 лет с проявлением спастической формы детского церебрального паралича показал, что испытуемые имели различные степени двигательных нарушений. В связи с этим средняя оценка степени выявленных проявлений до начала эксперимента была равна 2,2 балла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадалян Л.О., Журба Л.Т. Детские церебральные параличи. Киев: Слово, 2009. 156 с.
2. Исанова В.А. Современные представления о реабилитации и ее проблемы в России // ЛФК и массаж. 2007. № 1. С. 3–5.
3. Карпов В.Ю., Козьяков Р.В., Пилосян Н.А. Комплексная реабилитация детей 5–6 лет с нарушениями речевых функций и задержкой психического развития // Проблемы и перспективы инклюзивного образования в Ивановской области: матер. II науч. конф. 2016. С. 69–72.
4. Кунчевская С.В., Пилосян Н.А. Возможности адаптивной двигательной рекреации в преодолении нарушений речевой деятельности у детей дошкольного возраста с детским церебральным параличом // Sochi Journal of Economy. 2012. № 2. С. 260–263.
5. Pilosyan N.A., Kunchevskaya S.V. Adaptive sports for persons with deviations in intellectual development // European Journal of Physical Education and Sport. 2014. № 1 (3). P. 51–53.

УДК 371.7

И.В. ПЕНЬКОВА, Н.В. КАРПОВА

**ПРОФИЛАКТИКА НАРУШЕНИЙ ЗДОРОВЬЯ
ДЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Рассматривается реализация оздоровительной функции физического воспитания в школьном образовании в нашей стране с позиции принципа историзма. Представлен анализ школьных программ по физической культуре, начиная с 1927 г., и современных подходов к образованию по физической культуре с точки зрения укрепления здоровья детей и профилактики «школьных болезней».

Ключевые слова: физическая культура, общее образование, профилактика нарушений здоровья детей.

The article considers enforcement of health promotion function of physical education at school in our country from the historical principle. The examination of school physical education programs since 1927 and modern approaches to physical education from the aspect of child health strengthening and prevention of “school diseases”.

Keywords: physical education, school education, prevention of child health disorders.

Выдвижение проблемы здоровья в число приоритетных задач общественного развития привело к развертыванию большого количества научных исследований, направленных на выработку методологических и теоретически основ, методических и организационных подходов к сохранению здоровья, его формированию и развитию (Н.Б. Абаскалова, Т.Е. Виленская, Л.Н. Волошина, Л.Ф. Тихомирова, О.Л. Треццева, А.Г. Щедрина и др.). В результате этого медицинской и педагогической науками накоплен богатейший материал как по оценке влияния обучения на здоровье детей, так и по научно-теоретическому обоснованию, а также организационно-содержательному и технологическому обеспечению различных аспектов его

сохранения и укрепления в образовательном процессе. Несмотря на это, большинство авторов, занимавшихся изучением данной проблемы, отмечают, что современная школа не имеет концепции сохранения и развития здоровья, воспитания у детей осознанного отношения к собственному здоровью и соответствующих навыков для его поддержания и совершенствования. В то же время школа характеризуется перегруженной учебной программой на всех ступенях обучения, плохо проветриваемыми помещениями, несоответствием мебели и оборудования росту детей, недостатками площадей для занятий физической культурой и подвижными играми, перегруженностью медицинского персонала [5].

Конечно, проблема сохранения здоровья детей в образовательных учреждениях не должна ограничиваться рам-

ками физического воспитания, но, по мнению многих специалистов, именно рационально построенный образовательный процесс по физической культуре является мощным педагогическим фактором укрепления здоровья детей, а его оздоровительный потенциал в настоящее время используется недостаточно.

Цель данной статьи – рассмотреть оздоровление детей в образовательном процессе по физической культуре с позиции принципа историзма. Использование такого подхода позволяет на основе анализа этапов развития образования по физической культуре в прошлом исследовать особенности развития этого процесса в настоящем и будущем.

Анализ научно-методической литературы и программно-нормативных документов конца XIX – начала XX в. позволяет заключить, что это был период интенсивных изысканий научно-методических основ как физической культуры в целом, так и школьной физической культуры в частности. С точки зрения рассматриваемой нами проблемы, несмотря на то, что главной целью физического воспитания было объявлено укрепление здоровья и содействие нормальному физическому развитию, по сути, оно имело отчетливо выраженный военный характер. Основными средствами физического воспитания того времени были упражнения на основе обучения военному строю и гимнастике. По данным Н.А. Карпушки, игнорируя труды отечественных ученых, таких как П.Ф. Лесгафт, И.Я. Герд, В.В. Гориневский, Е.М. Дементьев и другие, к подготовке научно-методической литературы по физическому воспитанию, созданной в Министерстве народного

просвещения, привлекались, как правило, кадровые офицеры [2].

Подтверждение этому можно найти в трудах П.Ф. Лесгафта, который писал: «В школах теперь физическое образование или совершенно упускают из виду, или предоставляют этот предмет совершенно неподготовленным или даже просто невежественным людям, которые вполне произвольно здесь распоряжаются» [3].

Таким образом, для дореволюционного периода физического воспитания в образовательных учреждениях России характерно как отсутствие единых научно-методических основ построения этого процесса, так и единой системы и, соответственно, единой программы физического воспитания в школах. Несмотря на то, что в задачах физического воспитания указывается на необходимость укрепления здоровья детей, отсутствие подготовленных кадров, ясной цели и научно-обоснованного содержания данного процесса не позволили ему стать эффективным средством физического развития и оздоровления школьников. Несомненную ценность трудов П.Ф. Лесгафта составляют многие положения его системы, которые легли в основу ряда принципов и закономерностей современной системы физического воспитания детей.

Революция 1917 г. привела к изменению политического строя в нашей стране, что не могло не затронуть систему образования в целом. Для этого периода характерно отрицание буржуазной идеологии и вместе с ней и педагогического наследия отечественной и зарубежной педагогики. Конечно, это проявилось и в разработке научно-методических основ физической культуры. Анализ школьных программ по физической культуре 1927 г. и 1932 г.

позволяет заключить, что, как и образование в целом, физическая культура из цели и результата процесса воспитания личности превращается в составную часть коммунистического воспитания. Само физическое воспитание, по сути, сводится к физической подготовке, к развитию физических качеств и освоению двигательных действий, необходимых для подготовки к труду и службе в армии. Оздоровительный потенциал физической культуры также рассматривается в узко-прикладном аспекте как возможность вырастить новое поколение здоровых людей на благо Родины.

После введения комплекса ГТО в начале 1930-х гг. он стал и программной, и нормативной основой физического воспитания на долгие годы. Так, в объяснительной записке программы начальной и средней школы, принятой в 1932 г., отмечалось, что физкультура в школе является одним из звеньев единой системы физкультуры, проводимой в СССР; ее содержание, объем и методы вытекают из тех основных требований, которые предъявляются подготовкой по комплексу ГТО.

Мы полностью согласны с мнением А.П. Матвеева, который считает, что физическая культура в довоенный период, выполняя политico-прикладные цели, теряет свое социокультурное назначение, все больше отдаляясь от жизнедеятельности человека и его интересов. Меняется отношение к физической культуре в структуре воспроизведения человека. Физическая культура как часть воспитания ориентируется лишь на физическое здоровье, необходимое для труда и обороны. Арсенал средств физической культуры крайне ограничен, а образование сведено к клишированию стандартного набора

физических упражнений, утвержденных госаппаратом в соответствии с целями политики. Физическая культура редуцируется до физкультуры [4].

В послевоенный период, несмотря на сложные проблемы восстановления народного хозяйства, отсутствие кадров и материально-технической базы, в стране восстанавливается физкультурно-спортивное движение. Чтобы поддержать средствами физической культуры здоровье людей, появляются новые эффективные научные разработки в этой области. Физическая культура становится обязательным предметом в общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях. Однако целевая направленность физического воспитания по-прежнему продолжает определяться идеологией государства. В 1947 г. была разработана новая школьная программа по предмету «Физическая культура». Несмотря на то, что содержание программы значительно освободилось от военной направленности, тем не менее, определялось оно требованиями и нормативами нового варианта комплекса ГТО. В это время также отмечается увеличение количества научных исследований в области физической культуры и спорта, большинство которых направлено на выявление ее естественнонаучных и дидактических основ. Все это приводит к тому, что ведущие специалисты начинают заново осмысливать пути развития советской физической культуры.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в соответствии с новым политическим курсом государства (полная победа социализма в СССР, начало холодной войны, борьба за мир и т.д.) отмечается активизация в развитии всех сфер об-

щества, включая и физическую культуру. Смена политических ориентиров в стране привела к определенным изменениям и в сфере физической культуры, в частности к обособлению спорта. Именно на этот период приходится начало участия нашей сборной команды в Олимпийских играх. При этом победы наших спортсменов должны были демонстрировать преимущество социалистического строя. В соответствии с этим главным направлением работы было признано развитие массового физкультурного движения, повышение спортивного мастерства и завоевание советскими спортсменами мирового первенства по важнейшим видам спорта. Особенности этого социального заказа не могли не определить содержание школьных программ по физическому воспитанию.

Анализ программ по физической культуре с 1954 по 1985 г. позволил выявить следующее: изменение содержания образования по физической культуре школьников за рассматриваемый нами период произошло по трем главным направлениям. Во-первых, в связи с усилением значения спорта в обществе, в выделении некоторых видов спорта в отдельные разделы («Гимнастика», «Легкая атлетика», «Лыжная подготовка», «Подвижные и спортивные игры»). Во-вторых, в направлении рационализации процесса развития физических качеств. В-третьих, в направлении разработки содержания и методики проведения физкультурно-оздоровительных мероприятий в режиме учебного процесса, а также самостоятельных форм занятий учащихся.

Несмотря на то, что основным назначением физической культуры остается подготовка к труду и службе в армии, она уже рассматривается как средство

укрепления здоровья, правда, на наш взгляд, более декларативно, чем содержательно. Использование потенциала физической культуры для профилактики «школьных болезней» уже является предметом научных исследований, однако еще практически не представлено в программах по физическому воспитанию детей.

Реформа общеобразовательной школы, начало которой было положено в 1985 г., предъявила серьезные требования к постановке физического воспитания в школе. Одной из причин этого были результаты проведенных исследований, которые зафиксировали «удручающую картину состояния здоровья, физического развития и физической подготовленности детей» [6]. В результате перед учеными и практиками была поставлена задача поиска средств и методов повышения оздоровительной и развивающей направленности физической культуры.

В 1985/86 учебном году была введена «Комплексная программа физического воспитания учащихся общеобразовательной школы». Она продолжала оставаться единой для всех школ, а программно-нормативной основой физического воспитания по-прежнему оставался комплекс ГТО. Программа была названа комплексной, так как ее главной идеей является направленность на всесторонне и гармоничное развитие учащихся, для чего в ней предусматривалось формирование довольно широкого круга знаний, двигательных умений и навыков, комплексное развитие физических качеств. В ней также не нашли еще своего отражения изменения, происходящие в образовании в целом, а также новые научно-методические разработки в сфере физической культуры.

Положительным моментом комплексной программы является акцентирование внимания на решении оздоровительных задач, в частности укрепление здоровья, закаливание детей, повышение работоспособности. Однако ни содержательно, ни технологически пути решения этих задач в программе обозначены не были. Единственным исключением является раздел «Основы знаний».

Важнейшим событием для всей системы образования стал принятый в 1992 г. Федеральный закон «Об образовании», в котором были определены основные принципы государственной политики в области образования, в частности гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободы развития личности.

Серьезное изменение целей образовательной системы привело к изменению и самой системы (ее структуры, содержания, характера и т.д.). Естественно, что некоторые изменения претерпело и физическое воспитание детей.

С 1993 г. весь учебный процесс по физической культуре стал строиться на основе государственного образовательного стандарта, что дало определенную свободу в разработке программ различной направленности. Кроме этого, в эти годы в сфере физической культуры накоплен довольно обширный комплекс знаний теоретического, методического, гуманитарного и естественнонаучного характера.

Если сравнить временный государственный образовательный стандарт по предмету «Физическая культура», принятый в 1993 г., с федеральным компонентом государственного образовательного стандарта 2004 г., то ста-

новится очевидным усиление оздоровительной направленности учебного процесса физической культуры, а также направленности на личностное развитие детей. В частности, в качестве основных задач реализации содержания по физической культуре определено: укрепление здоровья, содействие гармоничному физическому, нравственному и социальному развитию, успешному обучению, формирование первоначальных умений саморегуляции средствами физической культуры. Формирование установки на сохранение и укрепление здоровья, навыков здорового и безопасного образа жизни.

Из этого следует, что все содержание занятий, помимо традиционного укрепления здоровья и развития жизненно важных двигательных умений и навыков, должно быть направлено на формирование активной, творческой личности со сформированными потребностями и способностями к физкультурной деятельности, к творческому использованию средств физической культуры в организации здорового образа жизни [1].

Кроме того, в обязательном минимуме содержания основных образовательных программ должна предусматриваться профилактика наиболее распространенных «школьных болезней». Понадобилось более ста лет развития школьной физической культуры, чтобы понять, что ученики, оканчивающие начальную школу, должны уметь выполнять комплексы утренней зарядки и дыхательной гимнастики, упражнения для профилактики нарушений зрения и формирования правильной осанки. На этот период приходится большое количество научных исследований влияния процесса школьного образования на здоровье детей.

В 2009–2012 гг. были приняты федеральные государственные образовательные стандарты начального, основного и среднего образования, которые привели к серьезным изменениям всей системы школьного образования в нашей стране. Методологической основой стандарта является системно-деятельностный подход, который обеспечивает, в частности, формирование готовности обучающихся к саморазвитию и непрерывному образованию.

В этом стандарте нашло отражение все многообразие достижений науки и практики по физическому воспитанию, накопленное к этому времени. В частности, освоение базового курса физической культуры должно обеспечивать и выполнение нормативов обновленного ГТО [8], и владение техническими приемами, а также двигательными действиями базовых видов спорта, владение физическими упражнениями разной функциональной направленности. Самое главное, на наш взгляд, заключается в том, что в этом документе закреплена важность и обязательность укрепления здоровья и профилактики «школьных болезней» на всех этапах обучения.

В частности, в результате освоения школьного курса физической культуры выпускники должны уметь использовать разнообразные формы и виды физкультурной деятельности для организации здорового образа жизни, активного отдыха и досуга; владеть современными технологиями укрепления и сохранения здоровья, поддержания работоспособности, профилактики заболеваний [7], связанных с учебной и производственной деятельностью; владеть основными способами самоконтроля индивидуальных показателей здоровья; уметь использовать

различные физические упражнения в режиме учебной и производственной деятельности с целью профилактики переутомления и сохранения высокой работоспособности.

Таким образом, проведенный нами анализ программ физического воспитания школьников позволил определить социально-исторические предпосылки становления проблемы профилактики нарушений здоровья в образовательном процессе по физической культуре.

Однако в настоящее время в педагогической науке и практике сложилась проблемная ситуация. Она заключается в том, что, с одной стороны, разработано большое количество методик по профилактике различных нарушений здоровья, особенно вызванных неблагоприятными условиями образовательной среды (нарушений осанки, сводов стоп, нарушений зрения и др.) в процессе физического воспитания. С другой стороны, отсутствие научно-обоснованной концепции профилактики нарушений здоровья детей в образовательном процессе по физической культуре приводит к тому, что большинство этих методик не учитывает особенности этого образовательного процесса, вследствие чего их практическое применение значительно затруднено, не носит системного характера и не оказывает значительного влияния на сохранение и укрепление здоровья детей.

Основная проблема современного этапа развития науки и практики в области физического воспитания детей – это поиск эффективных принципов, подходов и технологий включения этих средств в учебно-воспитательный процесс без ущерба для решения других задач развития детей. Другими

словами, необходимо попытаться ответить на вопрос: как проводить профилактику заболеваний детей в обра-

зовательном процессе по физической культуре с необходимым уровнем эффективности?

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов В.Ю., Абрамишвили Г.А., Шмелева С.В. Реализация индивидуально-дифференцированного подхода в физическом воспитании учащихся младших классов // Сб. конференции «Новая наука: Стратегии и векторы развития». 2016. № 4–3 (76). С. 57–60.
2. Карпушко Н.А. Историко-теоретический анализ школьных программ по физической культуре: учеб. пособие. М., 1992. 62 с.
3. Лесгафт П.Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во академ. пед. наук РСФСР, 1951. Т. 2. 333 с.
4. Матвеев А.П. Концепция образовательной программы «Физическая культура» для средней общеобразовательной школы // Физическая культура: образование, воспитание, тренировка. 1996. № 1. С. 19–22.
5. Треццева О.Л. Формирование культуры здоровья личности в образовательной системе физического воспитания: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Омск, 2003. 51 с.
6. Щедрина А.Г. Онтогенез и теория здоровья: Методологические аспекты. Новосибирск, СО РАМН, 2003. 164 с.
7. Шмелева С.В., Тактаров В.Г. Содержание и методика социально-медицинской работы. – М.: Академия, 2010. 318 с.
8. Шмелева С.В., Карташев В.П. Мотивация здорового образа жизни // Сб. науч.-метод. статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Возрождение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО: проблемы, опыт, перспективы». Киров, 2016. С. 144–147.

А. ДЖАГАРОВА, Н.Б. КУЩЕВА

**АНАЛИЗ СЕГМЕНТОВ РЫНКА
ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ
НОВОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА
ДЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ФИНЛЯНДИИ**

Обсуждаются сегменты потребительского рынка экотуризма в Финляндии. Представленное исследование было проведено для конкретной компании, но результаты исследования могут быть применены к любой компании, которая занимается экологическим туризмом. В качестве теоретической основы использовалась предложенная Филиппом Котлером сегментация потребителей по демографическим, географическим и поведенческим характеристикам. В качестве метода исследования использовался опрос, распространенный через социальные сети Facebook и ВКонтакте. Авторы определили наиболее подходящие группы потребителей для экологического туризма. Были выбраны потребительские сегменты с однородными характеристиками в соответствии с выбранными критериями.

Ключевые слова: экологический туризм, рынок потребителей, сегментация, опрос, Финляндия.

The article is discussing ecotourism consumer market segments in Finland. The research presented was conducted for the particular company but results of the research could be applied to any company which is dealing with ecological tourism. As a theoretical basis, Philipp Kotler's suggestion of analyzing demographic, geographic and behavioral characteristics of consumers was used. As a method of research a survey spread via Facebook and VKontakte was used. The authors have determined the most appropriate consumer groups for ecological tourism product. Consumer segments with homogeneous characteristics according to the chosen criteria were chosen.

Keywords: ecological tourism, consumer market, segmentation, survey, Finland.

Talking about new ecotourism product it is important to define which competitive advantage it has. To succeed in business it is not enough to have a good tourist product and expect that it will be demanded in the market. In order to determine a share of the market and to make sales forecasts it is desirable to reveal what kind of tourism products will be interesting to potential customers and what customers belong

to the target group. To solve the problem, we conducted the research on ecotourism market, which is largely based on the idea of market segmentation.

Market segmentation is one of the most suitable methods to determine the characteristics of the product to conduct a successful competition policy and to understand what marketing tools are best to use in tourism product promotion.

Market segmentation that based on the principles of differentiation and modifi-

cation was first proposed for marketing analysis by Wendell R. Smith in 1956 (Smith, 1995, 63). The idea of market segmentation quite soon came into widely use in marketing of consumer goods and services and currently it is one of the main tools of modern marketing. Market segmentation is an analytical process in which the main role assigned to the consumer (Chand, 2016).

Fundamental prerequisite for market segmentation is the statement that not all customers have needs for the same product or service. For this reason, it is almost impossible to find such marketing programs that allow attracting all potential customers (Kotler, 2005, 87, 88). Therefore, it is desirable for a company, which would like to succeed in the business, to carry out the marketing research and then focus attention on specific segments of the market where its product will bring the most revenue.

The research was conducted for the particular Finnish tourism company that would like to design new product for eco-tourists from abroad or an ecological tour for foreign tourists. We share the process of analyzing the market segment into two stages: determination of criteria of the segmentation and interpretation of segments.

As criteria for the analysis we took demographic, geographic and behavioral characteristics of market segmentation suggested by Kotler Ph. (Kotler, 2005, 314); the method of the research was the online survey carried out with help of Google Forms.

Compiling a list of survey questions we used the fact, that features of segments are unknown. We assumed the existence of a consumer market, which structure deliberately cannot be determined. Based on the survey responses we divided the sur-

vey participants into different segments. We decided that the research method is implemented successfully when collecting about 200 survey responses from which we can take samples for the analysis.

The results of the analysis practically describe the portrait of the consumer and its attitude toward the proposed ecotourism product. So, based on the result of the analysis it is possible to define the target group of consumers or reveal whether assumptions about the target group correspond to the actual picture. Knowledge about the target group will help the company to hold effective advertising campaign or, on the contrary, to disabuse the company's managers of the idea of product exclusivity, if it turns out that consumers are not interested in such product.

The research was conducted for the Finnish tourism company Kakkaramäki Ltd. operating under the brand name Rock and Lake. The company was founded in 2012. Rock and Lake is a network of associated entrepreneurs that provide for tourists different travels and fishing trips in Finland in the region of Mikkeli. The company aims to attract tourists from abroad. Competition in the international market of tourism is very high. In addition Finland is not the only country that offers to tourists fishing and outdoor recreation in the nature of Northern Europe. Tourist flows in such countries like Sweden, Norway and Denmark are significantly higher than in Finland (Soomen matkailustrategia 2020), although costs of a tourist travel to these countries are not lower than travel to Finland. Due to the fact that Finnish nature provides great opportunities for development of ecotourism, it was decided to develop a new competitive ecotourism product that would attract new tourists to Rock and Lake.

The research was realized by the method of the online survey carried out among the ecotourists from different parts of the world that are members of ecotourism and sustainable tourism communities on social sites Facebook and VKontakte.

The first part of the survey includes standard questions that reflect social, demographic and geographic characteristics of a target group: gender, age, social status (occupation) and country of residence. We did not include in the list question about the income, because the participants of the survey are ecotourists from different countries with different economies and currencies. In this way it is difficult to raise the question that would give data suitable for further analysis.

The second part of the survey consists of questions aimed at identifying the behavioral trait: an interest or lack of interest in the proposed ecotourism products. The choice of the behavioral trait for the survey was made on the base of literature and different Internet resources, worked over for the purpose of the research.

The fact that not so many people know Finland as a tourist country, was confirmed during the collection of the responses to the survey. With help of questions aimed at the behavioral trait we collected data about the attitude of ecotourists toward specific list of ecotourism activities that are popular in other more known in term of ecotourism countries (Canada, German, Africa, Russia, Norway and Sweden).

Criteria that we took into account when compiling questions for the questionnaire were the possibility to adapt the activities to the conditions of ecotourism in Finland as well as technical and financial possibilities of Rock and Lake.

The online survey was conducted in order to obtain a numerical index of the

attractiveness of a particular activity to a potential customer. The most frequently selected activities are regarded as promising for inclusion in the ecological tour program. Similarly we assessed demographic characteristics of respondents. The group of respondents with the highest numerical index has been selected as a target group.

The next step of the analysis was the conducting of the online survey that we carried out at ecotourism and sustainable tourism communities on social sites Facebook and VKontakte. We have sent approximately 5000 requests to participate in the survey for the period of five month and we have got 214 completed questionnaires. This number of survey participants we regarded as suitable statistical population. The sample size taken for the analysis is 195 surveyed participants that are 91% of the given statistical population. The results of the research can be regarded as credible when the sample size is about 80–50% of the statistical population consisting of 101–500 objects (Keto, 2014).

The online survey was conducted for the purpose to describe each of the potential consumers to the particular group. As a basis for the group division we took the theory of William Strauss and Neil Howe about generations X, Y, Z and Baby boomers, where “Baby Boomers” are people older than 55 years old, “Gen X” is 36–55 years old, “Gen Y” is 19–35 years old and “Gen Z” has come since 2000 (Dergunov, 2014). We have compiled nine questions for the survey. The results of the survey are presented and discussed below.

According to popular belief ecotourists are people older than 35 years old, with good welfare and education. However, according to the results of our research (Table 1), the most active group of ecotourists interested in Finland are younger people of 19–35 years old. This group in-

cludes 141 of all ecotourists, participating in the survey. The next group that is in three times smaller consists of ecotourists of 36–55 years old. This group included 54 respondents. At the same time, the results of the survey reveal that the most active ecotourists are women. This fact should be taken into account when doing an advertising of a new tourism product.

The results of the research about the social status (the occupation) reveals that the greatest interest in ecological tours to Finland is observed among students of 19–35 years old, they constitute a group

of 72 respondents of the total number involved in the survey. Group of students is followed by young workers and entrepreneurs of the same generation (19–35 years old), their total number is 69. The third group of ecotourists is mainly the older generation of workers and some number of entrepreneurs of 36–55 years old. They are 54 (25.3%) respondents of all ecotourists. Groups of ecotourists under 18 years old and older than 55 years old we do not take into account for the future analysis in connection with their minor number (Table 1).

Table 1

Age, gender and occupation of ecotourists

Age range	Male ecotourists	Female ecotourists	All ecotourists
0–18 y.o.	4	4	8
19–35 y.o.	58	83	141
36–55 y.o.	23	31	54
56–100 y.o.	5	6	11
		Overall	214

Age	Schoolchild	Student	Worker	Businessman	Pensioner	All ecotourists
0–18	7	1				8
19–35		72	59	10		141
36–55			45	9		54
56–100			2	2	7	11
Overall	7	73	106	21	7	214

According to the Table 2, the largest group of ecotourists interested in tourism to Finland lives in Europe. They make up 104 ecotourists from the age group 19–35 years old and 36 ecotourists from the age group 36–55 years old of the total number of respondents. The biggest part of ecotourists from Europe is accounted for Eastern Europe (mainly for Russia).

Analyzing ecotourists of Eastern Europe we also marked out groups with quantitative features similar to those that we have

in Table 1 when analyzing occupations. Thus, the largest group of ecotourists from Eastern Europe consists of 43 students from all responded students (72 people). The second large group is the young generation of workers and entrepreneurs of 19–35 years old. This is the group of 39 ecotourists that is little bit smaller than the group of students. The third group consists of workers and entrepreneurs of 36–55 years old. The total number of people in the group is 25 ecotourists.

*Table 2***Place of residence of participated in the survey ecotourists**

	Student 19–35	Worker 19–35	Businessman 19–35	Worker 36–55	Businessman 36–55
Eastern Europe (Russia, Ukraine)	43	34	5	23	2
Northern Europe (Finland, Estonia, Latvia, Lithuania, Norway, Sweden)	3	8	2	6	2
Southern Europe (Italy, Greece)	0	0	1	0	1
Western Europe (France, German)	4	4	0	1	1
Total	50	46	8	30	6
Eastern Asia (S. Korea, Japan, Mongolia)	6	1	0	1	
Southern Asia (India)	0		0		1
South-Eastern Asia (Indonesia, Malaysia, Thailand, Philippines)	0	1	0	5	0
Western Asia (Georgia, Turkey)	0	3	0	1	1
Central Asia (Kazakstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan)	9	2	0	0	0
Total	15	7	0	7	2
Northern Africa (Algeria, Tunisia)	2	1	1	1	0
Total	2	1	1	1	0
Northern America (USA, Canada)	2	1		1	0
Southern America (Colombia, Argentina, Chili, Brazil, Peru, Ecuador, Venezuela)	3	3	1	3	1
Central America (Mexico, Costa Rica)	0	1	0	3	0
Total	5	5	1	7	1
Overall	72	59	10	45	9

The generation of 19–35 years old from Asia is presented in the survey by 22 ecotourists. There are 15 students and 7 young workers in the group. The group of the generation of 36–55 years old is small, they are only 9 ecotourists.

We do not comment other groups of ecotourists presented in the Table 2 in this article because of their very small size and insignificance for further analysis. The research about the place of residence of ecotourists shows that the most interested in ecotourism in Finland are ecotourists from Russia and partly from Asia.

From the data discussed above we have found an interrelation between such characteristics as the age, the occupation and the country of residence of ecotourists. As the result of the analysis, we have formed three target groups:

1. Ecotourists Students 19–35 years old. This is the most active and largest group interested in ecotourism in Finland. The country of residence of the group is Europe, mainly it is Russia. We have also added students from Asia in the group, since 15 participants are approximately 1/5 of the total number of surveyed students. As a whole, ecotourists students constitute the group of 65 participants that is approximately 90% of all surveyed students.

2. Ecotourists Workers 19–35 years old are the second largest group of ecotourists, consisting of employees and entrepreneurs that live in Europe, mainly in Russia. It consists of 54 people which are about 78 % of all surveyed workers and businessmen of this age.

3. Ecotourists Workers 36–55 years old is active and the third largest group of ecotourists, consisting of workers and entrepreneurs living in Europe, mainly in Russia. This group includes 36 respon-

dents that is accounting for approximately 66% of all workers and businessmen of 36–55 years old.

As a result, we have got three types of consumer (ecotourists) clusters that have been identified depending on the geographic and demographic characteristics.

Next, we describe the behavioral characteristics: the attitude ("likes") of the target groups toward the proposed ecotourism activities in Finland. For this purpose we have included in the survey the close-ended question with a list of options of different ecotourism activities. The survey participants were asked to choose activities from the list that are the most interesting to them. The results of the survey about the behavioral characteristics are presented in the Figure 1. The number of "likes" of the survey is indicated in the Figure 1 on the vertical line, whereas different ecotourism activities are presented across the horizontal line.

According to the research, ecotourists Students 19–35 years old are most interested in overland trips, active walking on the nature and cognitive excursions about culture and traditional way of life in Finland. Traditional Finnish cottage type of holiday is not for them.

Thus, in the first place for this group are outdoor activities: visiting unique natural places and objects (63 out of 65 respondents), walking along the natural/ecological paths (62 out of 65 respondents) and watching wild birds and animals in natural habitat (60 out of 65 respondents). It is also noteworthy that the water excursions are not as popular among these ecotourists like walking. Only 34 out of 65 respondents chose canoeing and boating.

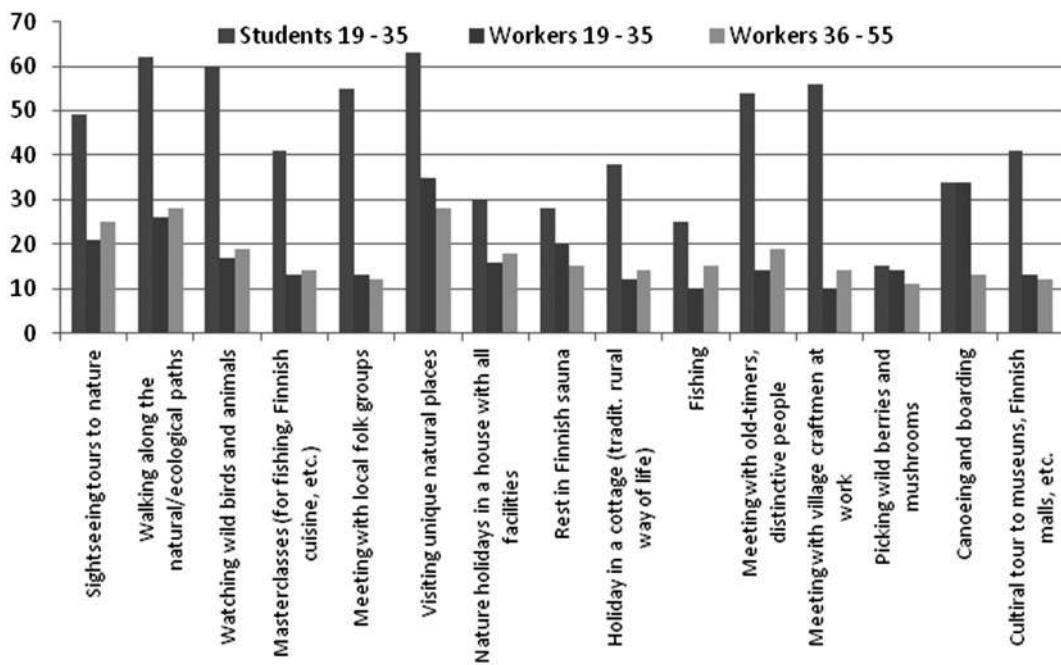
An interest to culture and traditional way of life in Finland is in the second

place: Students choose such activities like meeting with village craftsmen at work (56 out of 65 respondents), meeting with local folk groups (55 out of 65 respondents) and meeting with old-timers and ethnographers and distinctive people (54 out of 65 respondents). Trips to museums (41 out of 65 respondents) are less interesting to these ecotourists. Rest in Finnish sauna (28 out of 65 respondents), fishing (25 respondents) and picking wild berries and mushrooms (15 respondents) are of the smallest interest to students.

This group of ecotourists is much less demanding for comfort. Thus, 38 out of

65 respondents chose holidays in a cottage in the traditional rural way of life versus 27 respondents willing to be accommodated in a house with all facilities.

The results on Workers 19–35 years old reveal that this group of ecotourists prefers multi-purpose ecotourism vacations, because the interest in different types of activities is dispersed on the whole almost equally. Nevertheless, it is possible to conclude that in the main the ecotourists would like to visit unique natural places and objects (35 out of 54 respondents) and to do canoeing and boarding (34 out of 54 respondents).

The result of the research on the attitude of the target groups to different ecotourism activities

In the second place they give almost the same preference to overland trips: walking along the natural/ecological paths (26 out of 54 respondents), and sightseeing (21 out of 54 respondents).

Watching wild birds and animals in natural habitat is less interesting to them than walking (17 out of 54 respondents). Rest in Finnish sauna is not essential part of travel for this group of tourists. Only 20

out of 54 respondents would like to have it in the program.

Excursions with cultural components, aimed at acquaintance with the traditional way of life and way of life of local people are of the least interest to them in comparison with outdoor recreation. Thus, Master-classes for fishing and Finnish cuisine (13 out of 54 respondents), meeting with old-timers... (14 out of 54 respondents) meeting with local folk group (13 out of respondents), tours to museums (13 out of 54 respondents) and meeting with craftsmen at work (10 out of 54 respondents).

Such activities like fishing (10 out of 54 respondents) and picking wild berries and mushrooms (14 out of 54 respondents) also are not very interesting to the group.

Talking about accommodation, only half part of the group indicates their preferences for specific living conditions. Thus, 18 out of 54 respondents prefer accommodation in a house with all facilities, whereas 14 out of 54 respondents chose a cottage in the traditional rural way of life. Other 22 respondents do not give any comments on this point. So, it can be concluded that these ecotourists are undemanding, because the living conditions are not paramount factor almost for every second member of this group when choosing an ecological tour.

The results of the survey on the older generation of Workers 36–55 years old display that this group of ecotourist prefer most of all overland and foot trips to nature: Visiting unique natural places and objects (28 out of 36 respondents), Walking along the natural/ecological paths (28 out of 36 respondents) and Sightseeing (25 out of 36 respondents).

On the second place are such activities like Watching wild birds and animals

in natural habitat (19 out of 36 respondents) Meeting with old-timers, ethnographers and distinctive people (19 out of 36 respondents).

All other proposed in the survey activities almost evenly divide the third place: Rest in Finnish sauna (15 out of 36 respondents), Fishing (15 respondents), Canoeing and boating (13 respondents), Meeting with village craftsmen at work (14 respondents), Food and fishing master-classes (14 respondents), tours to museums (12 respondents), meeting with local folk groups (12 respondents), Picking wild berries and mushrooms (11 respondents).

The most preferable for this group of ecotourists is accommodation in a house with all facilities (22 out of 36 respondents) versus accommodation in a cottage in the traditional rural way of life (14 respondents).

Summarizing the results of the analysis on preferences of ecotourists towards ecotourism activities in Finland, we can mention the following facts:

- Interests of ecotourists Students 19–35 years old and Workers 36–55 years old in outdoor recreation are somewhat similar. So for the both groups of ecotourists the most interesting are overland excursions and foot walks on the nature. Whereas for Workers of 19–35 years old trips to unique natural places, canoeing and boating are more interesting than overland programs;

- Ecotourism programs with cultural components aimed at acquaintance with the traditional way of life in Finland are mostly interesting to Students. More over such kind of programs are more interesting to Students than visiting museums. In our opinion this result indicates the fact, that opportunity to touch lively traditions, to communicate with vivid people and to get new experience is more impor-

tant for young people than to see museum exhibits, information about which is possible to find on the Internet.

- For workers of generations of 19–35 years old and 36–55 years old activities with cultural component are in the third place. This circumstance may be due to the fact that both generations of Workers have less free time than Students and for this reason they longer appreciate calm rest and contact with nature as an opportunity to stay some time out of daily routine than Students.

Such ecotourism activities like picking wild berries and mushroom, as well as fishing are on the third place in all groups of ecotourists. Perhaps, lack of interest of these activities is connected with the absence of a cognitive component about natural sights of Finland.

We have conducted the analysis of the international ecotourism market in order

to identify segments of consumers (ecotourists) for a new ecological tour in Finland, and determine the most appropriate consumer qualities of this tourism product. We have got three consumer groups that are homogeneous according to the chosen criteria for the analysis, but actual difference between all the groups is considerable. So, we can conclude that segments of the market are defined.

The results of the analysis would help Rock and Lake to design a demanded ecological tour for ecotourists from Eastern Europe and Asia, to define positioning strategy of the tour in the market and to do effective advertising campaign.

The results of this analysis can be used as a basis for the development of marketing programs that would improve the competitiveness of Rock and Lake in the tourist market of Finland.

BIBLIOGRAPHY

1. Chand, Smriti 2016. *Role of Market Segmentation in Judging Consumer Behaviour*. URL: <http://www.yourarticlelibrary.com/marketing/consumer-behavior/role-of-market-segmentation-in-judging-consumer-behaviour/29800/>. Read 13.01.2017.
2. Dzhagarova, Anna 2017. *Development of Ecological Tourism in Finland*. Master's thesis. Master Degree Program in Tourism. XAMK, Mikkeli University of Applied Sciences.
3. Dergunov 2014. Dergunov, Timur. *Formul menedzhmenta. prakticheskoe posobie nachinayushhego rukovoditelya*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. URL: <http://psixologiya.org/socialnaya/menedzhmenta/2155-teoriya-pokolenija.html>. Updated 22.11.2014. Read 14.09.2016.
4. Keto, Maino 2014. *Kvantitatiivinen (tilastollinen) tutkimus. Ennakkomateriaali*. Mikkelin ammattikorkeakoulu. YAMK. *Palveluliketoiminta koulutusohjelma. Matkailu- ja ravitsemisalan toimintaympäristön analyysi* 2014.
5. Kotler, Philip 2005. *Marketing Management*. Saint-Petersburg: Piter, 2005.
6. Kushcheva N. *Potencial for Russian incentive tourism to Finland*. International Scientific and Practical Conference World science. 2016. T. 3. № 3 (7). P. 89-94.
7. Kushcheva N.B., Kunyasheva A.Y. *Main demand determinants for family tourism from Finland to St-Petersburg*. [Osnovnye determinant sprosa na semeynyy turizm iz Finlyandii v Sankt-Peterburg] // International Scientific and Research Journal. 2015. № 3-3 (34). P. 47-52.
8. Smith 1995. *Marketing management* 1995, Vol. 4. No 3. URL: <https://archive.ama.org/archive/ResourceLibrary/MarketingManagement/documents/9602131166.pdf>). Read 18.01.2017.
9. Suomen matkailustrategia 2020. URL: http://www.visitfinland.fi/wp-content/uploads/2013/04/Matkailustrategia_020610.pdf. Read 08.08.2016.

УДК 338.48-44(1-22), 338.48-53:63

Л.Ш. ПАШАЕВ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представлен анализ основных тенденций развития агротуристской деятельности как в России, так и за рубежом. Автор дает понятие агротуристской деятельности, обосновывает концепцию, благодаря которым может осуществляться деятельность данного рода.

Ключевые слова: туризм сельских территорий, агротуризм, аграрный туризм, сельский туризм, агротуристская деятельность.

The article presents the analysis of the main trends in the development of round table activities both in Russia and abroad. The author gives the concept of agrotourism activity explains the concept, thanks to which this kind of activity can be carried out.

Keywords: the tourism of rural areas, agro-tourism, agricultural tourism, rural tourism, tourism market, recreational resources, agrotourism activity.

Под агротуристской деятельностью понимается деятельность отдельных предпринимателей и юридических лиц, ведущих сельское хозяйство, принимающих и обслуживающих туристов в гостевых домах и аналогичных средствах размещения, продвигающих свой продукт на региональные и мировые рынки и использующих местные рекреационные ресурсы для получения прибыли и удовлетворения запросов потребителей.

Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что все тенденции, которые на сегодняшний день присутствуют в процессе осуществления агротуристской деятельности, тесно связаны с наличием или действием определенных факторов и ресурсов, за счет которых процессы и явления, сопровождающие рассматриваемую деятельность, складываются в тенденцию. Причем речь идет не только о факторах производства, но и о действиях потребите-

лей и регуляторов рынка агротуристических услуг.

Таким образом, одной из главных в агротуристской деятельности является природоориентированная тенденция, свидетельствующая о прямой зависимости уровня развития агротуристского предприятия от количества и качества имеющихся природных ресурсов.

Другой важной тенденцией в агротуристской деятельности является диверсифицирующая тенденция, которая основывается на межотраслевом сочетании туризма и сельского хозяйства в едином агротуристском комплексе (АТК). Становление и развитие АТК на сегодняшний день достигает мировых масштабов, и с учетом накопленного технико-технологического потенциала указанная тенденция повлияла на создание индустрии агротуризма, включающую как уже существующие производственные мощности и нематериальные активы сельскохозяйственной отрасли и туризма, так и вновь создаваемые специализированные агро-

туристские предприятия (гостевые дома, агроусадьбы, экокомплексы и др.), а также уникальные агротуристские услуги, аналогов которых нет в других отраслях народного хозяйства.

Еще одной тенденцией, характерной для агротуристской деятельности, является историческая. Она свидетельствует о том, что стремительный рост и развитие агротуристской деятельности в настоящее время наблюдается в тех регионах мира, где исторически была создана так называемая база агротуристского комплекса, включающая приверженность части населения традиционному укладу жизни, наличие благоприятных природных условий и ресурсов, создание и совершенствование на этой основе производственных и технологических активов. Другими словами, историческая тенденция указывает на развитие агротуристской деятельности именно на тех территориях, где традиционно осуществлялась схожая или смежная деятельность человека, а также развивалась ресурсная база для осуществления подобной деятельности.

Политическая тенденция как инструмент вмешательства в экономику со стороны регулятора национальной хозяйственной системы отражает результаты использования государством административного, экономического, организационно-правового и иных методов управления агротуристской деятельностью. Включение агротуризма в список приоритетных направлений развития народного хозяйства рядом стран свидетельствует о значимости агротуристской деятельности в решении макроэкономических задач национальных экономик (Республика Беларусь).

С политической тесно связана и геополитическая тенденция в агроту-

ристской деятельности. Отличительной особенностью последней является эффект влияния интересов не только внутригосударственных политических сил на развитие агротуризма, но и деятельности внешних geopolитических оппонентов, которые ведут борьбу за передел рынков, в том числе и рынков агротурпродукции.

Ценообразующая тенденция отражает уникальность и самобытность агротуристской деятельности. Здесь идет речь о том, что предприятия агротуризма в своем большинстве прибегают к так называемому агротуристскому рычагу, в основе которого заложен механизм снижения цены реализации агротурпакета за счет низкой стоимости услуг питания туристов. Указанное снижение базируется на уменьшении транзакционных издержек в деятельности предприятий агротуризма.

Потребительская тенденция отличается тем, что в ее основе заложен фактор спроса на туристские услуги. Сегодня выделяется новый сегмент потребителей туруслуг, который имеет свои особенности. Новый клиент российской турииндустрии – средний класс постиндустриального общества. Это человек, живущий в жестком временном графике, мобильный, информированный, но значительную часть своего времени ограниченный «нездоровым» урбанистическим пространством и условиями современного города. В его установках превалирует ориентация на экологичность во всем: месте проживания, питании, досуге, а также индивидуальный стиль время препровождения, автономность.

Специфика образа жизни клиента и его новая психологическая ориентация требуют нового подхода к организации отдыха и досуга, т.е. для турииндустрии –

новой концепции и нового наполнения турпродукта. Происходит переход от модели SSS («Sea – Sun – Sand» – «Море – Солнце – Пляж») к модели LLL («Lore – Landscape – Leisure» – «Знания – Ландшафт – Досуг») [2]. В зарубежных странах (например, Болгарии,

Испании) уже давно поняли и оценили преимущества новой тенденции спроса на туруслуги.

Таким образом, для удобства исследования сгруппируем все указанные выше тенденции, как показано на рисунке.

Исследование основных тенденций развития агротуристской деятельности

В первую группу определим те тенденции, которые сложились в результате активизации непосредственных субъектов агротуристской деятельности – организаций агротуристского комплекса, формирующих и оказывающих агротуруслуги, а также производящих и реализующих агротурпродукцию. К данной группе следует отнести: природоориентированную, диверсифицирующую, историческую и ценообразующую тенденции.

Во вторую группу включим те тенденции, которые сформировались как результат деятельности потребителей

и регуляторов агротуристского рынка. К данной группе следует отнести политическую, геополитическую и потребительскую тенденции.

Сгруппировав основные тенденции развития агротуристской деятельности, следует перейти к их детальному исследованию и анализу. Количественный рост гостиничных цепей, их слияние и объединение создают ошибочное мнение о снижении многообразия предложения и отдыха. Однако на практике наблюдается обратная тенденция: распространение цепей (из-за некоторой стандартизированности об-

служивания) не может удовлетворить всех разнообразных требований туристов, что и готовит почву для развития *малых* независимых гостиниц, делающих ставку на уникальность и неповторимость. Именно такие гостиницы специалисты считали прототипами гостиниц XXI в.: комфортабельные, построенные в сельском стиле и предлагающие услуги за умеренную цену, имеющие все необходимое для работы и отдыха, без ресторана (предусматривается, что ресторан находится рядом), где клиенты могут получить изысканное персонализированное обслуживание. Именно уникальность малой гостиницы является основным инструментом рыночной политики [5].

Как показывает практика, малые гостиницы в своем большинстве – это независимые гостиницы, находящиеся в свободном владении, распоряжении и пользовании обладателя, получающего прибыль от такой собственности. Наличие договорных обязательств с другими компаниями в вопросах управления и использовании чужого знака обслуживания не влечет за собой изменения статуса предприятия как независимого по отношению к другим субъектам рыночных отношений. За последние несколько лет малые гостиницы стали лидерами специализированных программ и маркетинговых исследований. Остановимся на категорийности отелей.

Сегодня не существует строго определенных международных или национальных норм, классифицирующих средства размещения по их объему. На практике принято деление гостиниц на четыре большие категории: малые гостиницы (до 150 номеров), средние (от 151 до 300 номеров), крупные (от 301 до 600 номеров) и гостиницы-гиганты

(свыше 600 номеров). Надо заметить, что в зависимости от страны цифры в скобках могут существенно различаться. Европа с ее тесными границами и скромными размерами является разительный контраст с гигантоманией США, где никого не удивят гостиницы на несколько тысяч номеров, теснящиеся на побережье Майами, во Флориде или в Лас-Вегасе [6].

Европейская малая гостиница имеет, как правило, не более 50 номеров, в то время как ее американский аналог на 150 номеров тоже считается совсем небольшим заведением. В этом отношении Россия находится ближе к Европе, хотя и переболела гигантоманией в ярко выраженной форме. Сейчас в Москве и Московской области малой считается гостиница вместимостью от 10 до 100 номеров (средство размещения, не имеющее 10 номеров, гостиницей не считается). В общей массе функционирующих на сегодняшний день отелей малые занимают очень скромное место: в России на их долю приходится чуть более 4%. Массовый туризм, диктовавший правила игры в сфере гостинично-туристских услуг, оставил множество «родимых пятен», и однотипность гостиничного продукта – одно из них. В связи с этим интерес к малым формам организации гостинично-го бизнеса резко возрос. Он определяется изменениями в поведении основных потребителей гостиничных услуг, которыми, как известно, являются туристы. Малые гостиницы легче адаптируются к каждому клиенту, создают атмосферу «дома вдали от дома», что не исключает привнесения в быт гостей национального колорита.

Кроме того, малые отели, как правило, применяют более гибкую систему скидок и обходятся клиенту дешевле,

чем большие гостиницы аналогичного класса. Все это позволяет этим формам гостиничного бизнеса занять прочное положение на рынке разных стран, в том числе и в России. Таким образом, появление малых гостиниц – ответ на возникший у туристов спрос на малые формы и домашний уют.

Однако, имея небольшую вместимость, гостиница имеет и невысокие объемы продаж. Кроме того, в структуре оборота такой гостиницы существенно возрастает доля переменных издержек, поскольку при существующем объеме закупок ей трудно добиваться оптимальных цен на моющие средства, на услуги прачечной и т.д. Большие трудности возникают у малых гостиниц в кадровой сфере, работающий здесь персонал должен быть «многопрофильным», чтобы отель оставался рентабельным.

С одной стороны, малой гостинице трудно увеличивать эффективность, применяя метод сокращения расходов, с другой – под давлением конкуренции она не может увеличивать цену на проживание. Для сокращения переменных расходов у малой гостиницы есть только один путь – объединение с себе подобными, чтобы осуществлять оптовые закупки по приемлемым ценам, проводить совместные рекламные компании, маркетинговые исследования и использовать другие пути по сокращению расходной части бюджета. Для этого малые гостиницы, функционирующие в одном кластере (регионе), должны объединяться в современную корпорацию (холдинг) и вести политику трансфертных цен, снижающую постоянные издержки и дающую гарантированный размер прибыли.

В настоящее время малый гостиничный бизнес развивается преиму-

щественно в форме эко-агротуризма: сельские гостиницы, отели, расположенные в сельской местности и малых исторических городах, гостевые дома, турдеревни и т.д. Наибольшее распространение эко-агротуризм получил в Западной и Восточной Европе.

В Германии, например, отдых в малой гостинице носит название «Отдых на сене». Это отдых в крестьянских усадьбах, в замках, на винодельнях и т.п. Каждый такой крестьянский двор имеет свою звездность в классификации отелей, собственную специализацию по видам отдыха. Конечно, этот отдых более тихий, так как проходит на природе, а не в городском шуме, но не более спокойный, хотя это дело вкуса. Рыбалка на озере или сбор грибов и ягод вполне позволяют туристам уединиться от всего мира.

Болгария становится все популярнее не только на Западе, но и в странах СНГ. Проживание, питание и обслуживание туристов обеспечивает сельская семья. Сегодня 70% населенных пунктов Болгарии – это сельские поселения, в которых проживает 60% населения. Там практикуется использование для размещения экотуристов уже имеющихся сельских туристских комплексов, а также частного жилого фонда, использование естественных оздоровительных факторов, атрактивных ландшафтов, привлекательных историко-архитектурных объектов, какими богата страна [5].

«В Греции все есть», – гласит известное выражение. К малому гостиничному бизнесу на селе это относится в полной мере, тем более что климатические условия и знаменитое греческое гостеприимство этому только способствуют.

Главная изюминка греческой фермы (особенно для туристов северных ши-

рот) – огромное количество фруктовых деревьев. Апельсины, мандарины, абрикосовые деревья, киви. Если гости захотят приобщиться к греческой деревенской жизни, то именно за этими деревьями им придется ухаживать. Однако на самом деле здесь есть и множество других способов хорошо провести время: катание на лошадях, прогулки по старым горным тропам, исследование пещер, катание на горных велосипедах [6].

В Италии предлагают поселиться в колоритной мельнице или старинном монастыре. Можно выбрать средневековый замок или уютный хутор среди бесконечных виноградников. Тосקנה, Умбрия, Пьемонт – к экологически чистым продуктам, потрясающему вину и жизнерадостной атмосфере прибавляется возможность невольного приобщения к местным культурным ценностям, которыми изобилует даже самый отдаленный уголок страны. Например, поместье Fattoria degli Usignoli находится в 27 километрах от Флоренции и славится классическим деревенским интерьером с каминами и деревянной мебелью. На территории Фаттории до сих пор производят вино, граппу и оливковое масло. Или еще пример: оказываясь в Relais Gello Mattaccino, чувствуешь себя так, словно попал в XIII в. Графский замок в центре, церковь. Сейчас в «Лимонном доме» на территории поместья гостей угождают блюдами по старинным рецептам. В поместье производят свое оливковое масло, мед, джемы и кьянское мясо [1].

В мировой теории и практике существуют два подхода к концепции формирования моделей малого гостиничного бизнеса в природных комплексах. Первый подход исходит из то-

го, что небольшие сельскохозяйственные предприятия – личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы – на свой страх и риск начинают заниматься предпринимательской деятельностью с туристским уклоном. В этом случае аграрный туризм развивается за счет собственных ресурсов этих предприятий без привлечения необходимых инвестиций извне. Второй подход предполагает комплексное развитие гостиничного бизнеса в природных комплексах. Сельский туризм рассматривается не как подсобное производство, а как основной бизнес, обеспечивающий максимальный набор рекреационных услуг, нацеленных на использование всех привлекательных для туристов аспектов сельской жизни. К их числу можно отнести, например, наличие благоприятных экологических и эстетических условий, возможность приобщиться к сельскому образу жизни и его развлечениям (конные прогулки, сбор грибов и ягод, рыбалка и проч.), доступ к недорогим продуктам питания местного производства, знакомство с этнографическими особенностями и т.д. Средствами размещения на данном этапе выступают туристские деревни, усадебные комплексы, экогротуристские центры.

В принципе, эти две концепции не противоречивы, если рассматривать их как последовательные этапы одного и того же процесса. Во всяком случае, именно таким путем развивался аграрный туризм в странах Западной Европы. Первый этап – становление европейского аграрного туризма – длился примерно 20 лет и завершился в 1990-е гг. Изначальные мотивы, обусловленные политикой поддержки ев-

ропейскими государствами локального эко-агротуризма, носили в основном социальный характер. Не случайно политика поддержки сельского туризма в Европе до сих пор ориентирована на экономически отсталые районы [3]. Как правило, основанием для такой политики являлись потеря рыночной конкурентоспособности местной аграрной продукции и необходимость реструктуризации сельского хозяйства с целью повышения его эффективности. Это неизбежно вело к сокращению числа занятых в основном производстве и создавало проблему дефицита рабочих мест в сельской местности. В этой связи эко-агротуризм стал рассматриваться в качестве альтернативного вида экономической деятельности, способного поддержать доходы отсталых регионов.

Характерен в этом смысле опыт развития сельского отдыха и туризма в Италии. Эко-агротуризм как дополнение к сельскохозяйственной деятельности стал развиваться здесь в 1970-е гг. Первоначально предполагалось, что обслуживание туристов будет сочетаться с основной хозяйственной деятельностью фермеров, что позволит без больших инвестиций улучшить финансово-экономическое положение сельского населения. Эта разновидность эко-агротуризма 20–30-летней давности была доступна (по стоимости) для клиентов, но при этом уровень комфорта был практически спартанским. Как следствие, такой вид отдыха довольно долго не пользовался большой популярностью.

Ситуация начала меняться коренным образом примерно 10–15 лет назад, что, по всей вероятности, было вызвано двумя основными причинами. Во-первых, во всем мире возрос инте-

рес к экологическому туризму, и эко-агротуризм удачно вписался в новую тенденцию: он обеспечивал не только отдых на природе и доступ к экологически чистым продуктам питания, но и воспроизведение настоящего сельского образа жизни. Во-вторых, в этот период стандартные потребительские предпочтения как в самой Италии, так и в ряде других развитых европейских стран (прежде всего в Германии) достигли определенного уровня насыщения. В результате возник спрос на новые разновидности рекреационных услуг, выходящие за рамки традиционных видов пляжного туризма и городских экскурсионных программ.

Спрос такого рода постепенно изменил саму основу эко-агротуризма. Для многих сельских жителей туризм из побочного вида деятельности превратился в бизнес со всеми присущими ему атрибутами: рекламой, маркетингом, ценовой политикой, квалифицированными кадрами и т.д. За счет крупных инвестиций кардинально преобразились объекты для размещения туристов. Так, современный эко-агротуризм в Италии – это не скромные, как раньше, комнаты на трех-четырех человек в сельских постройках, а прекрасно оборудованные ванными, бассейнами, теннисными кортами и так далее гостевые дома на территории фермерских хозяйств. Очень часто для гостиничных нужд реконструируются усадьбы XVI–XVIII в. или небольшие старые монастыри.

Успех эко-агротуризма, который в ряде стран стал превращаться из вспомогательной подотрасли сельского хозяйства в самостоятельный и конкурентоспособный сектор услуг, способствовал его целенаправленному развитию в некоторых государствах. В числе

этих стран («второй волны») были признанные лидеры международного эко-агротуризма, в том числе Греция и Кипр.

Мировой опыт показывает, что и в России развитие сельского туризма может быть эффективным как с социальной, так и с экономической точки зрения. В то же время следует иметь в виду, что максимального эффекта можно добиться, если сельский туризм будет развиваться не спонтанно, а в рамках какой-либо программы федерального, межрегионального или регионального значения. В противном случае локальные проекты в сфере сельского туризма в современных условиях недостатка финансовых ресурсов обречены на медленное и трудное самостоятельное развитие [4].

В современной России уже имеются примеры удачного ведения малого гостиничного бизнеса. Специализация всех объектов гостеприимства в природных комплексах России на сегодняшний день сводится в основном занятиям рыбакой или охотой, русской баней. Кроме этого, на таком отдыхе предлагается традиционная русская кухня: мед, квасы, каши, борщи – все из натуральных продуктов. При этом происходит практически полное погружение в сельскую жизнь.

В нашей стране развитие малого гостиничного бизнеса, особенно в природных комплексах, находится на на-

чальной стадии. Централизованной и упорядоченной системы бронирования домов или комнат в деревенской местности у нас еще не создано. Часто в интернете можно встретить предложения фермеров-одиночек, которые с обезоруживающей простотой рассказывают о том, что ждет туриста в их деревенском хозяйстве. Но есть и еще одна причина отставания России в этой области. У подавляющего большинства российского населения есть пресловутые шесть соток, поэтому каждые выходные какой-никакой эко-агротуризм нам обеспечен. Иностранцев чаще всего отпугивает отсутствие приемлемой инфраструктуры. Московская, Ленинградская, Калининградская, Калужская область, Карелия, Алтай, Бурятия, Краснодарский край, Кубань – вот те районы, где туризм в сельскую местность постепенно набирает обороты.

Для перспективного развития малого гостиничного бизнеса необходимо провести стандартизацию и сертификацию услуг, разработать единые региональные программы развития туризма (с учетом специфики гостиничного бизнеса) в природных комплексах, создавать систему специализированных кластеров в регионе, обеспечивающую условия максимальной инвестиционной привлекательности для ведения малого гостиничного бизнеса в природных комплексах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здоров А.Б. Устойчивое развитие аграрного туризма в России // Российский журнал устойчивого туризма. 2012. № 2. С. 13–20.
2. Здоров А.Б., Антонян А.Г. Агротуристский комплекс как путь реализации национальных программ экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 36. С. 88–91.
3. Здоров А.Б., Здоров М.А., Абряндина В.В. Проблемы и перспективы развития аграрного туризма в России // ВНИИОПТУСХ «Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве». 2010. № 4 (5). С. 48–51.
4. Здоров А.Б., Здоров М.А. Прогнозирование формирования и развития сельских туристских комплексов // ВНИИОПТУСХ

- «Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве». 2010. № 4 (5). С. 48–51.
5. Здоров С.А. Концепция устойчивого развития малого гостиничного бизнеса в природных комплексах Московской области // Вестник национальной академии туризма. 2011. № 3 (19). С. 44–47.
6. Здоров А.Б., Здоров М.А., Здоров С.А. Структурные изменения аграрного сектора экономики России // ВНИИОПТУСХ «Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве». 2014. № 2 (19). С. 49–53.
7. Здоров С.А., Плотникова Н.К. Роль инвестиций в повышении эффективности использования рекреационных ресурсов в сельском гостиничном бизнесе и туризме // Научный вестник МГИИТ. 2014. № 4 (30). С. 39–49.
8. Здоров М.А., Абряндина В.В. Статетический подход к разработке региональных программ развития туризма сельских территорий // Научный вестник МГИИТ. 2014. № 6 (32). С. 7–16.

УДК 338.48-6:615.8

С.Н. ФИЛИППОВА, Э.В. ПЕРЕВЕРЗЕВА,
Р.Г. ФЕДИНА

АЛКОГОЛИЗМ: ПОЛИФАКТОРНЫЙ ДЕТЕРМИНАТОР РИСКОВ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются современные данные о рисках аддиктивного (зависимого) поведения населения Российской Федерации в отношении такого химического фактора, как алкоголь, дополненные авторскими исследованиями по влиянию алкоголя на нейрогормональные регуляторные системы организма человека. Данные статьи развиваюят представления о роли нарушений здоровья как последствиях социально-деструктивных форм поведения населения России. Обосновываются меры профилактики алкогольной зависимости в молодежной среде и среди населения трудоспособных возрастов, снижающие демографические, социальные, профессиональные негативные последствия влияния алкогольного фактора.

Ключевые слова: алкоголь, алкоголизм, культура здоровья, зависимость, аддикция, аддиктивное поведение.

The publication reviews contemporary data on the risks of addictive (i.e. dependent) behavior of Russian population in regard to such chemical factor as alcohol. There are added Author's researches into alcohol impact on neurohormonal regulating systems of human body. The article data expands the idea of health disorder as the effect of social-destructive forms of Russian people's behavior. Measures of prophylaxis of alcohol addiction among the youth and people of the working age, which decrease demographic, social, professional negative subsequences of "alco factor" influence in the Russian society, are substantiated in the article.

Key words: alcohol, alcoholism, alcohol addiction, health culture, addicting behavior.

Глобальный кризис здоровья и его причины

В начале XXI в. перед человечеством остро всталась задача воспитания здорового человека в условиях глобальных экологического и социального кризисов. *Актуальность проблем здоровья* и оценки последствий его кризиса, угрожающих выживанию вида Homo Sapiens, являются общепризнанными во всем мире и нашей стране. Особенно это касается здоровья молодого поколения, формирование здоровья, продолжительности жизни которого происходит в условиях рыночной экономики и общества потребления, радикально трансформирующих социально-психологические, духовно-нравственные, культурные, экологические, психофизические основы жизнедеятельности.

С естественнонаучных позиций причины кризиса здоровья современного человека носят как генетический, так и социально-исторический характер. Они кроются в *противоречии замедления* скорости естественной эволюции Homo Sapiens как вида, имеющего ограниченные адаптационные возможности на пути социально-исторического развития и *интенсификации* темпов урбанизации и антропогенного преобразования окружающей среды. Н. Винер, известный американский математик и кибернетик, отмечал, что «человек изменил свое окружение (среду) так радикально, что теперь должен изменить себя, чтобы жить в этой новой среде с ее достоинствами и недостатками». Вместе с тем возможности *адаптобиогенеза* у человека весьма ограничены. Естественный ход эволюционного развития вида Homo Sapiens оказался *измененным* благодаря переходу человечества

на *новую ступень развития* в качестве субъекта социально-исторического и культурного процессов. Поэтому причину глобального кризиса здоровья можно определить как *понижение резервов* наследственной изменчивости и отсутствие выраженного естественного отбора в человеческих популяциях, ведущих к изменению наследственности из-за накопления «груза» мутаций, которые могут ускорить дегенерацию человечества, вызвать ослабление генетических, психосоматических, *адаптивных возможностей* человека.

Помимо биологических причин кризиса здоровья современного человека существенный вклад в его ухудшение вносит *культурно-антропологический кризис*, проявляющийся как *личностный кризис*. Одно из ведущих противоречий в отношении к миру и самому себе – нарастание *прагматизма и рационализации* при обесценивании *моральных и этических* регуляторов поведения, неумение осознать, что поведение, вредящее здоровью и окружающей среде, *безнравственно*. По мнению А. Печчеи, «человек должен постигать искусство становиться лучше» [8].

Выбор человека: оздоровление или саморазрушение?

Важнейшей стратегией в решении проблемы здоровьесбережения человека является воспитание *культуры здоровья*, т.е. умения жить в согласии с законами природы и общества, совершенствуя организм и достигая максимальной социальной эффективности. Здоровье человека – *базовая ценность*, поэтому культура здоровья обеспечивает нации биологический потенциал долголетия и прочную основу гармо-

ничного развития личности человека, его профессиональной, социальной, гражданской активности [7, 9, 11].

Для большинства населения очевидна социальная значимость здоровья, но это знание недостаточно включено в систему личностных регуляторов поведения, поэтому при опросах населения здоровье является аутсайдером жизненных ценностей, его рейтинг невысок. Однако в последнее время возникли позитивные изменения, указывающие на «оздоровление» общественного сознания. Возрастает признание населением высокой степени зависимости здоровья человека от его поведения, понимание ответственности за состояние своего здоровья. Одновременно растут требования населения к повышению социальной ответственности государства по созданию в стране технологически современного и доступного здравоохранения. Культура индивидуального здоровья, особенно детей и молодежи, и общественного здоровья всех групп населения опирается на выбор стратегии здорового образа жизни (ЗОЖ), приводящего к здоровому долголетию, развивая на всех этапах жизни здоровье человека. ЗОЖ основан на следующих основополагающих принципах:

- духовность, нравственность, культура;
- rationально организованный, активный, профессионально-трудовой стиль жизни;
- режим активного отдыха и путешествий, развивающих, закаливающих, защищающих от неблагоприятных воздействий окружающей среды;
- субъектность, включающая активность, саморазвитие и самовоспитание человека, его позитивных психофизических и социально-культурных качеств;

- развитие резервов адаптации и здоровья [7, 10, 11].

Одним из базисных звеньев в пропаганде здорового образа жизни является *противодействие* социально деструктивным формам поведения, проявляющимся в зависимостях организма от алкоголя, табакокурения, наркотиков. Для всех видов саморазрушительного, зависимого поведения используется термин «аддикция» (зависимость) от англ. слова *addiction* – пагубная привычка, порочная склонность. *Аддиктивное поведение* признается изучающей его наукой *аддиктологией* формой отклоняющегося (девиантного) поведения человека, отвергающего гигиенические и социальные нормы, последствиями которого разрушают благополучие индивида и общества. В его основе лежит уход от реальности, стремление к удовольствию любой ценой, т.е. *гедонизм*. *Гедонизм* – стремление вида или индивида к удовольствию как главному, часто единственному содержанию своих действий, независимо от их результата. Формой аддиктивного поведения является алкоголизм [1, 3, 9].

Алкоголизм – это вид химической аддикции, формирующей физическую и психологическую зависимость от алкоголя, вызывающего саморазрушительное и социально деструктивное поведение человека и групп населения, угрожающего жизни, здоровью, социальному статусу индивидуума, благополучию его семьи. Алкогольная зависимость, являясь полифакторной, определяется наследственно-биологическими, социально-экономическими, культурными, психолого-педагогическими причинами с негативными последствиями для биopsихосоциального здоровья

человека и нации в ее историческом развитии [3].

Алкоголизм как угроза национальной безопасности России

Российская Федерация занимает четвертое место в мире по употреблению населением алкоголя. По данным статистики, россияне в год выпивают такие объемы спиртосодержащих напитков, которые составляют 18–25 л чистого алкоголя на человека, что представляет угрозу национальной безопасности страны из-за разрушения «человеческого капитала», экономических и интеллектуальных потерь [3]. Особенno подвержены алкоголизации молодежь и взрослое трудоспособное население мужского пола. Статистические данные о смертности населения по причинам алкоголизма и его последствий для здоровья противоречивы. Чаще всего приводится цифра смертности 300 тыс. человек в год от алкоголизма и сопряженных с ним заболеваний и 15 тыс. человек в год от отравлений некачественными спиртными и спиртосодержащими напитками. Демографические потери по этим причинам за 25 лет составили около 3,5 млн человек, а сокращение продолжительности жизни – 15 лет [3, 6].

Социальная опасность алкоголизации населения состоит не только в снижении трудоспособности и повышении смертности пьющих людей, но также в их девиантном и делинквентном поведении. В нашей стране до 80% правонарушений происходит в состоянии алкогольного опьянения. 60% убитых и 80% убийц в момент преступления находились в нетрезвом состоянии. Риск лишиться жизни у алкоголиков в 8 раз

выше, чем у непьющих сограждан. В гибель более 30 тысяч человек ежегодно на дорогах страны существенный вклад вносят аварии по вине пьяных водителей [13].

Наиболее высокая заболеваемость хроническим алкоголизмом наблюдается в возрасте 20–22 лет. В возрасте 40–45 лет отмечается наибольшая смертность людей от алкоголизма. Вследствие болезней, вызванных употреблением алкоголя, теряется от 9 до 22 лет жизни [5].

Ускоренная алкоголизация все более молодых по возрасту групп населения приводит к снижению в России показателя «человеческий капитал», используемого ООН для сравнения социальной ситуации в различных странах. Он складывается из оценки показателей здоровья и продолжительности жизни населения, показателей грамотности граждан, уровня ВВП на душу населения. По сравнению с 1980 г. индекс «человеческого капитала» в Российской Федерации ухудшился почти в 3 раза – с 25 до 69 – за счет низких показателей здоровья и продолжительности жизни [6]. Значителен и демографический ущерб воспроизводству населения от распространения алкоголизма, приводящего к снижению показателей рождаемости, повышению детской смертности, особенно в центральных регионах с преимущественно русским населением.

Таким образом, разрушительное влияние алкоголизма на здоровье и качество жизни населения проявляется в следующих важнейших областях функционирования государства, угрожая нашей национальной безопасности:

- экономика – снижение работоспособности и производительности тру-

- да трудоспособных групп населения, приводящее к снижению ВВП;
- уменьшение индекса «человеческого капитала», качества жизни людей;
 - здоровье – высокие по сравнению с развитыми странами показатели заболеваемости, смертности и низкая продолжительность жизни;
 - падение численности населения – снижение плотности населения территории (4 чел./км² по сравнению с 200 чел./км² в Европе) из-за снижения рождаемости и показателей здоровья детей и молодежи;
 - эпидемическая опасность – алкоголизм является фактором риска опасных инфекций (СПИД, гепатит, туберкулез);
 - инвалидизация – рост числа инвалидов в детских и взрослых группах;
 - социальная маргинализация – безработица, разрыв семейных и социальных связей, нищета и бедность;
 - повреждение генетического и репродуктивного потенциала народа, ухудшение демографических показателей рождения здорового потомства;
 - понижение интеллекта и творческого потенциала народа;
 - морально-нравственное, духовное осуждение нации, ее дегуманизация;
 - рост всех видов преступности, агрессивности, ненависти в обществе;
 - кризис семейных отношений – рост числа разводов, неполных семей, социального сиротства [3, 5, 7].

Разрушительное влияние алкогольной зависимости на все стороны жизни людей делает алкоголизацию угрозой существованию народа и государства.

Влияние алкоголя на будущие поколения

Алкоголизм – хроническое заболевание, вызванное систематическим употребле-

блением спиртных напитков. Вначале алкогольное отравление ведет к функциональным изменениям обмена веществ, а когда возникает психическая зависимость, пьянство превращается в болезнь *алкоголизм* [3].

Установлено, что приобщение и последующее заболевание алкоголизмом у женщин происходит быстрее, чем у мужчин [1]. Этиловый спирт обладает мутагенными (рост мутаций в половых клетках) свойствами, поэтому пьющая женщина рискует в будущем родить ребенка с различными физическими и психическими отклонениями от нормы.

Настораживает тот факт, что свыше 96% пьющих людей приобщались к спиртному в возрасте до 15 лет, а около трети – до 10 лет. Показательные данные группы ученых (Н.И. Малинская, Н.П. Каратаева, М.Д. Паронен), согласно которым каждый третий школьник уже знаком с алкоголем [3]. У 44,9% первая проба произошла в возрасте 8 лет, у 39,9% – 7 лет и 15,2% – в дошкольном возрасте. За раннее приобщение к употреблению алкоголя ответственны прежде всего *социальные и экономические условия жизни населения, социально-культурная атмосфера* в обществе, которые формируют образ жизни семьи.

В общественном сознании не закреплено отрицание алкоголизма как социального зла, чреватого в техногенном обществе катастрофами, авариями (на производстве, транспорте, в быту), разрушительной для человека, опасной для его семьи и детей формы поведения в обществе. Больные алкоголизмом воспроизводят свою болезнь в следующих поколениях как на уровне генетического наследования, так и путем социального импринтинга через

усвоение детьми в семьях *психологических паттернов* алкогольного поведения [9, 10]. По данным опросов, первую рюмку дети получают из рук матери (38,6%), отца (17,5%), родственников (10,5%) или других взрослых людей (29,9%) и только в 3,5% случаев дети пробуют алкоголь по своей инициативе. Сами дети относятся к алкоголю неоднозначно: 67,9% утверждают, что алкоголь вреден, 23% высказываются в его пользу и 9,1% не имеют определенного мнения [5].

Как показывают исследования [10], формирование как позитивных, так и негативных алкогольных установок происходит уже в 9–10 лет. *Положительное отношение* к алкоголю формируется в семьях у огромного количества дошкольников и младших школьников, особенно в тех, где пьянство – норма поведения в семье и социальном окружении. *Отрицательное отношение* к нему формируется у детей из семей, в которых алкоголь не употребляется, и в семьях, где алкоголь приносит несчастье и является бедой. В пьющих семьях рождаются больные дети, а их смертность в раннем возрасте в 3 раза выше, чем в непьющих семьях. При алкоголизации родителей велик риск мертворождений, пренатальных уродств и патологий.

Дети в пьющих семьях рождаются с алкогольным синдромом: косоглазием, врожденной глухотой, дистрофией лица, врожденными пороками сердца, с маленькой головой и недоразвитием мозга (микроцефалия), умственной отсталостью, психически больные, с тяжелыми уродствами (водянка мозга, волчья пасть, мозговая грыжа, расщепление позвоночника, дефекты развития скелета). Мозговые дисфункции приводят к синдрому гиперактиви-

ности, задержке психического развития и интеллектуального развития [3]. Исследования российских ученых показали [1], что при алкоголизме нарушаются специализированные функции полушарий головного мозга. Повреждаются структуры и функции левого полушария мозга, обеспечивающие логическое мышление, речь, поведение. У значительного числа детей алкоголиков нарушается работа правого полушария головного мозга подобно тому, как это происходит у самих алкоголиков. Такие нарушения приводят к патологической беззаботности, к снижению критического отношения к себе, своей болезни, к неадекватности поведения [4]. Эти нарушения могут наследовать дети. Риск заболевания детей при некоторых формах алкоголизма достигает 88%.

Указанные нарушения приводят к снижению жизнеспособности и адаптации детей, тяжелым нервно-психическим и психосоматическим заболеваниям, повышению детской смертности и заболеваемости детских контингентов, росту числа инвалидов, ухудшению демографической ситуации в стране [6].

Последствия алкоголизма для взрослого населения

По химическому строению алкоголь – это этиловый спирт, который является органическим соединением, токсическим для нервной системы и организма человека. Установлено, что при его длительном употреблении гибнут нервные клетки, нарушается проведение нервного импульса в нервной системе, ослабевает память, внимание, познавательные процессы. Повреждаются, гибнут клетки печени гепатоциты, ко-

торые замещаются функционально неактивной соединительной тканью (цирроз печени). Возникает ожирение сердца, понижается количество гемоглобина в крови и развивается тромбоцитопения с риском кровотечения. Особенно выражено отрицательное влияние алкоголя на *половые клетки*, его воздействие приводит к *тератогенным* (уродства, нарушения развития), *патогенным* (заболевания плода и ребенка) последствиям, разрушаются потенциал здорового деторождения народа.

Взрослый человек, употребляющий алкогольные напитки длительное время (5–10 лет), превращается в неразумное и опустившееся существо. Симптоматика опьянения, начиная с первой легкой степени и заканчивая патологическим состоянием, проходит ряд этапов [3]:

- действие алкоголя начинается с *нарушений поведения*: расторможенности, склонности к спору, агрессивности, смены настроения, нарушения суждений;
- далее добавляются *nevрологические* нарушения: шаткость походки, нарушения координации движений, слизанность речи, приток крови к лицу;
- потом следуют *соматические* симптомы: угнетение, оглушенность, бледность, синюшность кожи, падение артериального давления;
- наступает патологическое опьянение. Где кончается вредная привычка и начинается болезнь? Вот ее признаки:
- чувство непреодолимой тяги к приему алкоголя;
- неконтролируемый прием алкоголя;
- алкогольный абстинентный синдром;
- повышение толерантности к эффектам опьянения;

- пренебрежение другими интересами в пользу алкоголизации;
- увеличение времени для приема и восстановления после его действия.
- продолжение приема, вопреки ясным признакам вредных последствий.

Симптомы сформировавшейся *алкогольной зависимости (аддикции)*: психическая зависимость, выражющаяся в том, что алкоголик ищет повод для выпивки, быстрое опьянение, похмельный синдром, запой.

Фактором риска заболеть алкоголизмом является *систематическое употребление алкоголя*. К группе риска относятся люди, употребляющие более 200 г крепких напитков в неделю (или 0,5 л вина). Это усредненный критерий. Реакция организма на алкоголь *индивидуальна*, поэтому алкоголику может стать и человек, употребляющий спиртные напитки реже средних показателей. Употребление этианола приводит к снижению умственных способностей, появлению алкогольных психозов, белой горячки, ослаблению памяти, слабоумию вплоть до деградации личности [3, 9]. Этот сильный токсикант за несколько месяцев запускает процесс разрушения мозга, над созданием которого природа трудилась миллионы лет. Он является помехой в учении, овладении новой информацией. Человек тупеет эмоционально, интеллектуально, нравственно.

Алкоголь губителен для органов пищеварения, провоцирует гепатит, цирроз, а затем некроз печени и гибель организма. При регулярном употреблении алкоголь вызывает язву желудка и рак. Это экспериментально доказали американские ученые, которые группе лиц со здоровым желудком ввели миниатюрное устройство, через ко-

торое можно наблюдать стенки органа. Испытуемые выпивали по 200 г виски. Через несколько минут наблюдалось покраснение слизистой оболочки и припухлость, через час появлялись кровоточащие язвочки, а через 4–5 часов – гнойные полосы.

Алкоголизм является хроническим заболеванием, вызванным систематическим употреблением спиртных напитков [3].

Причины повышенной опасности алкоголизма для населения Российской Федерации

Россия – страна с трудным, тернистым путем исторического развития. Причина этого – *евразийское геополитическое положение* страны. Более 70% ее территории расположены в областях с экстремально холодным климатом. В условиях глобального экологического кризиса, нестабильности погодных факторов, адаптация местных жителей понижается, а пришлое население испытывает экологический стресс в связи с климатическим нагрузками. Войны, реформы, трансформации общественно-политической и социально-культурной жизни привели к постоянному и длительному чрезмерному *психоэмоциональному напряжению* населения, что является психофизической и социально-культурной предпосылкой алкоголизации [1].

В России пьющее население составляет 25–30%. Остальные также не являются убежденными трезвенниками. Это они выпивают 50% всего алкоголя в России. В связи со стратификацией (расслоением) населения Российской Федерации, алкоголизации в большей степени подвержены группы с низкими

доходами, потерявшие работу, люди со стрессовыми нагрузками, живущие в экстремальных климатических зонах Сибири и Севера. Эти группы подвержены «анестезирующему» эффекту алкоголя, который проявляется при его приеме в быстром превращении чрезмерного психоэмоционального напряжения, отрицательных эмоций в положительные (эйфорию). При приеме алкоголя происходит возбуждение центра удовольствия в подкорковой (гипоталамической) области мозга, возникает состояние эйфории. Такие нейрофизиологические механизмы действия этилового спирта приводят к фиксации в памяти эффекта улучшения психофизического состояния человека под его влиянием и к быстрому формированию зависимости, особенно у женщин и подростков [1, 4, 9].

Алкоголизм – национальное бедствие современной России, которая является *одной из самых пьющих стран мира*, теряющая более 300 тыс. человек ежегодно. В условиях экономических трудностей, нестабильности, падения уровня жизни социальная база алкоголизации населения расширяется. Распространенным становится семейный алкоголизм. На территориях с депрессивной экономикой, высокой безработицей (моногорода, села) алкоголизация принимает *массовый характер*. Такое многофакторное воздействие ухудшающихся климатических, социально-экономических, экологических условий жизнедеятельности вызывает изменение психологического состояния населения. В таблице приводятся данные опроса Минздрава России по выявлению психологических причин распространения алкогольного поведения в стране.

Некоторые данные опроса Минздрава России по выявлению причин употребления алкоголем населением страны

№	Содержание вопроса	Число ответов, %
I	<i>Причины употребления алкогольных напитков:</i>	
1.	В конце каждой рабочей недели для расслабления	31
2.	Для отдыха, чтобы забыть финансовые проблемы	30
3.	Чтобы отметить праздники	28
4.	Для снятия стресса	26
5.	Как «лекарство» от скуки	19
6.	Чтобы поднять настроение в компании	18
II	<i>В чем для вас состоит привлекательность алкоголя:</i>	
1.	Нравится состояние опьянения	16
2.	Нравится вкус алкогольных напитков	12
3.	Испытываю потребность выпивать	11
4.	Снимаю похмельный синдром	4,5
5.	Пью, чтобы согреться в холодную погоду	2,8

Из приведенных причин худшим вариантом поведения является тот, когда человек *целенаправленно пьет*, чтобы изменить свое негативное психическое состояние, снять чрезмерное нервное напряжение, забыть страх перед финансовым кризисом, безработицей. В таких случаях возникает угроза пьянства, переходящего в трудноизлечимое заболевание – алкоголизм.

Психолого-педагогические меры профилактики алкоголизма

Приведенные факты негативных последствий алкоголизации населения для здоровья настоящих и будущих поколений свидетельствуют, что антиалкогольную пропаганду надо широко использовать уже в дошкольных и школьных учреждениях. В решении проблемы воспитания культуры здоровья большая роль принадлежит психологам и педагогам, поскольку *образ*

жизни имеет поведенческую основу. Формирование здоровьес развивающего поведения и сознания связано с воздействием на учащихся и студентов средствами и методами педагогики в воспитательно-образовательном процессе [10, 11, 12]. У детей и молодежи тяга к изменению состояния психики и сознания с помощью химических аддиктивных факторов возникает на основе психологического состояния, известного как «экзистенциальный вакуум»: отсутствие или несформированность увлечений, интересов, привязанностей, смысложизненных ориентаций. К педагогическим средствам профилактики этого состояния, применяемым с учетом возраста обучаемых, относятся:

- формирование гигиенических навыков, умений и знаний ЗОЖ;
- воспитание личности «безопасного типа», умеющей прогнозировать риски и опасности в природной и социальной среде и избегать их;

- повышение уровня обучения естественнонаучным дисциплинам как источнику научных антропологических, биологических и экологических знаний о человеке и природе;
- совершенствование физической подготовки учащихся с учетом их интересов и выбора физкультурно-спортивной специализации;
- формирование совладающего интеллекта и механизмов копинга (преводления жизненных трудностей), умений выживания в экстремальных условиях путем занятий туризмом, путешествиями, изучением родного края, экологией;
- воспитание стойких патриотических убеждений с помощью поисковой работы, членства в патриотических клубах;
- развитие с помощью общественных дел, волонтерства, занятий коллективным творчеством, эмоционального интеллекта, умения общаться, сочувствия, эмпатии, взаимопомощи, внимания к людям;
- формирование экологического сознания путем участия в движениях по охране природных экосистем.

Тем самым будет формироваться здоровое физически, психологически, духовно молодое поколение граждан России, свободных от зависимостей.

Существует множество мудрых наблюдений прошлых поколений в отношении алкоголя и его пагубных последствий для здоровья человека. Например, пьянство – это добровольное безумие; хватил винца – и нет молодца; в стакане тонет больше людей, чем в море; за чужое здоровье выпиваете, а свое – пропиваете; водка белая, а красит нос и чернит репутацию. Однако, судя по показателям алкоголизации населения и ее скорости, современные

граждане России не следуют заветам предков. Поэтому необходимы следующие меры:

- государственная политика по регулированию потребления алкоголя населением;
- разработка новых воспитательных психолого-педагогических методов с учетом современных политических и культурных реалий;
- медицинские меры, организуемые Министерством здравоохранения.

Антиалкогольная политика государства

Знания о губительном влиянии алкоголя на личность, генофонд и нацию в целом во все времена вынуждали государство проводить антиалкогольную политику. В России 1913 г. был установлен День трезвости 11 сентября. В царской России правительство вводило сухой закон в 1914–1924 гг. «Сухой закон» как средство от пьянства несколько раз вводили и в СССР с тенденциями повышения рождаемости и снижения смертности, но эффект не был долговременным.

Ведущими мерами государства остаются политические и социально-экономические: улучшение благосостояния народа, ослабление экономических трудностей, социальная помощь малоимущим слоям населения, которых в Российской Федерации насчитывается 15% (22 миллиона). Необходимо возрождение санитарно-гигиенического просвещения. В связи с отменой монополии государства на производство спиртосодержащих напитков начался неконтролируемый рост интернет-торговли спиртным и эпидемии отравлений фальсификатами. Поэтому необходимо *восстановление монополии государства* на произ-

водство и торговлю без повышения цен на алкоголь. Доступный по цене качественный алкоголь позволит снизить смертность от отравления суррогатами, но при расширении социальной базы его потребления приведет к росту алкоголизации.

Медицинские меры борьбы с алкоголизмом

Алкоголизм – это болезнь. Алкоголь как яд общетоксического действия является *угрозой для жизни человека и его существования в целом как вида*. Медицинские методы должны носить системный характер и включать как психологические (психотерапия), так и медикаментозные методы. В медицинской антиалкогольной работе большая роль отводится *психотерапевтическим методам*. При их применении надо делать акцент на снижении гедонистических установок «удовольствия любой ценой», которые культивируются СМИ. За пагубное пристрастие придется расплачиваться здоровьем, благополучием семьи, детей. Если пьющий человек задумается о расплате, то алкоголиков станет меньше. Совершенствование лекарственных методов лечения алкоголизма и его последствий для психического здоровья зависит от общего прогресса в психиатрической науке и практике [2, 3].

Результаты собственных исследований

Представление людей о том, что алкоголь помогает снять стресс, является не чем иным, как мифом, не основанным на научных данных.

Актуальность исследования обусловлена недостаточно изученным воздействием употребления алкоголя и

курения табака на гормоны гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы (ГНС), являющихся показателем приспособительного реагирования организма. Обследовано 2058 практически здоровых доноров обоего пола, разделенных по результатам анкетирования их образа жизни на 4 группы:

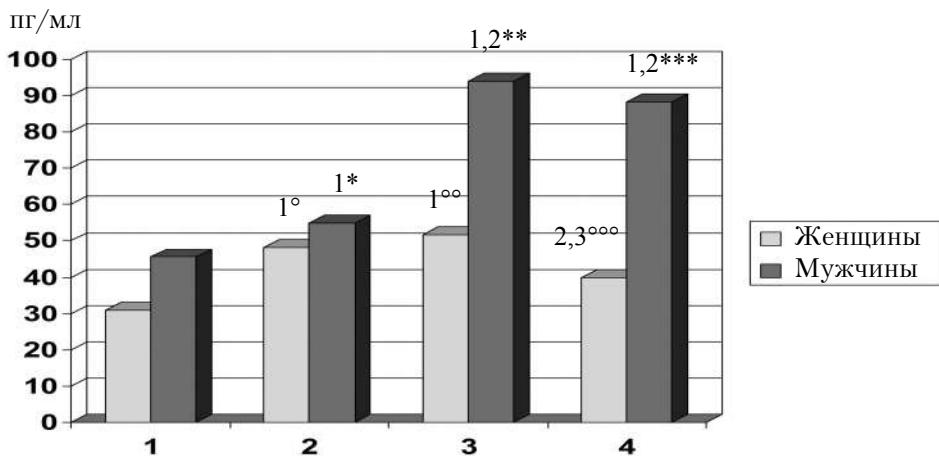
- некурящие и не употребляющие алкоголь;
- некурящие, но употребляющие алкоголь;
- курящие, но не употребляющие алкоголь;
- курящие и употребляющие алкоголь.

Результаты определения концентрации гормона кортизола в крови людей, ведущих различный образ жизни, представлены на рисунке. Данные показывают изменения концентрации в крови доноров гормона гипофиза адренокортикотропина (АКТГ), стимулирующего выброс кортизола – гормона стресса надпочечниками в зависимости от их образа жизни: *воздержания или употребления алкоголя и табака*. На рисунке видно, что при *употреблении алкоголя* (сравнение групп 1 и 2) повышается концентрация гормона гипофиза АКТГ на 20% у мужчин и 40% у женщин.

Показано, что этиловый спирт действует как *химический стресс-фактор*, угрожающий организму и вызывающий его защитную реакцию в форме выброса АКТГ, а затем гормона стресса кортизола. У женщин стресс-реакция на алкоголь более выражена, чем у мужчин. При *сочетанном употреблении табака и алкоголя* (сравнение групп 1 и 4) у мужчин в 2 раза возрастает выброс АКТГ, что свидетельствует о *выраженной стресс-реакции* на употребление двух сильных токсикантов, часто употребляемых мужчинами совместно. На

организм женщин сочетание токсикантов действует в 2 раза менее выражено, чем один алкоголь, повышая выброс

АКТГ на 20% (алкоголь + табак) и 40% (алкоголь).

1 группа – некурящие и не употребляющие алкоголь (контрольная)
 2 группа – некурящие, но употребляющие алкоголь

Влияние употребления алкоголя и табакокурения на адренокортиcotропин у здоровых людей ($n = 2058$)

Таким образом, проведенные исследования показали, что алкоголь не только *не является защитой от стресса*, как считают 60% граждан. Приведенные данные опровергают этот опасный миф общественного сознания, поскольку действие *этанолового спирта* на организм *является причиной его ответной стрессовой реакции, особенно усиленной у мужчин сочетанием с курением*. Гормональная и метаболическая мобилизация организма является защитной реакцией от поступающих в организм пьющих и курящих лиц токсических веществ.

В заключение необходимо подчеркнуть, что недооценка опасности *употребления алкоголя гражданами России*,

в том числе молодежью, приводящая к алкоголизму как нездоровому, социальному-деструктивному образу жизни, который разрушает репродуктивное, физическое, психическое и социальное здоровье людей, является одной из ведущих причин преждевременных заболеваний и повышенной смертности населения России. По демографическим прогнозам, из современных 18–19-летних российских юношей только 50% доживут до 60-летнего возраста. Государству и обществу, системе образования и медицины необходимо принять кардинальные меры для профилактики и защиты молодого поколения и всех граждан страны от распространяющейся алкоголизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров А.Ю. *Нейропсихология девиантного поведения*. СПб.: Речь, 2006. 223 с.
2. Завьялов В.Ю. *Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости*. Новосибирск, 1988. 198 с.
3. Лисицын Ю.П., Сидоров П.И. Алкоголизм. М.: Медицина, 528 с.
4. Леутин В.П. и др. *Связь употребления алкоголя с особенностями функциональной асимметрии мозга тувинцев* // *Физиол. человека*. 1999. Т. 25. № 2. С. 67–70.
5. Марков В.В. *Основы здорового образа жизни и профилактика болезней*. М.: Академия, 2001. 320 с.
6. Отчет о состоянии здравоохранения в мире. Женева, 1997.
7. Переверзева Э.В., Филиппова С.Н., Белых С.И. *Здоровый образ жизни как проявление культуры здоровья* // *Вестник РМАТ*. 2016. № 3. С. 128–139.
8. Печчин А. *Человеческие качества*. М.: Просвещение, 1980.
9. Попов Ю.В. Концепция саморазрушающего поведения как проявление дисфункционального состояния личности // *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 1994. № 1. С. 6–13.
10. Романова О.Л. *Методологические аспекты первичной профилактики зависимости от алкоголя и ПАВ у детей* // *Вопросы наркологии*. 1997. № 2. С. 67–75.
11. Савицкая Э.И. *Закономерности формирования «модели культурного человека»* // *Вопросы философии*. 1990. № 5. С. 92–98.
12. Сирота Н.А. и др. *Профилактика наркомании у подростков: от теории к практике*. М.: Генезис, 2001. 209 с.
13. Состояние преступности в России (статистические данные). М., 1999.

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики турииндустрии,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристики как науки*

Рубрики:

- Политология • Экономические науки
- Педагогические науки • Туристика

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке
Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бакулина Е.Д. – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта Российского государственного социального университета, bakulina-lena@yandex.ru

Баякаева А.Б. – преподаватель факультета среднего профессионального образования РМАТ, abayakaeva1985@gmail.com

Вобликов В.М. – канд. воен. наук, и.о. завкафедрой государственного и муниципального управления и управления персоналом РМАТ, gmu-up@rmat.ru

Востриков А.В. – канд. техн. наук, доцент НИУ «Высшая школа экономики», avostrikov@hse.ru

Гаранина Е.Н. – канд. пед. наук, доцент, генеральный директор компании «Аккорд менеджмент групп», garanina@accordmg.ru

Горбачева И.М. – канд. истор. наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Московского института электронной техники, irina_gorbacheva@bk.ru

Горелов В.И. – д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой математики и информатики РМАТ, vigorelov@mail.ru

Голосов П.Е. – канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой прикладных информационных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, pgolosov@gmail.ru

Джагарова А. – магистрант программы «Туризм» Университета прикладных наук Юго-Восточной Финляндии, Anna.Dzhagarove@edu.xamk.fi

Еремин М.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта Российского государственного социального университета, eremin-max@mail.ru

Кальней М.С. – канд. филос. наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии НИУ «Московский институт электронной техники», marina.kalnej@yandex.ru

Карпов В.Ю. – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта Российского государственного социального университета, vu2014@mail.ru

Карпова Н.В. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры адаптивной физической культуры и рекреации Российского государственного социального университета, KarpovaNV@rgsu.net

Кущева Н.Б. – старший преподаватель отделения туризма, гостеприимства и работы с молодежью Университета прикладных наук Юго-Восточной Финляндии, Natalia.Kushcheva@xamk.fi

Марусева И.С. – магистрант факультета психологии Московского государственного областного университета, repetitorrussian@mail.ru

Мирзоян А.В. – аспирант общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета (науч. руководитель Н.М. Твердынин, д-р филос. наук), sasha.92.07@mail.ru

Мосягин А.Б. – канд. техн. наук, доцент кафедры прикладных информационных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, albor99@mail.ru

Мошняга Е.В. – д-р филос. наук, доцент, декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры РМАТ, emoshnyaga@gmail.com

Павлов В.А. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета, rast-v2012@yandex.ru

Павлютенкова О.А. – старший преподаватель кафедры экономики и управления Электростальского института (филиала) Московского политехнического университета, olgapavl@mail.ru

Пашаев Л.Ш. – аспирант кафедры экономики и финансов РМАТ (науч. руководитель А.Б. Здоров, д-р экон. наук, профессор), zdrov51@list.ru

Пенькова И.В. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры огневой подготовки Омской академии МВД России, ipenkova@yandex.ru

Переверзева Э.В. – д-р биол. наук, профессор кафедры естественнонаучных дисциплин Московского городского педагогического университета, svetjar@mail.ru

Пилосян Н.А. – канд. биол. наук, доцент, доцент кафедры физической культуры и адаптивных технологий Сочинского государственного университета, tata031151@mail.ru

Питюков В.Ю. – д-р пед. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности РМАТ, wlapit@mail.ru

Прокофьева Е.Н. – канд. техн. наук, аналитик НИУ «Высшая школа экономики», eroprokofyeva@hse.ru

Растимешина Т.В. – д-р полит. наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии НИУ «Московский институт электронной техники», rast-v2012@yandex.ru

Ронжина И.А. – канд. экон. наук, доцент кафедры государственного регулирования экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, iaronzhina@mail.ru

Твердынин Н.М. – д-р филос. наук, канд. техн. наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности и прикладных технологий Московского городского педагогического университета, tvernick@mail.ru

Тищенко С.М. – канд. пед. наук, доцент кафедры прикладной психологии и педагогики Севастопольского государственного университета, wlapit@mail.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Трутцева Т.Н. – канд. пед. наук, доцент кафедры филологии Академии социального управления, tanya.truntseva@mail.ru

Усова С.Н. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры воспитательных систем Академии социального управления, tanya.truntseva@mail.ru

Федина Р.Г. – канд. биол. наук, доцент, Центральная научно-исследовательская лаборатория, Новосибирский государственный медицинский университет, svetjar@mail.ru

Филиппова С.Н. – д-р биол. наук, профессор кафедры адаптивной физической культуры и медико-биологических дисциплин Московского городского педагогического университета, svetjar@mail.ru

Хурманенок Д.А. – аспирант общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета (науч. руководитель Н.М. Твердынин, д-р филос. наук), hurmanenok@mail.ru

Цуникова Т.Г. – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии Московского технологического университета (МИРЭА), tsunikova@mirea.ru

Щенникова Ю.В. – аспирант кафедры педагогики и психологии Московского технологического университета (МИРЭА), sch_yliay@mail.ru

Чабанюк О.В. – канд. экон. наук, доцент, завкафедрой экономики и управления Воскресенского института туризма – филиала РМАТ, Chabanuk_oleg@mail.ru

Юркина Л.В. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета, lera.yurkina@gmail.com

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

- Trofimov, E.N.** Expanding the boarders of social tourism: new directions and modern approaches 3

POLITICAL SCIENCE

- Kalney, M.S.** Utopia as a transformed form of ideology 6
- Rastimeshina, T.V., Pavlov, V.A.** From the history of utopian socialism: criticism of the bourgeois world order in the concepts of K.A. Saint-Simon and Charles Fourier 19
- Mirzoyan, A.V., Tverdinin, N.M.** The transport policy in Moscow metropolis. The education gaps 30
- Gorbacheva, I.M., Pavlyutenkova, O.A., Maruseva, I.S.** The involvement of students into trade-union activity as a factor of formation of students social activity in higher educational institutions 34

ECONOMICAL SCIENCE

- Garanina, E.N.** The pricing strategy that minimizes the price risk of the hotel enterprise 41
- Prokofyeva, E.N., Vostrikov, A.V.** Evaluation of the quality of information management in organizations 45
- Chabanuk, O.V.** Analysis of the formation of the stock of orders of enterprise of hospitality industry 48

PEDAGOGICAL SCIENCE

- Pityukov, V.Yu., Tishchenko, S.M.** Modern view on the formation of competence models of students 55
- Gorelov, V.I., Golosov, P.E., Ronzina, I.A., Mosyagin, A.B.** Modern software tools for the subjects of the process approach 59
- Moshnyaga, E.V.** Intercultural approach to the organization of international educational programmes 61
- Bayakaeva, A.B.** The content of the teaching kit for the implementation of a professional unit in the educational process of the ACT 67
- Tsunikova, T.G., Schennikova, Yu.V.** The retrospective of educational approaches and the reasoning of anthropological approach as leading in education methodology of the technical college 72
- Yurkina, L.V.** Education of young people in Russia: from the «Domostroy» to the end of the XVIII century 78
- Voblikov, V.M.** Management aspects of self-education activity of students and implementation conditions of modern education standards 83
- Truntzeva, T.N., Ussova, S.N.** The role of activating consulting in the virtual (electronic) traineeship of teachers 89
- Hurmanenok, D.A.** Teaching social-humanitarian subjects in the system of professional education of Moscow city state 96

Pilosyan, N.A., Karpov, V.Yu., Bakulina, E.D., Eremin, M.V. Pedagogical assessment of motive functions at children of 4–6 years with the spastic form of cerebral palsy	100
Penkova, I.V., Karpova, N.V. Preventing child health disorders in physical education: historical aspect	105
TOURISM STUDIES	
Dzhagarova, A., Kushcheva, N.B. Market segments analysis for designing and promoting a new ecotourism product in Finland	112
Pashayev, L.Sh. Trending of agro-tourism activity development	121
Filippova, S.N., Pereverzeva, E.V., Fedina, R.G. Alhogolism: polifactor risk determinant for social health and life quality in Russian Federation	129
About the authors	142
Contents	144
The order of registration and provision of articles	146

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.
2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.
3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – не более 10 страниц.

Первая страница статьи

оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников – в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); учennую степень, ученоe звание; должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-gmat@yandex.ru